

A book cover featuring a man and a woman. The man, on the left, has short brown hair and a light beard, wearing a blue button-down shirt. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a grey, off-the-shoulder top. They are both looking towards the camera with serious expressions. The background is a blurred indoor setting with a window.

Анита
Кароль

ПОСЛЕ

ПРЕДАТЕЛЬСТВА

ДОВЕРЮСЬ СНОВА

Мечта о скорой свадьбе рухнула, когда я пришла поздравить свою единственную подругу с днем рождения. Мой жених успел вперед меня, уже всюду поздравлял ее, так увлеклись, что ничего не замечали вокруг. Я сбежала, решив для себя больше никогда не доверяться мужчинам. Но один красавчик выпросил шанс на мое доверие. Сделает ли он меня счастливой — вопрос времени...

Глава 1

Вчера

Пришла поздравить единственную подругу с днем рождения, называется...

В приподнятом настроении вошла без стука в гостиную подруги, думая, что она ждет меня, раз дверь не заперта. Прижимаю подарок к груди, предвкушая ее радость и... И услышала чувственные стоны из спальни.

Решила не мешать возлюбленным, стала тихонько отступать к выходу и споткнулась о чей-то кроссовок. Знакомый. Моего парня обувь, сама покупала. И эти черные трусы с шутливым принтом — бананами, которые подмигивали, они теперь сиротливо свисали со спинки кресла, будто насмехаясь надо мной. И футболку с белой надписью по черному фону заметила, валяется на полу. А вот и серые джинсы спрятались за диваном.

На трясущихся ногах прошла через гостиную, поднялась на второй этаж и толкнула дверь в спальню подруги. Перед моим взором оказалась белая мужская задница, булки которой ритмично сжимались и разжимались.

Меня как ветром сдуло, не помню даже, добежала ли я до дома, или доехала на чем. Возможно, что перенеслась силой мысли.

Очнулась только в ванной, с ножом в руках, которым пыталась расковырять руку, чтоб посмотреть на цвет своей крови, видимо. Вдруг представилась картинка: белое обескровленное тело, плавающее в ванне, среди багряной, воняющей железом жидкости. Это привело меня в чувство, потому что контраст цвета вызвал тошноту.

Тело сотрясают рыдания, боль выходит из груди толчками, разрывая легкие. Опустилась на холодный кафель ванной. Чувство, что случилось что-то страшное и непоправимое. Будто умер кто-то. Или что-то. Доверие. И надежда на счастливое будущее.

Я ждала от Андрея предложение, со дня на день ждала... Он намекал, что готовит сюрприз. Знала бы я, какой это будет сюрприз... вот дуреха. Почти два года верила и надеялась.

Рыдать устала, пришло решение, пойти к этой драной потаскухе Маринке, повыдерать обоим лохмы. Но гордость не позволяет. Умерла, так умерла...

Ушла в спальню, свалилась на кровать и отключилась до утра. Встала же по будильнику, чувство, что из меня вытащили душу. Или заморозили.

Этот гад не пришел ночевать. В мобильнике мелькала непрочитанная смс-ка: "Зая, прости, срочно пришлось по работе уехать."

— Ну, удачи на работе, — пожелала я сообщению. — За инструментом хорошо следи, смазывать не забывай... Кролик похотливый.

Он. С моей единственной подругой. С девушкой своего друга...

Стиснула голову руками, с воем опускаясь на кровать. Увиденное в спальне не хотело исчезать, будто автозапуск на видео, по кругу, снова и снова. Это сводит с ума. Он и она. И

белая мужская задница на нежно-розовом постельном белье. Я его помню, сама дарила подруге на восьмое марта. В мелкую розочку.

Долго стояла у зеркала, с трудом соображая, что я должна делать дальше. Так, соберись. Мне нужно на работу. Значит прическу, макияж и умыться. Нет... умыться сначала, а потом все остальное. Движения давались с огромным трудом, мысли будто замариновали.

В прихожей споткнулась о валяющуюся кучу вещей, пнула носком ее кроссовки — одежда бывшего возлюбленного!

Значит, убегая из подружкиного дома, я прихватила всю его одежду. Интересно посмотреть, как этот индюк выкрутился, неужто девчачьи шмотки напялил? Да и все равно, пусть хоть голышом по улицам носится.

Отправляюсь на работу. Моя работа нравится мне. Бар на пляже, весело с самого утра, море вижу. Отдыхающие щедрые, на чаевые не скупаются. Понятно, что я опоздала и получила нагоняй от Михалыча, хозяина бара, на которого я тружусь, аки пчелка. Теперь своими нравочениями в могилу сведет.

Он не совсем плохой и, в отличие от других работодателей, каждый месяц к зарплате выдает небольшую премию. Но и спрашивает строго. Сегодня мне все равно, его ворчания пропускаю мимо ушей, на автомате обслуживая посетителей.

Вот за что мне такое в самом конце курортного сезона? И как дальше жить с Андреем? И где мне жить? Ведь дом его, я там просто никто... Никто!

А я с этой осени хотела новую жизнь начать... Выйти замуж за любимого, поступить в универ, как раз денег скопила, чтобы оплатить обучение. Завтра хотела это сделать, в свой выходной.

А теперь... жизнь будто закончилась.

— Девушка! Эй! Да ты заснула что ли, — трясет меня кто-то за плечи, стискивая их прямо до мослов. — Откуда только таких тюлений набирают! Что натворила-то?!

Я равнодушно перевожу взгляд на посетителя и вижу, что его одежда вся мокрая, на белой футболке коричневые брызги от кофе, который я вылила на барную стойку, вместо чашечки. Ой!

Спихватываюсь и хватаюсь за чистое полотенце, чтобы помочь клиенту, но тот отталкивает мои руки, трет футболку носовым платком и продолжает орать дальше, привлекая внимание других посетителей, которых набралось не меньше десятка.

— Смотри, что ты натворила, лохудра безрукая! — верещит он гневным голосом, растопырив пальцы, показывая тем самым район бедствия. — Что вылупилась, корова неповоротливая, о чем только мечтаешь на рабочем месте? Ладно, не обварила хоть, тупица безмозглая...

Я почти не слушаю его, вижу только красную от натуги рожу и взлохмаченные светлые волосы. Светлые. Как у Андрея. Интересно, а у этого крикуна такая же белая задница, как у моего бывшего? Со вчерашнего дня бывшего...

Застыв, смотрю на белобрысого, который доказывает мне что-то. Ему будто громкость выключили, рот открывает, кривит недовольное лицо в гримасе, а я не осознаю слов, будто не слышу. Его идеальные белые зубы сверкают, отражая свет солнечных лучей, пробравшихся сквозь жалюзи на окнах.

— Чего уставилась?! — вдруг резко встряхивает меня этот крикун, отчего звук включается. — Шевели своей толстой задницей, и подай мне уже мой завтрак!

Услыхав слово "задница", я вдруг отмерзаю, мои уши начинают гореть, и злость

моментально наполняет голову.

— Это я толстая задница! — со всех сил толкаю я скандалиста в плечо.

Тот замолкает от неожиданности и отступает назад. Но меня уже не остановить! Именно этот блондин сейчас кажется мне воплощением всех моих бед, это он изменил мне с моей подругой, это с ним мне теперь не хочется встречаться и жить в одном доме! Я замахиваюсь полотенцем и бью его не жалея сил, выкрикивая при этом все свои обиды и горести.

На шум прибегают служащие из кухни и сам Михалыч. Они боятся подходить ко мне, потому что я вооружилась фруктами со стойки, и пуляю их в обидчика, как заправский метатель ядер. Тот прячется в углу, за кадкой с пальмой. Импровизированные снаряды разбивают окно, стекла летят во все стороны.

— Ненавижу! — ору я, устраивая себе мимолётную передышку, запыхавшись. — Иди сюда! Трус!

— Настя! Угомонись! — уговаривает мою спину Михалыч. — Или я тебя уволю, к чертовой матери!

Переключаюсь на него. Уволит! Да я сама уйду! Сдался мне этот вшивый бар. Вдруг припомнились все обиды, которые причинил мне работодатель, все его козни за эти два года. Он лишил меня зарплаты, за то, что я отказывалась спать с ним, подсылал ко мне самых вредных клиентов в отместку, заставлял работать сверхурочно почти даром. А еще он старый похотливый козел, у которого изо рта постоянно вылетает словесное дерьмо!

Сфокусировала свой взгляд на новой цели, которая орёт на меня из-за стойки бара. Хватаю стул и от души запускаю его в работодателя, наверняка уже бывшего. Звон от разбитых бутылок перекрывает негромкую музыку, вызвав у меня прилив неконтролируемой радости в душе. Завизжав, я подпрыгиваю и, сделав в воздухе корявую бабочку, восклицаю: «Yes!». И тут же попадаю в стальные объятия. Сзади, словно обручем схватили и в ухо проорали:

— Есть! Я поймал! Держу...

Вот тварь белобрысая! Чтоб тебе век кофе горячего по утрам не видеть!

Он выволакивает меня на улицу, где собрались все испуганные и любопытные посетители моего бывшего бара.

Глава 2

— Отпусти... — почти кричу шепотом, пытаюсь вырваться из захвата. Но он держит крепко, прижимая к себе вплотную. — Отпусти! Я тебя не трону, уйду сейчас.

— Я тебя не боюсь. А вот ты и так уже бед наделала. Как считаешься с хозяином бара за погром? — прямо в ушко шепчет парень, касаясь губами мочки.

— Уж тебя это никак волновать не должно. Благодаря тебе я разозлилась, — бью его пяткой по голени и жду момента, чтоб вырваться.

Парень вскрикивает, но стискивает мои ребра еще крепче. Куда мне с ним тягаться, вон какой амбал, я ему лишь до подбородка достать и могу.

— А я причем, если ты дикая такая?

— А вот обзываться не надо было.

— А вот обслуживать клиентов надо нормально, а не спать с открытыми глазами! — возмущается эта водонапорная башня, притискивая меня к стене, чтобы спрятаться от палящего солнца под навесом.

— Парень, ты ее крепче держи, сейчас подмога придет. Я полицию вызвал, —

Михалыч с опаской выглядывает с веранды, вытирая носовым платком свою лысину.

Услышав о полиции, мой стражник выругался сквозь зубы, а я залилась смехом в истерике. Ну надо же! Преступница! Ну да, со мной только так и справиться можно, с помощью полиции. А ну и ладно, в участке хоть накормят и спать уложат. Ночевать-то мне всё равно негде. Я успокаиваюсь, едва слышно всхлипывая от обиды.

— Тебя как зовут? — спрашивает вдруг белобрысый, сильнее прижимаясь к моей филейной части.

— Ну, Настя... — я пытаюсь отпихнуть его от себя, показывая своё недовольство, но тот только смеется и жмётся еще сильнее. — Ты немного отодвинься, а то я попутно напишу на тебя заявление за домогательства. Всё равно в участке заняться нечем будет.

— Пиши... и про это напиши... — шепчет мне на ухо гад, и я чувствую, как под мою футболку пробирается горячая мужская рука, которая ловко обхватывает полукружие груди и начинает играть ее внезапно набухшим соском.

Я прикусила губу, чтобы не разразиться особо яркими ругательствами, боясь привлечь немного успокоившихся посетителей. Еще не хватало, чтоб добропорядочные граждане приморского города увидели, как именно один порочный и хамоватый блондин успокаивает разбушевавшуюся барменшу.

Вдалеке слышится вой сирен, и мне совсем тоскливо становится. Утыкаюсь лбом в стену моей бывшей работы и жалею себя. Что ж мне так не везет-то в жизни? Кому я так успела насолить за свои двадцать два с половиной года? И еще рука эта наглая под одеждой! Почему-то ноги слабеют и начинают трястись. Я прижимаюсь спиной к моему стражнику, чтобы не рухнуть к его ногам, как куль с мукой.

— Гад... я тебя найду... — шиплю я ему в самодовольное лицо, — я найду тебя! Ненавижу!

— Да я сам тебя найду, — ухмыляется наглец, и убирает свою руку от груди. — Такая горячая девочка!

Рядом резко тормозят сразу две полицейских машины, из которых выскакивают четверо крепких мужчин в темно-синей форме, с пистолетами наперевес. Ну да, куда же без пушек! Трое пробегают мимо нас и скрываются внутри бара, предполагая, что налетчики скрываются там. Один останавливается возле нас, но я не вижу его лица, зато узнаю голос. Денис Мурзин! Лучший друг моего Дрюни... не моего теперь.

— Насть? Что случилось? — спрашивает он, и меня жаром покрывает. стыдба какая!

— Это она разгромила мой бар! — верещит выскочивший баровладелец, возмущенный до предела.

Вокруг собралась внушительная толпа, переговариваются тихо, обсуждая неординарное событие. Полицейские окружили меня, усмеваются, попрытав оружие в кобуру. Похоже, они не знают, что делать со мной. Неслись-то на вооруженное нападение.

— Забирайте ее, — кивает на меня Михалыч, прекрасно понимая, что надолго меня не станут задерживать. Но надо же меня наказать. — Ну, чего стоите!

— Денис, надень уже на нее наручники... да и поехали, — командует один, главный, наверное.

Мои первые браслеты... надеюсь, что последние. Я бросаю косой, полный злобы, взгляд на растерянного блондина и хочу плюнуть ему в рожу. Справился, подлец! Я всё же плюю, на песок перед носком его белого кроссовка, чем вызываю улыбку на пухлых губах.

Сидя на заднем сидении полицейской машины, вдруг осознаю, что я снова одна в целом

мире. Как и два года назад, до встречи с Андреем Дроздовым. Я все ждала предложения от него, он все находил отговорки и тянул время.

А я влюбленно заглядывала ему в рот и соглашалась, что нужно подкопить денег, что мы еще слишком молоды, что нам нужно притереться друг к другу... а также к моей подруге Маринке, по-видимому. Мы с ней не так давно дружим, работаем вместе просто.

Кстати, сегодня она не вышла на смену, позвонила Михалычу и сказала больно, свалив на меня свою часть обязанностей. И это в самом конце курортного сезона, когда работы валом. Находится много людей, которые торопятся ухватить последние теплые деньки, чтобы поплескаться в море.

За моей спиной захлопывается решетка. Ее скрип и скрежет были такими зловещими, что я вздрогнула от нахлынувшей паники. Повернулась и схватилась за холодные прутья решетки, крикнула в удаляющуюся спину полисмена:

— Эй! Мне положен один звонок! — и зачем я вспомнила про это маленькое право, все равно некому звонить. Но очень уж не хотелось оставаться в одиночестве.

Мужик в форме хмыкнул и вышел за дверь, но закрывать ее не стал. Я присела на скамейку, понутив голову, вцепилась в свою светлую гриву. Я не плакса по жизни, но именно сейчас мне захотелось упасть на пол и разрыдаться. Потому что я не знаю, что мне делать дальше...

— Насть... Я позвонил Андрею, — послышалось от решетки. Даже не слышала, как Денис подошел, занята своими мыслями. Снова мерзкий скрип и он присел рядом. — Хочешь чего-нибудь?

— Нет... — покачала я головой и посмотрела в грустные серые глаза парня. Он-то чего грустит?

— Может...

— Что Андрей? Приедет за мной? — прямо очень интересно.

— Да. Позже, как освободится. Что на тебя нашло? Зачем избил посетителя и разгромила бар? — Денис передергивает плечами, наверное, тоже неуютно чувствует себя в этом холодном и полутемном помещении.

— Что, уже допрос? Блондинчик тоже заяву накатал? А фоткать меня, когда станешь? Отпечатки снимать? — чувствуя, что снова закипаю, вскочила со скамьи и уставилась в маленькое зарешеченное окошко, обняв себя руками.

— Да брось ты... какие фотки и отпечатки. Гражданин Веденин не писал на тебя заявление, отказался. А вот гражданин Чиликин собирается это сделать. Если ты не пойдешь на компромисс.

— Не собираюсь идти даже... знаю я его компромиссы. Спать с ним не собираюсь, так что пусть пишет свое заявление.

— Так зачем ты это сделала? Марина всегда о тебе отзывалась, как о спокойной и уравновешенной...

— Настроения не было! — ох ты ж, я и забыла, что парень с этой дрянью встречается. Может поэтому и грустит сегодня, что видел эту сладкую парочку вместе?

Я почти прогоняю Дениса, хочу побыть одна. Ложусь на скамью лицом к стене. Разглядываю в полутьме неприличные надписи на ней, пытаюсь представить, кто и когда писал их. А еще представляю себе будущую встречу с Андреем, как он будет трясти своей, почти белой шевелюрой от возмущения. Не хочу его видеть! И ненавижу блондинов со вчерашнего дня! От них одни проблемы в жизни...

— Эй, мадам громила! — слышу я через два часа. — Хватит спать, за тебя внесли залог. Выметайся!

И два года не прошло! Андрей так торопился спасти любимую, что расстояние в полкилометра проехал аж за два с лишним часа...

Выхожу из участка, и застываю на месте от удивления. Дроздовым и не пахнет, а на крыльце полицейского участка стоит тот, кого я больше и не мечтала увидеть.

Глава 3

Артём

Вот это девчонка! Вулкан! Только я ее порядком разозлил. Да и подставил, получается. Я совсем не собирался сдавать ее в полицию, но малышка все никак не могла утомониться. Не понимаю, почему вдруг так взорвалась, до этого сидела сонная будто, или загруженная. Ее клиенты просили сделать кофе, но бариста не реагировала.

Тогда я подошел. Нет, я ее обзывать не собирался, но видел, что дело плохо, и решил шокотерапию ей устроить. Она не глядя наливала полуостывший кофе в мою чашечку, совсем не тот, который я заказал. Коричневая жидкость переливалась через край, а девушка застыла, глядя в одну точку.

Вот тогда и стал ее тормошить и обзывать, чтобы привести в чувство. Я врач, знаю, что такое шоковое состояние и чем оно опасно. Хорошо, что пришла в чувство. Но тут девушка взбесилась и стала громить бар, до полиции дошло. Пока ждали полицию не вытерпел, облапал ее. Давно мечтал запустить руки под ее футболку.

Зачем-то спросил ее имя, хотя давно знаю, хожу в этот бар года три, каждое утро перед сменой. пару лет назад в заведении сменился бармен. Даже сейчас помню то утро, когда впервые увидел потрясающую красотку. А кофе, который готовит эта девушка, ни с чем не сравнить. Это шедевр!

Пока ждал заказ, всегда листал газету, которую брал со стойки у входа. Люблю читать новости из бумажной газеты, прикрывшись ею. Так удобнее следить за полусонной с утра баристой, а вот с телефоном такой финт не пройдет, за ним не спрячешься.

Среди приехавших полицейских был знакомый парень, Денис Мурзин. Его как-то порезали, мне пришлось латать его, тогда и познакомились. Я знал в каком участке он работает, откуда придется выручать "преступницу". Но сначала я решил уладить дело с хозяином бара, заплатив ему нехилую сумму. Не хочу, чтобы он имел претензии к девушке, и так уже лишил ее заработка, уволил.

Потом отправился в полицейский участок, нашел Дениса и попросил его помочь. Пришлось заплатить залог, чтобы Настену выпустили, но мне не жалко денег. Я не беден, могу раскошелиться. Пока ждал девушку, разговорились с другом. У нас район не слишком большой, все друг друга знают.

— Не знаешь, что на нее нашло? — спрашиваю, вдруг он в курсе. — Так просто громить бар бы не стала. Я за ней давно наблюдаю, всегда приветливая и спокойная.

— Ну, после вчерашнего и ты бы бар грохнул. Вчера у моей девушки день рождения был, подъезжаю вечером к дому, а оттуда Настя выскакивает, сама не своя. В руках ворох одежды, несется по улице, даже сигнал не услышала мой. Вхожу, а там картина маслом — ее жених с моей... а Маришка ее единственная подруга. Сам понимаешь.

Мне жаль парня, сам сейчас в такой ситуации нахожусь. Моя невеста, с которой прожил два года тоже на днях мне дала от ворот поворот. Но я не огорчился даже, облегчение испытал. Потому что давно нравится мне эта девушка, простая барменша, которая готовит

офигенный кофе.

Всегда, наблюдая за ней, представлял, как мы занимаемся любовью, ласкаю ее так, что она стонет и цепляется за меня. Да, именно любовью, не сексом, не трахом. Хочу ее до безумия, как маньяк. Даже следил за Настеной, ища подходящего момента, чтобы познакомиться. Вот только урод этот белобрысый всегда был рядом с ней. И я отступал.

Но теперь сама судьба дала мне шанс. Правда ненадолго. Я улетаю завтра утром, на Алтай. На полгода подрядился работать врачом, в спасательной бригаде. Не мог уже видеть, как та, которую люблю, живет с другим. И отменить командировку не могу. Если только уговорить Настену уехать со мной.

Но я ей чужой. Это я любовался на нее столько времени, представляя своей. Она же меня не замечала, увлеченная своей работой.

— Я хочу помочь Насте. Дай ее номер.

— Ты и так помог, сколько она тебе должна? — ухмыляется друг, выискивая в списке абонентов ее номер.

— Ничего не должна. Пустяки, — отмахиваюсь, забивая заветный номер в свой смартфон.

— Ну и зря, я б с такой девушки требовал должок, особенно сейчас, когда ей мстить бывшему хочется. Раз ты на нее запад, — смеется Денис, а я хмыкаю, привлекательная идея. Вот только я такими методами не пользуюсь. — Не, я не в том смысле, что она с каждым крутит. Просто тебе доверяю.

— Интересно, куда жить пойдет теперь.

— Думаю, что на пляж. С предателем жить не станет, знаю я ее.

— Почему на пляж?

— А куда? Нет у Настены никого. И денег нет, не отдаст ей Андрюха то, что она скопила. Знаю, как он к ней относился всегда.

— Как? — история все интереснее, но я почти знаю, чем помочь девушке.

— Как к добытчице, все деньги забирал, что она зарабатывала. Еще и хвалился, что Настя работает без выходных, обеспечивает его, чаевые неплохие приносит.

Мне стало противно. Морду бы разбил, встретиться сейчас мне этот придурок. Так нельзя поступать с девушками.

— Так, я погнал, мне пора улицы патрулировать. А ты жди, сейчас оформят пропуск, и Настя выйдет, может удастся поговорить.

Я выхожу на крыльцо, жду. Что ей сказать. Ведь сейчас она меня ненавидит так же, как того предателя. И подруга... коза, блин.

Настена выскакивает на крыльцо, оглядывает улицу, ища кого-то, явно не меня. Светло-пшеничные волосы до поясницы окутывают ладную фигурку, и моя фантазия набирает обороты, теплая волна проходится по паху, даже зубы стискиваю. На бывшую никогда такой реакции не было.

Девушка оглядывается на меня, фыркает и сбегает со ступеней. Но я не дам ей уйти, напомним про долг. Будет повод встретиться и пообщаться.

Глава 4

Настя

Вырвавшись на свежий воздух из здания участка, первым делом замечаю наглого блондинчика. На скрип двери он оборачивается, встречается взглядом со мной и на его лице расплывается самодовольная улыбка. Я фыркаю и прохожу мимо, выискивая глазами черную

машину Дроздова в ряду припаркованных автомобилей.

Странно, ее нет. Не пешком же он пришел. И вдруг как током — если вообще пришел. Тогда кто внес залог?

Оглядываюсь на белобрысого. Он внимательно за мной наблюдает, стоя на верхней ступеньке. Ирония светится в его глазах. Интересно, какого они цвета? Что-то светлое... Серые? А может синие. Ой, да какая разница!

Постояла немного и повернула в сторону моего дома. Надо расставить точки, да и запятые. А возможно и восклицательные знаки вместе с вопросительными. Тот еще вечерок мне предстоит. Отошла шагов десять и слышу топот сзади. Мистер наглый блондин догоняет меня уже возле кустов, которые скрывают нас от здания полиции.

— Так и уйдёшь, Настен? Даже спасибо не скажешь? — преграждая мне путь, ловит мои руки.

Я складываю их на груди и смотрю прямо в его глаза. Карие! Огромные радужки цвета светлого молочного шоколада. Моего любимого, между прочим. Прямо так и тянет лизнуть с краешку...

— За что, гражданин Веденин? За то, что заявление писать не стали? Так можете пройти в отделение полиции и написать, — произнесла я с изморозью в голосе.

— Меня Артем зовут. И я внес залог за тебя, — произносит он и наблюдает за моей реакцией. Я удивлена, нечего сказать, но лишь надменно вздёргиваю свой курносый нос. — А еще я договорился с Михалычем. Он не станет заявлять на тебя. Часть денег за погром он вычел из твоей зарплаты, а часть я отдал. Так что, ты теперь мне должна. Могу я узнать, когда вернешь долг?

— Ох-х... я... я... Спасибо, конечно, но не стоило, — промямлила я, готовая провалиться сквозь асфальт.

Вот чёрт! Я же не просила совершенно чужого человека платить за меня. У меня нет денег, и взять негде. Пока работу найду, пока...

— У меня пока нет денег. И работы. Если дашь свои координаты, обещаю, что отдам долг при первой возможности, — выдала я, собравшись, наконец, с мыслями.

— А кто тут о деньгах говорил? — хитро прищурился негодник и потянул за полу моей футболки. — Я не против, если ты заплатишь... иным способом. Скажем так, услугой за услугу.

Он тянет меня к себе, и только я собираюсь врезать нахальному блондину в глаз, как вижу машину Андрея в конце улицы. Недолго думая, бросаюсь в объятия Артема, обнимая его за шею.

— Поцелуй меня! Быстро! — зловеще шиплю я и вижу непонимание в его глазах. Тогда я сама врываюсь в податливые и мягкие губы парня. — Э-х-х...

Парень не промах. Он с радостью запускает свои горячие ладони мне под футболку и гладит спину, совсем не обращая внимания на мои тихие возмущения. Я краем глаза наблюдаю за приближением черного авто и закрываю глаза. Пусть и этому изменщику будет больно!

Вдруг губы Артема приобретают вкус. Что-то сладкое, медовое... и вкус апельсина. Мне хочется ощутить этот вкус сильнее, и я провожу кончиком языка по нижней губе парня. Тот прерывисто вздыхает и сильнее прижимает меня к себе.

Он не подыгрывает мне, целует по-настоящему, и я неожиданно понимаю, что никогда так сладко не целовалась. Мысли об Андрее напрочь вылетают из головы, забываю о нем.

Когда Артем отстраняется от меня, я испытываю лёгкую панику. Хочу еще! Но когда вижу его самодовольный взгляд, не выдерживаю и толкаю кулачком в грудь.

— Я просила просто изобразить поцелуй, а не присасываться, как пиявка! — демонстративно вытираю губы, сморщив носик. Оглядываю улицу, и не вижу машину своего бывшего. Похоже, мы сегодня подерёмся с ним. — Фу-у... Вдруг ты заразный?!

— Я не заразный. Вот, — смеясь, он достаёт из кармана бейдж со своей фотографией и именем. — Я врач — хирург! А значит, не могу быть больным. А вот ты...

— Что я? У меня всё в порядке. Давай свой номер телефона, как заработаю, так позвоню, чтобы отдать долг. Кстати, сколько?

— Я сказал, мне деньги не нужны. Пару встреч на нейтральной территории, и мы квиты, — с озорной улыбкой снова хочет притянуть меня к себе, но я отталкиваю и обхожу его.

— Я не продаюсь! Так что, зря ты выкинул свои денежки. Или жди, когда отдам, — не оборачиваясь, иду в сторону дома.

— Посмотрим! Я найду тебя!

Чем ближе к дому, тем больше трясутся поджилки. Андрей видел наш с Артемом поцелуй, несомненно. Да и его за измену прощать не собираюсь. Он мне стал противен, почему-то, даже разговаривать с ним не хочу. Но придется, потому что машина стоит на своем месте.

Выдохнула и уверенно вошла в дом. В прихожей кучка моей одежды на полу, прямо у порога. И Дроздов стоит в дверном проеме. Похоже, в дом не собирается впускать, так и выскажем всё друг другу возле вешалки.

— Собирай своё барахло и вали, — ладно хоть не орёт, а то у него в привычку вошло надрывать горло по поводу и без. Ледяные бесцветные глаза уставились в упор, будто заморозить хочет.

— Чемодан принеси, не в руках же мне всё это нести.

— Ты не заработала еще на чемодан, — кидает в меня язвительно, но всё же идет, правда в сторону кухни. И приносит мне белый пластиковый пакет из-под продуктов. — Вот, как раз по тебе. И рюкзак свой драный не забудь.

Да уж не забуду. С ним я пришла в этот город, с ним и по жизни идти. Снимаю потрепанный рюкзачок с вешалки, замечаю на полке для ключей свои документы и заколки. Запихиваю разбросанные вещички в него, что не умещается, складываю в пакет.

— Деньги мои отдай, — почти без надежды говорю бывшему, на что он только ухмыляется.

Конечно, не отдаст. А ведь большую часть накоплений, что спрятаны в небольшом сейфе в кабинете, это мои кровные. Я работала в этом вшивом баре как лошадь, не зная выходных. Обидно.

— Ты жила в моём доме. Ела мою еду. Я развлекал тебя...

— Попутно развлекаясь с моей подругой? Видела вчера твою белую задницу. Хоть бы позагорал, в курортном городе живешь, все-таки, — не удержалась я и съязвила. И вдруг у меня вырвался извечный женский вопрос: — Чем она лучше меня?

— А что в тебе хорошего? Скучная, невзрачная и серая мышь, — хмыкнул Дроздов в ответ, иронично пожимая тощими плечами. — И этот, с которым лизалась, скоро тебя выбросит. Единственное, что мне в тебе нравится, это твоя роскошная грива.

Вот и поговорили. С облегчением, что до драки не дошло, выхожу за дверь. Перевернута

очередная глава моей жизни. Где бы раздобыть одеяло? Ведь мне теперь только на пляже жить...

Глава 5

Неожиданно на память приходит воскресный день. Мы с Андреем и еще парой его друзей собирались на пикник. Но в тот день мой... бывший был в особом состоянии духа, кусал обидными словечками с самого утра. Поэтому на посиделки с друзьями отправился без меня. А я весь день провела на пляже, познакомилась с классной парой.

Катя и Степан недавно поженились и проводили в нашем городе свой медовый месяц. Всю эту неделю они приходили в мой бар, и мы весело болтали, так что сдружились прочно. Так я к чему? А, ну да, пикник... если не ошибаюсь, то я не разбирала багажник бывшего, и там должны остаться вещи, которые мне пригодятся теперь.

Я вприпрыжку спустилась с крыльца. Настроение почему-то уверенно ползёт вверх. Чувство, что я лодка, которая неожиданно избавилась от якоря, и меня теперь ничего не держит, куда хочу, туда плыву.

Так-с, вот и любимое авто засранца! Замок на багажнике сломан. Он, вместо того чтобы наладить его в автомастерской, придумал хитрое крепление. Но я-то в курсе, как этот механизм работает!

Две секунды, и я уже осматриваю железное нутро, откидывая в сторону ненужные вещи. Ну идиот! Вечно выставляется напоказ со своей тачкой, даже оставляет ее на дороге, из окна за кустами и не видать. Что мне на руку!

Я добываю себе плед и корзинку с протухшими остатками еды, небольшую подушку, термос... не, термос оставлю, слишком тяжелый. И тут моё внимание привлекает абсолютно новая запаска. Класс!

За углом есть автосервис, можно разжиться денежками на первые дни. Но вот проблема — всё не унесу. Поэтому забираю плед с подушкой, вытряхиваю из корзинки тухлятину прямо в багажник. Вот тебе, «нежданчик» от обиженной Настены!

Кряхтя от натуги, вытаскиваю колесо, пахнущее новой резиной, и поскорее плетусь прочь от бывшего дома. Мои руки не приспособлены таскать такие тяжести, я же не портовый грузчик. Уже через двадцать метров колесо выпадает из моих уставших конечностей и весело скачет по дороге, сбегая от меня. А я вслед, не могу позволить сбежать моему жалкому пропитанию на ближайшие дни.

В автомастерской мне дают всего пару тысяч, но я и этому рада. Стараюсь не думать, в какой ярости будет Дроздов, когда обнаружит драгоценную пропажу. Но у меня прямо радужно на душе становится, когда представляю его розовую от злости харю. Он за колесо отдал в три раза дороже. Мне стыдно, конечно, но ведь кушать хочется... И пусть орёт, я ведь не услышу.

Солнце клонится к закату, когда я выхожу из четвертого по счёту пляжного бара. На работу меня не берут, Михалыч постарался, растрезвонил всем, что я неадекватная. Забретаю в пятый бар, но уже с намерением хотя бы просто поесть и зарядить свой сдохший мобильник. Сажусь за столик, возле которого на стене у окна имеется розетка. Прячу зарядное устройство и мобильник за шторкой и делаю заказ.

Когда приносят дешевый супчик и картофель-фри на второе, я стараюсь есть медленно, тяну время, чтоб хоть немного зарядить телефон. Ведь если заметят мою вольность, то по головке не погладят. А мне смартфон завтра очень нужен, чтобы обзвонить все найденные сегодня вакансии.

Поэтому делаю вид, что меня гнетут тяжелые мысли, я беру картофельную палочку и вяло макаю ее в соус, тяжело вздыхая при этом. Конечно, мне теперь есть, о чем подумать. Но, почему-то никаких мыслей нет, кроме одной — увижусь ли я еще с Артемом.

Он меня разозлил сегодня, из-за него я лишилась работы и попала на «браслеты»... Но при мысли о том вынужденном поцелуе у меня тепло разливается в груди. Определённо, я хотела бы встретиться с ним на нейтральной территории!

Тряхнув своей роскошной русой шевелюрой, я прогоняю мысли о нем и заставляю себя задуматься о своём будущем. Как дальше жить?

— Ваш счёт, — раздаётся над моим ухом, и я невольно подпрыгиваю. Смотрю на цифры в бумажке.

Чёрт! Почти четверть вырученных за колесо денег приходится отдать за этот собачий корм? Что ни говори, а это очень дорогой город, придется поискать место дешевле. Но так не хочется перебираться куда-либо...

Отключаю мобильник от сети, заметив укоризненный взгляд официантки, краснею. Если хозяин увидит, что трачу его электричество, то ей не поздоровится. Ухожу, прикупив бутылку красного вина. Я просто обязана отпраздновать потерю якоря по имени Андрей! Устало бреду по пляжу, загребая белый песок голыми ступнями. Обожаю пляж!

— Настя! — на меня кто-то наваливается и сжимает в объятиях до хруста в ребрах.

— Степа? — оглядываю темноволосого коренастого парня, у которого улыбка до ушей, как и всегда. — А Катя где?

— Она сейчас придёт, переодевается в кабинке, душ принимает, — он махнул в сторону ряда миниатюрных душевых. У меня сразу мысль, что и мне надо бы душ принять, чуть позже. — А ты куда пропала? Мы пришли к тебе в бар, а нам сказали, что ты уволена.

— Да... тут история такая... неважно! Вы как?

— А мы уезжаем завтра. Летим на Алтай, уже сняли домик в предгорье. Решили продолжить медовый месяц в снежном раю! Там сейчас как раз собирается первый снег пойти.

Я поджала губки, представляя заснеженные ели на склонах гор, веселый и румяный от мороза народ. В конце сентября. И меня охватило уныние, почему-то сразу белый горячий песок показался надоевшим и не таким уж белым, а жара стала угнетать.

К нам подлетела бодрая после душа Катюшка и повисла на шее любимого мужа, нежно чмокая его в шею. Немного поболтав, мы разошлись по своим делам.

Я пришла в конец пляжа, туда, где отдыхающие не показывались никогда. Это скорее даже не пляж, а его кусок со скалами, хиленькими пальмами и кустами, в которых я днем попрятала свой скудный скарб.

Я часто приходила сюда, потому что, когда прибыла автостопом в этот город, именно в этих зарослях и жила целый месяц. У меня не было денег, чтоб снять жильё. Но я почти сразу нашла работу в баре у Чиликина, где и познакомилась с Андреем. Он часто приходил на пляж и выпивал в том баре. Мне же показался принцем, таким красивым и умным.

Хм, почему же сейчас он мне кажется полным придурком?

Нахмутив брови, я принялась разбирать свою одежду, собираясь найти нижнее бельё и сходить в душ, пока еще не совсем темно. Перебрала все вещи и не нашла ни одного лифчика и ни одних трусов. Вот гад! Дроздов нарочно не отдал мне нижнее бельё, наказал за увиденный поцелуй!

Козел!

В яростном припадке я металась по остывающему песку. И что теперь? Я же не могу ходить без белья. И купить мне его не на что. А потом я успокоилась. Подумаешь, заработаю и куплю. Успокоенная, отправилась в душевую кабинку неподалеку, где с удовольствием освежилась и постирала свои единственные на данный момент трусики и бюстгальтер.

Глава 6

Развесила выстиранные вещички для просушки на маленькой пальме, нашла среди помятых вещей лёгкий черный топик и хлопчатые серые шорты, натянула одёжки на всё еще влажное тело.

Плевать, что по цвету не подходят, не до дресс-кода сейчас. Несмотря на вечернюю жару, меня бил нервный озноб, поэтому я завернулась в клетчатый мягкий плед. Взяв с собой бутылку дешевого вина, отправилась на старый деревянный причал.

Солнце медленно опускалось в Черное море, а моя самоуверенность в одно место, на которое обычно приключения ищут. Вот и я нашла, совершенно неожиданно причём. Но я не избалованное и изнеженное дитя, поэтому с легкостью отмахиваюсь от тоскливых непрошенных мыслей и берусь за бутылочное горлышко.

Я научилась открывать винные бутылки лет с пяти, пришлось проявлять сноровку, чтобы не прилетело затрешины от вечно бухой тетки, моей опекуни. Вот и сейчас, нашла в ветхих перилах вылезший из трухлявого дерева ржавый гвоздь, и с помощью него легко втокнула пробку внутрь.

Любимая музыка в наушниках, красочный закат и я, чуть захмелевшая, болтаю ногами над водой и подпеваю любимой песне. Красота, а не жизнь!

Но это сегодня, а вот завтра? Если не найду работу? В кустах на пляже не прожить всю жизнь...

Внезапно, мне стало так горько за свою судьбу, что жалостливые слезинки не спеша поползли по щекам, щекоча кожу. Всхлипнула. Я действительно маленькая одинокая лодочка в бурном океане жизни. Волны швыряют меня, грозясь потопить... А-а-а-а...

Музыка неожиданно прервалась, и я ощутила вибрацию мобильного. На мгновение испугалась, что кончилась батарея и мне теперь даже время негде будет посмотреть, но быстро поняла, что это просто кто-то звонит. И это странно, потому что никому до меня нет дела.

Глянула на дисплей, номер незнакомый. А, так это перепутали просто! Я и не стала отвечать на вызов, пусть правильно набирают.

Но незнакомый абонент не унимался, набирая мой номер в четвертый уже раз! Ладно, посмотрим, кто такой настырный.

— Да!

— Ну, наконец-то! Насть, ты чего не берешь трубку? — голос незнакомца чуточку знаком, но не могу идентифицировать пока. Поэтому молчу и хмурю брови, вытирая мокрые щеки. — Не узнала? Это я, Артем.

— А-а-а... Салют Артем, давно не виделись... Чем обязана? — интересно, где умудрился мой номер раздобыть... Хотя, не велика проблема, у Чиликина мог спросить.

— Да я тут подумал...

— Ах да, поняла! — все ясно, он не отцепится теперь, должок вернуть хочет. Ну и ладно, по платежам платить нужно, пока счётчик не врубил. Тем более у меня новая жизнь начинается, не тащить же в нее старые долги. — Знаешь, где старый причал? Недалеко от бара, где я работала. Бери эти штучки... из латекса, и приезжай. Мне проблемы не нужны.

Только поторопись, а то может быть поздно, и некому будет тебе долги отдавать.

Отчеканила и отключилась. Так паршиво на душе, что утопиться хочется. Поняла одно — завтра ноги моей не будет в этом городе. Телефон снова выдает вибрацию, но я отключаю его, даже не глядя. Иначе всё выскажу этому дотошному блондинчику.

Чувствую себя грязной и падшей женщиной. Даже во рту неприятный привкус появился, так и хочется заесть ее какой-нибудь сладостью. Я простояла как статуя, пока не услышала быстрые шаги за спиной. Приехал.

— Насть...

— Мороженое хочу... — тихо перебила парня и зябко повела плечами.

Плед соскользнул с них, оголяя. Я чувствую на коже влажность волос, которые спускаются до талии. Повернулась к Артему, ловя отблеск последних солнечных лучей в его светло-шоколадных глазах.

Залюбовалась волшебством, которое создавали блики оранжевого света и живой теплый цвет. Захотелось улыбнуться красивому блондину, взять его за руку, потому что сейчас он казался мне гораздо роднее Андрея, с которым я прожила почти два года.

— Если подождёшь с полчаса, то я привезу мороженое. Тебе с каким вкусом? — взгляд Артема скользит по моим плечам, на несколько мгновений останавливаясь на полукружиях груди, выглядывающих из выреза топика.

— У тебя с собой? Эти самые, для защиты... Я хочу рассчитаться с тобой.

Я говорю храбро, без запинки, вздернув курносый нос. Но наглец тихо смеется мне в лицо, поддразнивая будто. Потом взрывается пятерней светлые волосы, задумываясь.

— Так какой вкус? Мороженое?

— Апельсин... — смотрю на его губы, вспоминая недавний поцелуй. — С мёдом.

— Постараюсь найти, с мёдом, — он замечает бутылку, которую я поставила возле деревянных перил, и нахмуливает темные брови. — Только не пей больше.

Пока жду Артема, добываю фонарь из недр своего рюкзака. Это тоже гордость Дроздова, я его прихватила в отместку, вместе с колесом. Добротный фонарь, кемпинговый, с аккумулятором. Должно надолго хватить. Ищу, куда бы его пристроить, в итоге ставлю на большой камень возле скалы. Рядом на песке расстилаю плед и сажусь, застывая в оцепенелом ожидании. Потом берусь за расчёску, прочесываю подсохшие волосы и делаю высокую причёску, скалывая ее заколками.

— Что ты творишь, Настена? — задаю себе вопрос.

Никогда не изменяла своему парню, даже в мыслях не было. Но сегодня черт будто надирает. Представляю, как все произойдет и сердце колотится так быстро, что приходится делать дыхательные упражнения.

Я ничего не должна бывшему. Это даже не измена будет, потому что в любом случае я к этому засранцу не вернусь. Уверять-то себя уверяю, но все равно грызу себя, пока черная иномарка не сворачивает на пляж.

Блондин привозит дрова для костра, разжигает огонь, потом достает из багажника большой черной машины переносной холодильник и бумажные пакеты с чем-то. И музыку включает негромко. Ну все блага для романтического пикника на природе!

Только мне слегка не по себе. Когда Артем присаживается на плед рядом со мной, я решаю начать уже расплываться и ложусь на спину, вытягиваясь в струнку.

Ну вот, отдам сейчас должок, и можно в новую жизнь... Только пусть не надеется, что я буду страстно извиваться и стонать. Имитировать ничего не собираюсь. И что хорошего в

сексе?

Ну да, немного приятно... сначала. А потом твой партнер наваливается, придавливает тебя к... в данном случае к песку. И пыхтит в ухо, постанывая. Ладно, хоть недолго, с минуту всего. Ну, это я про Дроздова, конечно. Хоть бы и этот, недолго...

— Насть? Ты о чем думаешь? Нахмурилась и губы поджала, — смеется мистер Тот Кому Задолжала.

Да уж, смейся. А мне не до смеха, пытаюсь бороться с отвращением. Или это смущение? Изо всех сил борюсь, прикидываясь бревнышком. Вернее, уговариваю себя потерпеть минутку. Или пять минут. На сколько там тебя хватает обычно?

— Ненавижу секс... — вдруг срывается с моих губ. Ой-й!

— Серьёзно? Почему?

— Потому что, это весьма неприятный процесс. Мне не нравится... так что, ты там побыстрее, пожалуйста...

Я отворачиваю лицо и зажмуриваюсь, проклиная Артема за медлительность. И чего тянет? Уже бы закончил, к чему эти разговоры?

— Настен, сколько у тебя мужчин было? — вдруг спрашивает он, поворачивая моё лицо к себе. Я вижу искорки в его глазах, они делают его добрее.

— Один. Дроздов только. Говорю же, не люблю заниматься этим делом.

— Один партнёр, и ты уже крест поставила на себе? — я слышу, как мужчина фыркает.

Я зло смотрю на него, затем берусь за подол топики, собираясь сорвать с себя ненужную тряпицу.

— Эй! Успокойся... — он кладет большие теплые ладони на мои ледяные руки и прижимает их к моему животу. — Я пошутил. Ты не должна мне ничего.

Глава 7

— В каком смысле пошутил? Тогда чего ты тут делаешь? — я приподнялась на локтях, в изумлении разглядывая улыбчивое доброе лицо сидящего рядом мужчины.

И как понять этих особей противоположного пола?!

— Так чего примчался? — не унимаюсь я. Ведь интересно, прямо до колик в желудке. — Я тебе ничего не должна, можешь быть свободен. Мне спать пора, с утра работу еще искать.

Демонстративно отвернулась, махнув рукой в сторону выхода. То есть на его шикарное, сверкающее в свете восходящей луны авто. Закрыла глаза, но понимаю, что не заснуть мне сегодня.

За два года привыкла к мягкой уютной постельке и относительной безопасности. Не хочу, чтобы блондинчик свалил, оставив меня в полном одиночестве, поэтому мысленно умоляю его остаться.

— Я давно тебя хочу, Настен... — голос настолько тих, я подумала, что ослышалась. Поворачиваться не стала, но слух напрягла. — Я уже третий год завтракаю в твоём баре. Рано, перед работой заезжаю, потому что дома готовить не хочу. Однажды в баре появилась ты...

Моей руки что-то нежно коснулось. Я медленно повернулась на спину. И застыла, замороженная таким жадным и томным взглядом, что жгучие иголки атаковали мою шею и лицо. Я всегда быстро и ярко краснею, если ситуация выходит из-под контроля. Вот как сейчас. И не знаю, что делать. Просто лежу и наблюдаю, как Артем ведет свой палец по моей руке, от кисти к плечу.

— Такая нежная, вечно сонная и растрёпанная с утра, ни на кого не обращающая внимания... Настоящая.

— Я не видела тебя, не помню... — шепчу, боясь прервать нежданную и такую приятную ласку.

И я, правда, не помню Артема в моем кафе с утра. Может Маринка его знает, ведь пс залу у нас носилась она, принимая заказы. Я всегда за барной стойкой и, занятая утренним потоком посетителей, в зал не смотрела. Откуда мне знать, кто там наблюдает за моей сонной физиономией.

— В самом углу, у окна моё любимое место. За прочтением утренних новостей я наслаждался твоим фирменным Маккиато, с каплей карамели и молочной пенкой, на которой ты рисовала шоколадным порошком свои удивительные шедевры...

Я вспомнила вдруг своего особенного клиента. Даже ждала каждое утро, когда запыхавшаяся от беготни с подносом Маринка подскочит к барной стойке и выдохнет — «Мистер Morning News ждёт очередной шедевр от тебя! Поторопись!»

И я торопилась, выводила рисунки на белоснежной молочной пенке, высунув кончик языка. Я старалась и всё ждала похвалы от загадочного мистера, спрятавшегося за газетой. И получала щедрые чаевые, которые исчезали в банке с общими денежками.

Но мне всегда хотелось получить что-то личное, предназначенное только для меня. И недавно Марина принесла мне шикарную белую розу, которой я любовалась весь день, поглядывая на диванчик у окна и вспоминая светлую макушку, торчавшую над бумажным листком. Так вот он какой! Мистер Утренние Новости, фанат моего эксклюзивного Маккиато!

Теплая волна прошлась с головы до пяток, я поняла, почему Артем такой... будто родной. Села и стала вглядываться в его лицо, которое играло тенями от пламени костра. Я ждала, что он скажет дальше.

— Полчаса в день ты была моей! Я забывал, что у меня есть любимая девушка, которая в любой час дня и ночи выглядит идеально, накрашена и одета с иголочки, — Артем вдруг сморщился, будто у него зуб заболел, и я забеспокоилась.

Протянула руку к его щеке и прикоснулась кончиками пальцев. Он прижал мою руку и прикрыл глаза, будто наслаждаясь. Я уже не могу усидеть спокойно, я хочу его поцеловать! Но Артем снова заговорил, так и не открывая глаз:

— Два дня назад Злата послала меня. По телефону. Сказала, что я зануда и жмот. Что я никогда не отвечал ее требованиям, и не смогу обеспечить ей достойную жизнь. И добавила в конце, что у нее есть другой, уже почти месяц, — парень грустно усмехнулся и передёрнул плечами. Потом посмотрел на меня. Его глаза радостно сверкнули.

— Значит, ты сегодня утром был в ярости на бывшую и срывал на мне свою злость, обзывая меня? — хочу знать причину его ненависти ко мне.

— Вовсе нет! Прости, что обидел тебя. Я впервые пришел к барной стойке, чтобы наконец, познакомиться с тобой. Захотелось посмотреть, какая ты, когда не сонная.

— Посмотрел? — я отобрала у Артема свою руку и вскочила с пледа. Я снова закипала, собираясь прогнать его. Почему же всем так нравится издеваться надо мной?

— Посмотрел!

— Понравилось?

— Очень! Мой маленький вулкан! — Артем вмиг оказался рядом и снова обхватил меня сзади, сковывая движения, как утром. — Только, я же врач, понял, что у тебя случилось что-

то, ты в ступоре была и никак не реагировала. Пришлось применить обидный метод.

— Сожалею, что твоя девушка бросила тебя...

— А я нет. Отношения с ней стали угнетать меня. Я бы и сам ее послал, недельки через две. Я хочу тебя... — горячий шепот возле уха разливался горячим эхом по всему телу. Я тоже хотела его, но смущалась произнести эти три слова. — Но приехал не за этим.

— А зачем? — развернулась в его объятиях и прищурила один глаз, размышляя, чего же он приехал.

— Привез тебе ключи от моей квартиры. Хочу уговорить тебя пожить там, пока меня не будет. Денис сказал, что ты девочка с характером и скорее всего эти ключи прилетят мне в глаз. Поэтому решил провести с тобой ночь, чтобы ближе познакомиться. И я не про секс, который ты ненавидишь! — блондин щелкнул меня по кончику носа, за что тут же поплатился, потому что я его ощутимо ущипнула за руку.

Вдруг до меня дошли слова, что он уезжает. Мне сразу стало грустно, будто мы давно вместе, и он бросает меня. И смешно, потому что мы никто друг другу. Я отошла от Артема и снова уселась на плед, спросила, глядя в ярко-оранжевые языки пламени:

— Куда ты уезжаешь? Если не секрет.

— Да какой секрет... Я улетаю утром в командировку в ... одно классное место. И мне предложили там работу на всю зиму. Так что, вернусь только весной, — он присел рядом со мной.

Я поняла, что не отпущу его сегодня просто так. Поэтому, набралась храбрости и перелезла на колени к парню, положила руки ему на плечи, поглаживая большими пальцами его шею. Он недоуменно смотрел на меня, не ожидал такой прыти.

— Еще с утра я ненавидела тебя, фанат моего кофе и заспанной физиономии! — я уже не уверена, что мне не нравится секс, потому что именно сейчас мне жутко хочется раздеться и предаться плотским утехам с этим красавцем. — Но сейчас я даже не помню своей ненависти. Артем... я хочу... ты научи меня, ведь я ничего не умею. Просто не с кем было... ох-хх, черт! Да что делать надо? Ну... чтоб тебе понравилось?

— Почему только мне должно понравиться, Насть? — улыбается Мистер Любитель Маккиато. Даже его глаза соблазняют меня, блестя загадочной шоколадной глазурью. — Тебе тоже секс должен доставлять огромное удовольствие. Что ты хочешь сделать со мной? А что хочешь, чтобы сделал я?

Его ладони гладят мои бедра, оставляя пылающий след, который сбивает с мысли и отвлекает. Чувствую, что одежда мешает, потому что хочу, чтобы запылало всё моё тело. Сбрасываю топик и пристраиваю большие жгучие ладони мужчины у себя под грудью. Он порывисто вздыхает и тут же обхватывает нежные полукружия, начинает большими пальцами играть с вершинками, которые набухают прямо за считанные секунды. Меня почти трясёт, я замираю в его горячих руках...

Глава 8

Закрываю глаза, ожидая заветных ласк, но вдруг слышу тяжелый вздох, и руки с моей груди исчезают. Что случилось?

— Нет Насть, не сейчас. Я же уезжаю надолго, а ты... — быстрый хриловатый шепот парня завораживает не меньше его горячих рук, но вот смысл слов меня настораживает.

— А я буду ждать тебя... — перебиваю его. Но неожиданно понимаю, какой бред я несу.

Какое «ждать»? Я ему никто, так, эпизод мимолётный.

Я слезла с его колен, подхватила топик и пошла к морю, одеваясь на ходу. Глупая-глупая Настя! Веришь в сказки, которые сама себе придумывала детстве и в несуществующих принцев... До сих пор веришь. Зашла в воду до колен, ощущая подошвами ног камешки и песок на дне.

— Ты, правда, меня ждать будешь? — спрашивает Артем, неуверенно трогая мое плечо. Я поворачиваюсь к нему и отрицательно качаю головой, смотря прямо в глаза.

— Нет. Я просто... на автомате сказала. Завтра я уйду из этого города. Нужно как-то устраивать свою жизнь, — мне хочется потрогать нахмурившиеся враз брови, почувствовать сладость его губ, которые так соблазнительно блестят в свете огромной восходящей луны.

Отвернувшись от соблазна, уставившись на мерцающую лунную дорожку спросила:

— Артем, что тебе во мне нравится? Чем еще я тебя привлекла, кроме того, что классно умею готовить твой любимый Маккиато?

Если он сейчас про волосы скажет, как Дроздов, то я поколочу блондинчика! Даже внутренне сжалась в комок, ожидая ответа. А он не спешил отвечать, стоял сзади и громко вздыхал. Точно сейчас ткну в ребра. Или снова по голени пну.

— Я даже не могу сказать, что именно нравится... в тебе. Ты вся, целиком, твой облик и аромат... Глаза цвета моря и острый язычок. Твои роскошные волосы... В них хочется запустить руки, или зарыться лицом...

Вот! И этому нравится не ум или чувство юмора, а тоже волосы. Так горько, что хочется плакать. Но поплачу я в любое другое время, а сейчас пора баиньки, чтобы набраться сил для похода в другой город.

Поэтому я ничего не говорю, обхожу парня, который стоит в воде прямо в штанах, замочив их до колен. Добравшись до кустов, я сдергиваю с них полотенце и устало тащусь к пледу. Молча, насухо вытираю ноги, поглядывая на Артема.

Он повернулся в мою сторону и наблюдает. Так и стоит в море. Ох, не получается у нас узнать друг друга ближе. Может, увидит, что я сплю, и свалит отсюда, наконец?

Отвернувшись к скале, я прикрываюсь половинкой пледа. Я не замерзла, это скорее в качестве защиты. Ну, или протест. Я не могу захлопнуть дверь перед носом Артема, потому что ее нет. Поэтому закрылась иначе.

— Эй... Настен? Ты обиделась? — уже снова рядом и гладит спину.

— Нет.

— Не хочешь поговорить?

— Нет.

— Ну ладно. Ты спи тогда, а я посторожу тебя, — чувствую возню возле своих ног, видимо блондинчик устраивается поудобнее.

Он немного наваливается на меня и вкладывает что-то прохладное в ладонь. Ключи. И тут у меня кончается терпение. Я подскакиваю и швыряю их обратно ему в руки.

— Забери! Мне не нужна твоя квартира, да и ты вместе с нею!

— Ну, тебе же негде жить, и я решил, что пока меня не будет...

— Ага, а потом ты приедешь и выгонишь меня вон? Уходи Артем, не нужно меня жалеть, я не пропаду! — отталкиваю его от себя, но парень захватывает мои руки в запястьях и крепко держит. На губах появляется довольная ухмылка, похоже ему нравится дразнить меня. — Я бродяга... я не собираюсь тебя ждать всю зиму. Мне нужно жить на что-то.

— Я позвоню другу, у него магазин одежды...

— Нет. Я сама! Я хотела жить на юге, и пришла сюда из Сибири. Приехала, автостопом.

Прожила два года. Мне не особо понравилось, поэтому пойду дальше. Скорее всего, завтра. Да отпусти ты меня!

Я стала вырывать у него свои руки, но только еще больше попадала в ловушку. Пара секунд и я уже прижата к груди наглеца. От борьбы разлетелись все заколки и волосы, почувствовав свободу, тяжелой волной растеклись по спине. Глаза Артема заискрились, и он со стоном впился в мои губы.

Не понимаю его, то отталкивает, то набрасывается.

Глава 9

Чувствую, будто что-то похожее на горячий лимонад растекается по моему телу. Кажется, что я слышу, как лопаются огненные пузырьки в моей крови, покалывая иголочками каждую клеточку. Низ живота наливается растопленным оловом, тяжелеет.

Для меня это впервые, с Андреем такого не было, а тут просто поцелуй, и... Мягкие губы просят помощи, и я раскрываюсь им навстречу, касаясь своим языком нежной бархатистости с внутренней стороны его губ. И снова этот вкус — мед и апельсин, он дурманит меня, кружит голову.

— Ты волшебная... Я не смогу прекратить, уж извини... — шепчет он срывающимся голосом, отстраняясь от меня. Но и я не могу отпустить парня, вцепляюсь в его плечи и тяну обратно.

— Нет... не уходи. Только попробуй прекратить, и я тебя поколочу, — с просящей улыбкой объявляю блондину и получаю в ответ его довольную ухмылку.

— Я только майку сниму. Иди ко мне.

И вот я снова сижу на коленях Артема и помогаю ему раздеваться, а потом мы вместе снимаем одежду с меня, целуясь и торопясь. Наши стоны смешиваются в один, слишком громкий для ночной тиши пустынного дикого пляжа.

Нам приходится снова встать, чтобы избавиться от нижней части одежды. Но поцелуи не прерываем, если только прошептать что-нибудь приятное. Я расстегиваю его джинсы, он стягивает с меня шорты, проводит рукой по бедру, ища трусики, видимо. Смотрит на меня, прищурившись.

— А где наши трусишки, бесстыдница! — звонко хлопает меня по попе. Мне несколько не больно, скорее весело. И ведь могу отомстить, его голая задница как раз под моей ладонью. И я щипаю упругое полушарие, за что получаю снова шлепок и недовольное шипение в ухо. Разворачивает меня к себе спиной, боится моих злых пальчиков, наверное. — Так почему без трусиков, м? Меня ждала?

— Бывший не отдал мне нижнее бельё. Видимо, оставил себе на память обо мне. А то, что было на мне, выстирала и сушу вон на той пальмочке, — киваю головой в сторону деревца.

— Вот идиот, — смеется Артем мне в ухо, прикусывая мочку.

Настораживаюсь, чувствуя крепкую настойчивую мужскую ладонь, которая целеустремленно движется к намеченной цели — моему лобку. Всхлипываю, когда один теплый палец раздвигает увлажнившиеся складки и проникает внутрь.

Стараюсь запомнить новые ощущения, замечая, как непроизвольно сжимаются мышцы внутри меня. Мне так приятно, что хочется кричать, но я только сжимаю зубы, теснее прижимаясь спиной к горячей обнаженной груди парня.

— Тёма... — шепчу в ночь, чувствуя, что ноги отказываются держать меня. — Я не могу... стоять...

Не расцепляя объятий, мы медленно опускаемся на плед, и я с настоящим наслаждением окунаюсь в чистый цитрусовый аромат мужчины. Моего мужчины. На сегодняшнюю ночь только, но всё же...

— Насть? — напряженно закусив губу, смотрит мне в глаза. Я киваю, давая своё молчаливое согласие.

Да, я не отступлю. Слышу, как шуршит что-то, и парень оставляет меня в одиночестве ненадолго, пока облачается в защитный латекс. Закрываю ладонями лицо, мне немного стыдно всё же. Артем возвращается и убирает мои руки от лица, укоризненно качая головой. Он лежит рядом, лаская внутреннюю часть моих бедер, посылая чувственные искры по всему телу. Берет мою руку и ведет ее куда-то.

— В следующий раз сама будешь надевать презерватив, — негромко говорит он и прижимает мои пальцы к своему напрягшемуся члену.

Мужчина тяжело и прерывисто дышит, но не торопит меня. Пока я знакомлюсь с его органом, стискивая твердую плоть, начинаю жалеть, что не могу прочувствовать бархатистость и теплоту кожи, а только безжизненный латекс.

Хочу ощутить его внутри себя! Я бесстыдно расставляю ноги, приглашая, тяну Артема на себя. Он целует мои губы, потом спускается к груди и, мельком прихватывая налившиеся вершинки, дразнит их.

Неожиданно возвращается к губам и смотрит в глаза. И в это время резко входит в меня. Он поглощает своим ртом мой судорожный вскрик и закрывает глаза от удовольствия, которое ясно выражено на его лице.

Это прекрасно! Я чувствую, как плотно мои внутренние мышцы обнимают нежный и сильный орган, который двигаясь, приносит мне неописуемый восторг.

Толчки учащаются, нагнетая сладостные волны, через некоторое время я уже на пике и не знаю, что с этим делать. Никогда не испытывала такого. Когда очередная жаркая волна накрывает мой разум, я в панике хватаюсь за плечи парня и шепчу:

— Артем...

— Расслабься Настен... Давай! — командует он и паника тут же отступает, я покоряюсь ритму и лавине чувств.

Сердце колотится о ребра так сильно, что выскочит сейчас. Жар накрывает, словно я в парилке.

Еще толчок и я кричу от неопознанного сладостного восторга, скатываясь в бездну нежности и неги. Одна мысль только бьется внутри мозга — и я могу! И у меня получилось!

Глава 10

Звёзды над головой такие огромные! Даже фонаря не нужно, чтобы разглядеть лицо мужчины, который скрасил мою одинокую ночь. Я лежу на его груди и без усталости глажу пальчиком идеальные скулы или провожу нежно по подбородку, обвожу пухлость губ, выравниваю и без того ровные шелковистые брови.

Странно, никогда не замечала за собой желания ласкаться. Иногда Артем ловит мои пальцы и целует их, а я заворожённо наблюдаю за этим нежным действием, ведь и этого в моей жизни не было. Дроздов очень брезглив и неласков, никогда не позволял себе понежиться, а я и не настаивала. А Артем другой... Заботливый еще, так бережно натянул на меня свою футболку сейчас.

— А ты «обещалкин»! — смеюсь, целуя плечо парня. Я трюсь носом о его кожу, вдыхая притягательный аромат, стараясь запомнить чудесные цитрусовые нотки.

— Это почему? — брови блондинчика взлетают вверх.

— Потому что обещал мороженое и не привез...

— А вот и привез! Эх...

Он легонько оттесняет меня и встает. Натягивает джинсы, застегивает молнию и пуговицу, но ремень так и остается не скрепленным. Это наводит меня на мысль, что я могу надеяться на продолжение страстного банкета.

Артем ставит возле меня переносной холодильник, а сам отходит к авто, что-то достает из багажника и несет к затухающему костру. Дрова! Ну на всю ночь запаса.

Пока он подкидывает поленья и немного раздувает пламя, я без зазрения совести люблюсь его красивым гибким торсом. Поджарое и загорелое, оно не имеет ничего общего с бледным и рыхлым телом моего бывшего.

Дроздов никогда не загорает и не ходит в «качалку», но считает себя привлекательным. И я считала, а теперь вот вижу, какими бывают другие парни. Я, конечно же, видела на пляже уйму красавчиков, но они, скорее перекачанные позыры, которые красуются перед девками, пускающими слюни на них. И мне такие торсы не нравятся. Другое дело Артем, век бы на него любовалась...

— Ну и о чём мечтает моя красавица? — блондинчик смеется и у меня чувство, будто застучали за чем-то запрещенным. Непроизвольно заливаюсь краской, хорошо хоть не видать в темноте. — Насть, мороженое... ты не открыла холодильник даже.

Лакомство и правда, со вкусом апельсина, но без меда. Я в шутку укоряю парня, и он, лукаво улыбаясь, копируя фокусника, достаёт из бумажного пакета маленькую баночку с янтарным содержимым. Он открывает ее и осторожно льет мед на рожок с мороженым. Тягучая тоненькая струйка поблескивает в свете огня, мерцает.

Я с диким восторгом слизываю капли сладости с холодной цитрусовой массы и снова протягиваю мороженое блондину, требуя очередную порцию мёда. Тот снова немного наливает, криво усмехаясь и пытаюсь откусить кусок от рожка.

Я взвизгиваю и убираю руку, пряча лакомство. Но Артем не сдаётся, продолжает наступать, изображая голодного хищника. Вскакиваю с места и несусь к морю, на ходу кусая рожок. Парень, принимая мою игру, кидается следом.

Мы носились по пляжу словно дети, играя в догонялки. У нас были особые условия этой забавы — я должна спасти свое лакомство, а Артем любой ценой отобрать его у меня. Пока удача на моей стороне. Я ловко уворачиваюсь, при этом умудряюсь наслаждаться холодным десертом.

И вот Мистер Любитель Сладкого загнал меня в тупик, позади только скала, к которой я уже прижата спиной, некуда бежать. Но я выиграла, потому что от рожка остался лишь небольшой вафельный кончик с шоколадом внутри.

Я дразню мужчину, медленно проводя языком по сладким остаткам, глядя как судорожно дергается его кадык. Он хищно приближается, не сводя глаз с моих губ.

— Какая жадная девочка, даже кусочка не оставила... Я сейчас откушу твои сладкие губки за это... — шепчет он с хрипотцой, и я замираю в расслабленном предвкушении.

Он настолько сильно прижимается к моему телу, что я чувствую его восставший член своими бедрами. Пока он слизывает с моих губ сладость цитрусового пломбира, я расстегиваю молнию на его джинсах и выпускаю на свободу налитый желанием орган.

Обхватив его пальчиками, двигаю рукой осторожно, наслаждаясь теплотой и нежной бархатистостью. Я безумно хочу его, меня даже начинает бить дрожь от нетерпения. Артем

всё неистовей вонзается в мой рот языком, а я просто умираю от нестерпимого желания быть наполненной изнутри.

Мужчина будто чувствует мою жажду, подхватывает меня и сильнее прижимает к скале, делая характерные движения. Я стискиваю бедрами бока Артема и сцепляю руки у него на шее. Мы будто застываем во времени и в пространстве, прекращаем дыхание, глядя друг другу в глаза...

И только единственное средство может спасти нас от этого. Слиться воедино. Что мы и делаем, выдыхая с облегчением вместе с первым уверенным рывком. Дышим единым раскаленным воздухом, который проникает в кровь и разливается жгучей лавой по всему телу.

Я наслаждаюсь единением, чувствуя приближающийся экстаз. Теперь паники нет, есть уверенность и восторг. Целую уже любимые вкусные мужские губы и мечтаю, чтобы эта ночь не кончалась. Каждый толчок наполнен блаженством и упоённостью. Пальцы его тоже не остаются без дела, нажимают нужные точки, подгоняя блаженные волны.

Сладостные судороги в мышцах чувствительного лона встречаю с закрытыми глазами, и не могу сдержать едва слышного всхлипа. И Артем вскоре затихает, упирается лбом в мой лоб, тяжело дышит. Вдруг он пристально смотрит в мои глаза и мне не нравится его виноватый взгляд.

— Черт! — восклицает он, когда я собираюсь спросить его, что случилось. — На-а-а-сте-е-н... я совсем забыл об этой чертовой резинке... Прости...

Я часто моргаю, а потом понимаю, чем грозит эта наша забывчивость. Меня накрывает волна запоздалого страха. Лихорадочно вспоминаю свой менструальный график и с облегчением выдыхаю.

— Успокойся, — поспешно шепчу ему в губы, успокаивая поцелуем. — У меня через два дня женское веселье должно начаться. Так что не страшно. Если ты не заразный, то все в порядке, — шучу я, прикусывая кончик его носа.

— Я врач, забыла? Здоров как бык. А ты? — так же насмешничает негодник, шаря по моему телу горячими руками.

— А я работала в приличном кафе, где хозяин раз в полгода гонял нас на медицинский осмотр. Так что и я абсолютно здорова.

— Да я так... я верю тебе, ты такая родная стала. Не хочу уезжать.

Я не знаю, что сказать. И я не хочу его отпускать. В носу защипало, и чтобы он не увидел моих слез, я вырвалась из рук Артема и понеслась к морю, на бегу стаскивая с себя мужскую футболку.

— Догоняй! — крикнула я, врезаясь в волны.

Поплавали и вернулись к костру. Он почти потух, больше разжигать не стали. Нам хватило луны и фонаря. Закусили бутербродами с ветчиной, которые нашлись все в том же бумажном пакете. И даже бутылка с яблочным соком отыскалась.

Решили просидеть до рассвета, а потом собрать мои вещи и ехать на квартиру к Артему. А вот проводить его на рейс не разрешил, сказал, что не любит прощаться.

— Артем... а ты со своей невестой помолвлен? — задала я мучивший меня вопрос.

— Да. Но я позвоню ей и расторгну помолвку.

— А вдруг вы помиритесь?

— Нет. Мне теперь ты нужна... Только ты.

Я смотрела в черный бархат неба, и мне казалось, что звезды улыбаются мне. Я снова

доверилась мужчине, хотя не собиралась.

Лишь бы не пожалеть потом...

Глава 11

Проснулась, но не спешу открывать глаза, нежась после волшебной ночи. И вдруг чувство, что я должна была проснуться не так, да и не тут. Теперь не открываю глаза, потому что липкое чувство потери и одиночества спутывает мои конечности и слепляет глаза.

— Артем... — шепчу я, с надеждой ожидая ответного шепота. И поцелуя. И ласк, от которых замирает моя душа. Но ничего не происходит.

Распахиваю глаза и оглядываюсь. Я все еще на пляже. Одна. Поворачиваю голову на то место, где ночью стояла машина Артема. И ее нет. Уехал, даже не попрощался.

Будто в подтверждение моих мыслей, в небе раздался гул самолета, и я нашла глазами набирающий высоту авиалайнер. Будто в насмешку, он сверкнул от солнца. Чувство обиды заплескалось в горле, превращаясь в острый комок. Вот Мистер Врун! Развлекся и следа не оставил.

— «Поживи в моей квартире, пока я не приеду... Дождись меня... На рассвете соберем твои вещи и поедem домой...», — передразнила я обещания блондина. Грош цена его словам, растаяли в воздухе, словно дым.

Даже не помню, как ночью заснула, разговаривали вроде. Вернее, Артем рассказывал о своей работе, и как любовался на меня много месяцев, не решался подойти. Вот же! Спать совсем не собиралась... и всё проспала. А от него ничего не осталось.

Слезы сожаления подступили, грозя затопить всё вокруг, я шмыгнула и вытерла глаза подолом футболки. Футболки Артема! Я так в ней и осталась. А еще холодильник сиротливо стоит возле потухшего костровища, и еще один плед появился, которым меня заботливо укрыл блондинчик перед отъездом.

Возле подушки увидела листок бумаги, сложенной вдвое. Он и письмо прощальное оставил? Дрожащими руками развернула послание, боясь увидеть в нем благодарность за ночь и последнее «прощай».

«Настена, не стал будить тебя, любовался, как сладко ты спишь. До места доберусь, позвоню. Будь на связи. Я договорился с Денисом, как будешь готова, набери его. Он тебя отвезет на квартиру. Ключи я прикрепил к бейджу, на обратной стороне есть адрес. Они под подушкой у тебя. И с парнями со спасательной вышки договорился, чтоб присмотрели за тобой, пока спишь.

P.S: целую тебя, так хочу снова любить тебя, запустить руки в твои мягкие роскошные волосы... Дождись меня... Артем.»

Ликование сжало сердце. Он не бросил меня! Просто пожалел.

Ключи! Я подняла подушку, но их не было. Перетрясла оба пледа, вывернула наволочку, расшвыряла песок. Ничего! Даже в холодильник заглянула. Только несколько рожков с мороженым лежат сиротливо.

Перечитала письмо, может, поняла что-то не так. Взгляд привлекла строчка про волосы. Я уже ненавижу их! Терпеть не могу свои волосы! Почему именно они нравятся всем, почему я постоянно слышу комплименты своей шикарной шевелюре?

— Девушка, у вас всё хорошо? — неожиданно раздаётся мужской голос за спиной, я так и подскочила, одергивая короткую футболку.

— А-а-а... я это... Всё нормально. А что? — разглядываю загорелого темноволосого парня. Он мне знаком, это спасатель с вышки неподалёку. Шумно выдыхаю от облегчения.

— Вы мечетесь, будто ищете что-то...

— Ключи посеяла. А вы не видели, может кто-то пробежал мимо, пока я спала?

— Нет, никого не было. Ваш бойфренд попросил приглядеть за вами и уехал, а больше никого не было. Сюда никто не приходит, не купальная зона. Ну, я тогда пошел, зовите, если что, — спасатель махнул рукой на прощанье и удалился.

А в мой, не совсем еще проснувшийся мозг закралась ядовитая мысль. Не было никаких ключей! И записка для отвода глаз, просто блондинчику неудобно было бросить меня после сегодняшней ночи. Вот он и подсластил горькую пилюльку.

Я открыла холодильник и достала рожок подтаявшего мороженого. От обиды даже сладость вкусного десерта казалась горькой. Ветерок треплет пушистые пряди моих волос, закидывая их на лицо. Волосинки щекоют нос и лезут в рот, прилипают к сладкой массе в рожке.

Я злюсь на ветер, а еще больше на свои непослушные волосы. Снова они лезут, куда не надо. Ну, я им сейчас устрою! Запихиваю в рот остаток вафли и кидаюсь к рюкзаку. Нервно перебираю вещи, пока в моих руках не оказывается маникюрный набор. Там есть ножнички. Правда, совсем малюсенькие, но сойдет. И вот я сижу в позе лотоса на песке и кромсаю пряди своей роскошной гривы.

— Вот вам! — щелкаю ножницами, и в сторону летит первая прядка цвета пшеничной спелости. — Все на вас ведутся, а меня не замечают! Все любят вас, а не меня! Вы красивые, а я нет...

Мучаюсь больше получаса, пока не остаются лишь огрызки до плеч, а вокруг меня валяются безжизненные кучки шелковистых кудряшек. А моя голова стала такой лёгкой, что сразу теряет баланс. Я касаюсь пальцами рваных концов прядей. Жаль? Очень. Но я хочу поменять свою жизнь, начать сначала. И этот акт уничтожения моей гривы будет первым шагом в сторону светлого будущего.

Собираю волосы и застываю в нерешительности. И что с ними делать теперь? Закопать или бросить в море? В конце концов, решаю сжечь, складываю пучок на костровище, кидаю несколько веточек сверху и запаливаю жертвенный костерок. Воняет жутко, будто шевелюра мстит мне за свою погибель.

Я не хочу смотреть, как превращается в пепел моё достоинство, отхожу к скале и сажусь на плед. А потом сворачиваюсь клубочком и укрываюсь. Буду спать. Потому что мне грустно, и я ничего не хочу. Сейчас полежу и соберу вещи, найду дорогу и пойду... куда?

Мои размышления прерывают странные звуки, похожие на хлопанье крыльев. Какая-то птица пролетела в нескольких сантиметрах над моей головой! В удивлении распахиваю глаза и вижу, как мои голубые кружевные трусы парят над моим ложем.

Не верю своим глазам! Но четко вижу, как нижняя часть моего белья улетает прочь. Но трусы же не умеют летать? «Я схожу с ума!» — подумалось мне в первую секунду, но потом я увидела, что кусок голубой шелковой ткани уносит чайка.

— Ах ты, паршивка! — кричу я птице вслед, подхватываюсь и бегу за воровкой, уносящей единственную и потому драгоценную одежду.

Чайка почему-то не поднимается высоко, и я почти догоняю ее, подхватывая горстями песок, кидаю в нее. Птица заворачивает за скалу, и я следом. Вижу в гранитной стене вход в пещеру, именно туда и нырнула наглая воровка.

Может у нее здесь гнездо? Тихо прокрадываюсь внутрь и останавливаюсь, пытаюсь приглядеться. Вскоре мои глаза привыкают к темноте, и я вижу, что посреди грота на песке

стоит птица с моими трусами на туловище, и смотрит на меня.

— Хорошая птичка... отдай трусишки, а? — потихоньку подхожу к маленькой тушке, а та пятится от меня и сверкает бусинками глаз. — Ну зачем тебе эта вещица? Ну хочешь, я тебе сошью классные бикини по твоему размеру?

Птичка подскакивает и взмахивает крыльями, шелковая ткань соскальзывает с ее серо-белой спинки, но прежде чем я успеваю схватить тряпицу, проныра клювом подхватывает ее и убегает в темный угол пещеры.

Я делаю три шага и вижу перед собой огромную сумку, доверху набитую всяким тряпьем и разными мелкими вещицами. Ах ты, зараза! Ворует вещи у туристов и стаскивает все сюда, как в копилку. Сдерживая себя, чтобы не прибить предприимчивую птичку, наблюдаю, как она и мои трусы деловито засовывает в эту сумку. Потом отгоняю недовольную клекающую воровку и роюсь в сумке, отыскивая свою вещь.

— Скажи на милость, зачем тебе человеческие вещи понадобились? Ты же птица! — я нахожу не только свои трусы, но и лифчик.

А также мой мобильник! Я даже и не заметила, что он пропал. Ищу дальше, понимая теперь, что Артем оставил мне ключи, а эта пернатая плутовка их просто-напросто сперла без зазрения совести. Продолжая ругать птичку, вываливаю содержимое сумки на песок и перебираю, находя фонарики и брелоки, губные помады, кольца и много всякой всячины. А вот и бейдж доктора, с прицепленными к нему ключами. Зря я на парня обиделась все-таки.

— А ну-ка отошла от моих вещей! — раздался над моей головой громогласный вопль. Я даже присела от страха. Медленно повернулась и увидела странного человека. Вернее, персонажа из Диснеевских Рождественских сказок.

Глава 12

Смотрю и глазам не верю! Вход в пещеру загораживает настоящий Санта! Упер руки в бока и раздраженно смотрит на меня, застывшую возле огромной распотрошённой сумки. Я прямо окаменела, зажав в ослабших вдруг руках голубые шелковые трусы и лифчик.

Знаю, что туристы наряжаются кто во что горазд. Но всё равно странно видеть этот персонаж в темном замусоренном гроте, да еще в нетрезвом, кажется, виде.

— Пр-р-ростите... — заикаюсь от страха, пытаюсь составить в уме план побега.

Ничего путного сознание мне не предлагает, кроме как применить технику бейсбола, а именно — с разбегу вышибить толстопузого с входа. Но поддатый с раннего утра старикашка с пышной белой бородой и в летнем варианте костюма Санты, вдруг рыкает и идёт в мою сторону.

— Чего натворила-то? — спрашивает он меня, разведя руки в стороны. Мне же еще страшней становится. — Я тебя спрашиваю? Только вечером дома убрался, вещи аккуратно сложил. А ты снова всё раскидала, метелка? А ну, собрала все обратно!

Я и не думала спорить, присела на корточки и, шустро работая ручками, быстренько посовала все в сумку. Подобрала свои вещи и стала бочком пятиться к солнечным лучам, заглядывавшим в полутёмное нутро пещеры.

— Ку-у-у-да-а! А ну, вернула мои тряпки, плесень! — рычание Санты отскакивало от стен грота и эхом било по моим нежным ушкам.

— Эти? — вытянула вперед белье, усмехаясь. Представила вдруг, как бородатый пузан напяливает на себя мои вещички. Ему очень постараться придется, если учесть несоответствие размеров.

— Эти!

— А вот выкуси! Это мои вещи. Птица стащила их у меня... вот она, тварь, — я ткнула пальцем в чайку, притихшую возле стены.

— Эй, плесень, не обижай мою Глори, а то я доберусь до твоей дерзкой попки и проучу, как следует, — басит пьянчуга, вынуждая мои глаза увеличиваться и лезть на лоб. Еще не хватало!

— Глори, значит... Это ты научил птичку воровать вещи? — вдруг доходит до меня.

Я оглядываюсь и вижу в полутьме постель, разложенную на песке, какие-то ящики, бочки и даже старое покосившееся кресло. Н-да-а, вот где Санта живет! А я в детстве думала, что он обитает на северном полюсе...

Пьяница, пошатываясь, отошел к креслу, и устало развалился в нем. Он побряхтывал и что-то бубнил себе под нос. На секунду мне показалось, что сейчас зажгутся яркие разноцветные фонарики, из ниоткуда появится камин с висящими над ним носками, пушистая ель засверкает гирляндой, и часы на стене пробьют полночь.

— Проваливай! — гаркнул мужик в костюме Санты, и ожидание чуда сменилось на брезгливость.

Меня не нужно просить дважды, я моментально выскакиваю из странной пещеры и бегом припускаю к своему ночлегу. Первым делом решаю переодеться, от греха подальше. Сколько можно сверкать задницей, натягивая футболку Артема до колен руками.

Но когда я рассматриваю свое белье, которое выстирано, понимаю, что оно уже не сверкает чистотой. Да и после того, как его носила чайка-воровка, не осмелюсь надеть вещички на себя. Снова стирать? Бросаю отвоёванное добро на плоский камень, разглядываю бейдж доктора. Артем...

Иду в кусты и натягиваю джинсовые шорты и белую футболку. Остальные вещи складываю в рюкзак. Пледы с подушкой сворачиваю в рулон и прячу в кустах, куда уже отнесла холодильник, из которого предварительно вытряхнула растаявшее мороженое. Когда выхожу из зарослей, то снова вижу маленькую пернатую воровку. Стоит на камне и тянет мой лифчик за бретель! Снова.

— А знаешь, что? Забирай! Пусть твой хозяин подарит их... — говорю я птице и швыряю на песок трусики, оставляя себе телефон и ключи. — Ну, колись, есть у твоего пузана пассия?

Чайка клёкает несколько раз, видимо объясняя что-то на своём птичьем языке. Потом подхватывает лифчик и улетает прочь. Ладно, купим новые вещички, или заберём свои у Дроздова. Он сейчас на работе должен быть, а я знаю, как можно пробраться в дом.

Собираясь позвонить Денису Мурзину, вдруг обнаруживаю, что телефон мой не подает признаков жизни. Черт! И что теперь делать?! Артем обещал позвонить, как доберётся. Идея приходит моментально.

Маринка! Причесав огрызки, оставшиеся от волос, я почти бегу к бару Чиликина. Захожу с черного хода, чтобы не столкнуться с самим хозяином. Мне приходится ждать, пока бывшая подруга не выскакивает из дверей, чтобы выкинуть мусор в стоявшую неподалеку бочку.

— Ну привет, подруга! — хватаю я девушку за руку. Та недоуменно смотрит на мою кисть, будто на змею. Потом переводит свой ошалелый взгляд на моё лицо и бледнеет. — И чего напугалась? Мне помощь нужна. Заряди мобильник, пока я схожу кое-куда.

Без слов хватается мобильник и снова смотрит на меня. Теперь в ее глазах вина и сожаление, в которых я не нуждаюсь. Уже не нуждаюсь. Потому что после сегодняшней

ночи, если о чем и жалею, то это о том, что потратила столько времени на Дроздова.

— Что с тобой случилось? — кивает Маринка на мои волосы.

— А... новую жизнь начинаю. Вот сейчас куплю краску и буду совсем другая. Брюнеткой стану, например.

— И не жаль? Андрею нравились... — она осекается и снова бледнеет.

— Вот поэтому и не жаль. Нисколечко! Да хватит уже бледнеть, я не в обиде... уже, — мне не хочется ссориться с подругой. И интересно узнать про их отношения с моим бывшим, поэтому не могу удержаться от вопроса:

— А у вас с Дрюней как? Вместе планируете остаться или ты к Денису вернулась?

— Нет... я такая дура, Насть... Не знаю, что на меня нашло, Андрей казался таким... А потом я поняла, что Дениску люблю. Только поздно. Он порвал со мной... — девчонка заплакала, а мне захотелось отомстить Дроздову за его выходку.

— Не реви, может, наладится еще все. Ты мой телефон заряди, а я попробую поговорить с Мурзиным.

Расставшись с подругой, я помчалась к дому Дроздова. Как ни странно, но он был дома. Поэтому я не стала дергать судьбу за усы и убралась оттуда, пока меня не заметили. Но я еще вернусь, вот только узнаю, когда этот мерзавец свалит в свой зоопарк.

Он работает управляющим в местном зверинце, и поэтому вызвать его могут в любое время дня и ночи, так как жители зоологического сада ведут себя своевольно и постоянно устраивают какой-нибудь форс-мажор.

А я пока решаю продолжить менять свой образ. Поэтому, натянув бейсболку по самые глаза, спешу в минимаркет, который находится по соседству с автомастерской, куда я вчера сдала новое колесо от машины бывшего. И это было небезопасно, потому что он отоваривается только там, и есть опасность столкнуться с ним нос к носу.

Покупаю я только одну вещь — краску для волос. Хватаю первую упаковку, что подвернулась мне под руку. Уже в женском туалете рассматриваю модель на коробке и понимаю, что быть мне теперь шоколадной брюнеткой. Ну, приступим!

Глава 13

Стоя в туалете у зеркала, я старательно вымазываю содержимое тюбика себе на волосы, уделяя внимание каждой прядке. Мне нравится, что происходит. Без светлого пушистого облака на голове моё лицо открыто, оно выглядит похудевшим и повзрослевшим.

А глаза! Они теперь не теряются в пространстве, а привлекают взгляд своей глубиной и насыщенным бирюзовым цветом. Интересно, понравится ли Артему мой новый облик? Надеюсь, потому что я, это не красивая и роскошная грива волос, я — личность! И хочу нравиться как человек, а не симпатичная кукла.

При мысли об Артеме у меня поднимается настроение. Я заканчиваю с покраской, натягиваю на голову целлофановый пакет, чтоб не испачкать бейсболку. В сортир постоянно кто-то заходит, смотрят на меня, словно на сбежавшую из цирка мартышку.

— Нашла место, — ворчит какая-то бабуся, оттесняя меня от зеркала и приглаживая морщинистой рукой свои жиденькие подсиненные кудряшки. — Нормальным людям и причесаться негде.

Через час я покорно сижу на лежаке возле бара Чарли и жду свой накормленный мобильник. Время к обеду, надо бы и мне перекусить, но я хочу быстрее позвонить Денису и заселиться уже в квартиру. Поесть успею, можно будет сходить в супермаркет по соседству, и прикупить продуктов, чтоб приготовить что-нибудь вкусное на ужин.

После часа любования на теплое осеннее море, я решаюсь поторопить подругу и поднимаюсь с лежака. В конце концов, я и дома смогу зарядить свой телефон. Дома у Артема. В груди просыпается солнышко, при воспоминании о нем, я уже скучаю, кажется. Вижу Маринку, она стоит на пороге веранды бара и оглядывает полупустой в это время пляж, в поисках меня, видимо. Не узнала, ведь теперь я брюнетка!

— Ого! Ты совсем изменилась... но тебе идёт, — одобряет мой цвет волос подруга, но тут же недовольно поджимает губы. — Только вот... причёска, прямо скажем... отстой. Хочешь, я подравняю концы и сделаю что-то похожее на стрижку?

— Давай, — действительно, пусть подстрижет. Я хотела пойти в салон, но денег пока нет. — А где?

— Идем, Чиликин укатил на переговоры с поставщиками, до завтра мы в расслабоне. Да и ты голодна, наверное, хоть накормлю тебя.

Ну и вовсе шикарно! Иду следом за Маринкой в подсобку моей бывшей работы и удивляюсь. Будто и не произошло ничего, и подруга не предала меня, и словно у меня не было Дроздова, а только Артем... скорее бы позвонил.

Я включаю телефон, и пока он загружается, мечтаю о пропущенных звонках от блондинчика. Но он сказал, что до места доберется только к ночи, так что зря я жду. Вдруг, на осветившемся экране замечаю непрочитанное сообщение, и сердечко замирает. Это точно от него!

Пока Маринка ищет ножницы и расческу, я читаю: «Настена... я уже скучаю. Насчёт работы договорился, обратись в магазин одежды, про который говорил тебе, скажи, что от меня. Целую». Перечитываю три раза и прячу мобильник в карман шортов. Чувствую, что улыбка надолго прилипла к моим губам.

— Ну вот! Теперь просто шикарно! — радуется Маринка по окончании работы над моей причёской, подправляя непослушные пряди, прикусив кончик языка. Потом смотрит в мои глаза и улыбается, наконец-то. Напряжение между нами окончательно растворяется в воздухе. — Ты чего такая довольная? Светишься прямо.

— Не знаю... а можно влюбиться за один день? — мечтательно вырывается у меня.

— Можно. За несколько минут можно, не то, что за день. Колись, кто он?! О нет, я сама... Это Мистер Любитель Маккиато?

— Угадала.

— Нет, не угадала. Я видела, как он смотрел на тебя. Это точно любовь. Он и с Михалычем договорился, чтоб тот не подавал на тебя за разгром. Две тысячи баксов ему выложил! Ты тут на славу повеселилась, и дорогое пойло вразнос и зеркало, которое во всю стену висело. Стекла заново пришлось вставлять. Молодец! — подруга восхищенно поднимает вверх большой палец, одобряя мою несдержанность.

А мне становится не по себе. Значит, я всё-таки задолжала Артему. А он скрыл от меня это. Сомнения, как тучи сгущаются над моим счастливым настроением. Но я вспоминаю смс-ку и отмахиваюсь от них. Артем не такой. Он не станет приглашать меня к себе жить, если не собирается продлевать отношения со мной.

К вечеру я дозваниваюсь до Дениса Мурзина и с нетерпением жду его, поглядывая на дорогу, в надежде увидеть полицейскую машину. Но он приезжает на своей, личной. Перекидываясь ничего не значащими фразами, едем по адресу на бейдже Артема.

Дом совсем недалеко от пляжа, многоэтажный. Знала бы, что так близко, давно бы сама добралась. Консьерж спрашивает о цели визита и когда я говорю, что Артем Веденин

разрешил пожить мне в его квартире, женщина почему-то ухмыляется, иронично качая головой.

Денис помогает донести вещи до дверей и собирается уходить, но я вспоминаю, что обещала Марине замолвить словечко за нее и останавливаю парня, потянув за руку.

— Может, пройдёшь? Поговорить нужно...

— О чём? Если о твоей подруге, то нет, не хочу слушать. Не пытайся меня уговаривать простить ее, — он хмурится и отводит глаза в сторону. Видимо он любит Маринку, поэтому ему невыносимо больно от ее предательства.

— Ну, Денис... все оступаются однажды... — пытаюсь я еще раз, но парень не дает договорить.

— Однажды?! Они полгода кувыркалились с моим другом в моей постели. А потом запросто все вместе мы ходили на пляж или в бар, пиво пили, болтали про разную ерунду. Представляю, как над нами смеялись потом эти двое!

Я поражена. Ничего не замечала, верила и подруге, и возлюбленному. Но гнева и разочарования у меня нет. Равнодушие и отрешённость обволакивают меня. Я хлопаю друга по плечу, успокаивая. Ничем помочь не могу, только время его излечит.

Квартирка супер! Двухъярусная и просторная, очень много света и чужих чемоданов. Да, точнёхонько посередине гостиной на первом этаже я обнаруживаю целую гору различных по размеру, но одинаковых по дизайну, чемоданов и сумок, сумочек и кофров. Я размышляю над происхождением этого нагромождения, и мне на ум приходит только одна мысль, кто может быть хозяином всего этого добра. Вернее, хозяйкой.

Чувство обиды начинает неприятно жечь в груди, хочется напакостить и Артему, и его невесте. Например, раскидать и разломать эти чертовые чемоданы. Но я заставляю себя успокоиться и уйти без причинения ущерба Мистеру Обманщику и его ненаглядной. Оставляю лишь синий переносной холодильник рядом со стильными вещичками. Вот пусть их хозяйка поломаёт мозг, разгадывая, откуда он тут взялся.

— Уже съезжаете? — ехидно интересуется консьержка, когда я, задрав голову от негодования, пробегаю мимо. И этой поиздеваться захотелось. — Даже на свадьбу не останетесь?

Я притормозила. Мне же интересно, когда будет свадьба, может, еще успею наряд прикупить. И как всё это произойдёт, Артем же уехал до весны?

— И когда у доктора Веденина свадьба? Он же уехал по контракту работать, и вернется только через полгода, — спрашиваю я у сплетницы, разглядывая довольное пухлое лицо.

— Его невеста при мне звонила подруге, и сказала, что осталось только свадебное платье дожидаться и тогда полетит к своему жениху. Уже и билеты на самолет заказаны. Они там и поженятся, где он работает. А сейчас она поехала к швее, на последнюю примерку. Свадьба через две недели, как я поняла, — на одном дыхании выдает толстушка, всплёскивая пухлыми ручками.

Приехали...

Глава 14

Приплелась снова на пляж. Даже плед вытаскивать из сумки не стала, развалилась в тени пальмы, на ее опавших полувысохших листьях. Включила музыку и стала сознательно разряжать батарею мобильного. Пусть. Чтоб больше никто не дозвонился до меня. Особенно некоторые обманщики. Так горько на душе. Я прожила почти двадцать лет и уже увидела столько обмана в жизни и разочарования. Нужно научиться, не быть такой доверчивой к

людям, не открывать душу перед ними.

Разбудил меня звонок телефона, я ответила просто на автомате, спросонья даже толком не поняв, где я.

— Да...

— Настя! Привет, мой медовый пломбирчик! — радостный голос Артема заставил меня подпрыгнуть.

— Привет... ты уже на месте? — хуже всего то, что я счастлива слышать его голос в динамике. Медовый пломбирчик... ох-х...

— Да, только что приехал, заселился в дом. А ты? Спишь в моей огромной кровати без меня? — шутник, ничего не скажешь. — Как устроилась на новом месте?

— Я... э-э-эм... я шикарно! Всё супер! — закатываю глаза от собственного вранья. — И вид отсюда шикарный, море как на ладони.

— Какое море? Ты где?

— Я всё там же, на пляже. И знаешь, тут нет почтовых ящиков, так что не заморачивайся с приглашением на свадьбу. Да и приехать в любом случае не смогу, извини. Но вот долг свой я постараюсь отдать, две тысячи баксов твоей невесте пригодятся. На свадебный букетик.

— Эй... Настен, ты о чем? — хорошо прикидываться умеет, вон как удивлен.

— Я о том, что твоя невеста в последний раз перед вашей свадьбой примерила платье сегодня. У тебя через две недели свадьба, а ты мне голову морочишь. Не звони мне больше!

Отбросила телефон подальше от себя и уставилась на луну. Аппарат вибрировал и светился в песке, но я приказала себе не тянуть к нему руки и не вестись на провокации блондина. В груди полыхал огонь, безысходность душила меня, лишая сил и смысла жизни. Хочу, чтобы Артем присел рядом со мной на песок, обнял за плечи и прошептал что-нибудь нежное. Чтобы сказал, что всё у нас наладится, что ему нужна только я... Невозможно...

— Господи! Есть ты на свете или нет?! — срывается с моих губ нечаянный стон в ночное небо. Он будто срывает предохранитель, который сдерживает мои слезы. — Господи-и-и! Я хочу счастья, хочу, чтоб моя жизнь наладилась! Подари мне это чудо, ты же можешь! Ведь я тоже заслужила счастья...

Я не знаю, сколько плачу уже. Слезы почти иссякли, но душа всё ещё содрогается от печали и отчаяния, которые вырываются судорожными всхлипами. Мобильник замолк, наконец. Я беру его в руки и вижу новое сообщение: «Настя! Возьми трубку! Иначе я всё брошу и приеду». Ну да, конечно приедешь.

Кусты освещаются фарами, и в пяти метрах от меня останавливается полицейская машина. Денис пожаловал.

— Ты чего здесь делаешь? — вопит он, присаживаясь на корточки передо мной. — Я же тебя к Артему отвез...

— А там его невеста, — перебила я парня. — Вернее ее чемоданы. Целая куча. У негс свадьба скоро, Денис. Консьержка сказала. А ты чего тут?

— Артем позвонил. Он ничего не понимает, — друг хмыкнул и уселся рядом со мной, не боясь испачкать форменные брюки о песок. Я не вижу в темноте его серых глаз, только блики от луны. — Поговори с ним.

— Нет. Не хочу. Пусть живет своей жизнью. Так и передай, когда позвонит.

Друг долго уговаривает меня поехать к нему, чтобы не ночевать одной на пляже. Но я побеждаю в нашем споре, оставаясь при своём. Ему приходится уехать, дежурство никто не

отменял. А я устраиваюсь на ночлег, отгоняя мысли о завтрашних хлопотах. Я подумаю об этом завтра.

— Эй, плесень! Хорош дрыхнуть, спечешься, — я слышу над ухом пьяный хриплый гогот и скрываюсь от него под пледом.

Что этому алкашу от меня нужно? Вот не повезло с соседями. Высовываюсь нехотя, в страхе, что пока я сплю, он всё моё оставшееся добро унесёт к себе в берлогу. То есть в пещеру. Оглядываюсь, так и есть, стоит над моим рюкзаком!

— А ну пошел вон от моих вещей! — вскакиваю, и машу руками на обнаглевшего Санту. — Если хоть что-то пропало, то так и знай — фотографироваться у ёлки будешь в полицейском участке, держа «мальчиков» в черной форме на своих коленях! И выслушивать их рождественские желания, а не мечты детишек в супермаркете. А то, поглядите-ка, чайку воровкой сделал, и сам не прочь поживиться тут...

— Да успокойся... я, твои вещи принес. Разоралась тут, — оглаживая бороду и качаясь, Санта подходит к моей постели и кидает моё нижнее белье, а также мобильник. — Ты это... извини за Глори. Если снова что-то пропадёт, ты приходи, я отдам.

Он, икая и ругая неразборчивую Глори, идет прочь от моего пристанища, а я снова падаю на плед и укрываюсь с головой. Выпад против Рождественского персонажа лишил меня сил, двигаться нет желания. Потом вспоминаю про телефон и хватаю его, затаив дыхание. Я чувствую, что там есть что-то от Артема, пропущенные звонки или сообщения.

Так и есть, мелькает одно. «Настен, я кинул на карту Денису деньги, он привезет тебе их после дежурства. Сними квартиру и живи спокойно, я хочу, чтобы ты дождалась меня. Я отменю свадьбу со Златой, как только смогу дозвониться до нее».

— Не нужны мне твои деньги! — ору на дисплей смартфона. Я и правда, не хочу денег от Артема, не хочу прикипать к нему всем сердцем, не хочу обжигаться. Чего хочу? На данный момент сама не знаю.

Денис привозит деньги и на мои отказы внимания не обращает. Оставляет их возле моего носа, придавив камнем. А также сует под подушку бумажку с адресами съемных квартир.

Третий день живу на пляже. Я так и не принимаю помощь от Артема. В тот же день сходила по его адресу, узнала у знакомой уже консьержки, что Злата не уехала и попросила передать ей от жениха конверт. В нем деньги и ключи с бейджем.

Аккуратно сложила на стойку серую выстиранную футболку Артема, чтобы женщина и ее вернула владельцу. Если у невесты возникнут вопросы, то я только рада, что она не получит ответы на них. Пусть поломают мозг, выясняя, откуда всё взялось. Оставила от Артема себе на память только плед, он мне нужен.

Покупаю газету с объявлениями о работе. Долго сижу и пялюсь в серый лист, буквы разбегаются перед глазами, как и мои мысли. Ничего не хочу, только плакать и лежать, глядя на пробегающие в вышине облака. Что я и делаю все эти дни. Вот облако, похожее на слона, а чуть правее на кривого и безглазого зайца. А из-за горизонта уже вылезает облако, похожее на оленёнка Бемби.

Моё весьма увлекательное занятие прервала Маринка, которая принесла мой телефон. Я отдавала его, чтобы зарядить.

— Вставай, я тебе поесть принесла, — улыбается подруга, вытаскивая контейнеры из пакета. Она оглядывается, находит плоский камень и сервирует его, застывая газетой с объявлениями и раскладывая на ней вилку, контейнеры с едой и хлеб. Ставит пластиковый

стаканчик, из банки наливая в него жидкость, похожую на яблочный сок.

Повинуюсь суровому взгляду подруги и нехотя принимаюсь за еду. Я почти заканчиваю обед, когда мобильник издает мою любимую мелодию. Сердце сжимается, при мысли, что это может быть Артем, но потом успокаивается, потому что вспоминаю, как я внесла его номер в «черный» список. Вижу имя абонента на экране. Катя!

— Прив-е-е-ет! — почти кричу в трубку, я рада слышать подругу.

— Настя! Я соскучилась! — верещит визгливо девушка, я даже слышу радостный голос Степы неподалёку. А еще Романтическую музыку. — Радость моя, я к тебе с предложением! Мы сняли такой огромный дом на Алтае, и нам скучно вдвоём с моим медвежонком. Приезжай, а?

— Я не верю, что вы заскучали, вы же молодожёны! Я не хочу мешать вашей любви... — у меня вырывается судорожный вздох, когда я представляю себе веселую суету в заснеженном городке, лыжников и сноубордистов, летящих со склонов гор, ели в сверкающих нарядах...

— Ох-х-х... я тебя умоляю! Мы с ним уже третий год живём, налюбились досыта. Короче, возражения не принимаются, чтобы через недельку ты приехала к нам, как раз скоро большой праздник по случаю открытия сезона. Тут истинный рай! Так здорово, что я слов не нахожу... — щебечет подруга, а я слушаю, забыв про дыхание. — Сейчас мы с ночёвкой уходим в горы, так что созвониться не сможем. Но послезавтра к обеду вернемся. Ты прилетишь, возьмешь такси и приедешь. Записывай адрес.

— Да я запомню... — у меня не поворачивается язык, сказать Челси, что не смогу приехать. Прослушиваю информацию с адресом, желаю приятно провести время в экспедиции и прощаюсь.

Маринка смотрит на меня с любопытством. Она собирает грязную посуду и явно ждет, что я расскажу о звонке. И я рассказываю, чтобы выдохнуть из своей души мечты о снежном рае.

— Поедешь?

— Нет, это только мечты...

— А я бы поехала, если бы позвали. Тебя ничего здесь не держит и...

— У меня нет таких денег. Да и работу нужно найти. Не жить же на пляже всю жизнь.

— А где твои накопления? Ты рассказывала, что откладываешь на университет, — вспоминает девушка, приподнимая одну бровь, смотрит своими голубыми глазами, чуть ли не в душу.

— Этот засранец не отдал мне мои деньги, — вздыхаю, чувствуя злость на бывшего.

— А если я отвлеку его, ты сможешь забрать своё, — подмигивает Маринка.

На нее это не похоже, она не авантюристка. Скорее наоборот, домоседка. Но ее идея мне по вкусу. Может, рискнуть и отобрать своё кровное у наглеца?

Глава 15

Мы с одушевлением разрабатываем план действий. Неожиданно для себя выясняю, что не только у меня жизнь полетела в пропасть, как раз к самому концу курортного сезона. И Дроздов потерпел крушение в своём зверинце! Наверное, поэтому он торчит дома постоянно.

— Нам нужно поторопиться, потому что с него банк требует деньги за дом. Если сегодня не решиться на ограбление, то завтра он все твои накопления отнесет закладную.

— Откуда ты знаешь все? — передергиваю я плечами. Слово «ограбление» неприятно

резануло по сердцу. — И почему помогаешь? Он же твой любовник.

— Да, был. А вчера я узнала, что он еще и с хозяйской женой крутит. За что и вылетел с работы. Он нас обеих обманывал Насть! И мы должны отомстить! — разозлившаяся Марина снует вокруг камня, на котором сижу я и наблюдаю за ее праведным гневом.

И мне приходит верное решение. Я просто пойду и заберу свое. Почему я должна бояться Андрея? Если он осмелится поднять на меня руку, то я смогу постоять за себя. Погоди-ка, какая закладная? Он всегда мне тыкал, что дом ему достался от родителей, а я никто в этом мире, и даже собственной крыши над головой не имею. Я спросила подругу, раз она больше меня в курсе дел бывшего.

— Х-ах, это ты была для Андрея бесплатной давалкой и источником дохода. А вот за элегантной Лизой нужно было ухаживать, дарить подарки и водить в рестораны. А на это средства нужны, и немаленькие, — бьёт по самому больному язва, которая неожиданно проснулась в милой Маришке. Я только успеваю морщиться от непривычного осознания и обиды. — Вот скажи, когда он в последний раз водил тебя в ресторан?

— Никогда... — с неуверенностью качаю головой я, всё еще не веря в то, о чем мне рассказывает подруга.

Больше я ее слушать не хочу. Встаю с камня и иду в кусты, чтобы переодеться в лёгкие джинсы и удобную клетчатую простую рубашку. Я буду драться сегодня, если обстоятельства вынудят меня защищаться.

— Эй... Насть? — окликает меня девушка. Кажется, ее запал пропал, но что я могу поделать с этим. Пойду одна, мне не нужны помощники. — Ты прямо сейчас собралась идти к Дроздову? Может, чуть погодя... я освобожусь, и пойду с тобой. Попробую его выманить его из дома, а ты зайдешь и...

— Я сама, — рывкаю, прерывая робкий лепет подруги, — никого подставлять не буду. Это мои деньги, заработанные тяжелым трудом. И мне нужно снять жильё. Если не вернусь через два часа, то позвони Мурзину. Или в полицию. Я зайду в бар после... после того, как проверну это дело.

Потрепав Маринку по плечу, я быстрым шагом направилась в сторону своего бывшего дома. Когда нечего терять становишься храброй и уверенной в себе. В одном только я не совсем уверена, в том, что Дроздов не растратил уже наши сбережения на своих баб. Это будет крах всех моих планов.

Я не планирую отвечать на приглашение подруги и мчаться на Алтай, но устроить свою жизнь немного все же мечтаю. За три дня, которые прошли после отъезда Артема, депрессия потеряла свою силу, я постепенно прихожу в себя, приучаясь к мысли, что больше нам с ним никогда не увидятся.

Если заберу у Андрея деньги, то я, скорее всего, уеду в соседний город и там сниму жильё. И поищу работу. И на следующий год поступлю учиться, чтобы получить хорошую профессию. Не баристой же мне работать всю жизнь. Я вообще, мечтаю открыть свою кофейню, и угощать посетителей ароматным и необычным кофе, с картинками на белой пенке.

Дроздова дома не оказалось, к моему счастью. Я спокойно открыла дверь ключом, который так и валялся под садовым горшком с завявшими петуниями. Взяла лейку и полила любимые цветы, которые чахнут без меня, жалко.

Не спеша прошла в кабинет и добралась до маленького сейфа. Даже шифр не сменил, вот самоуверенность! Набираю комбинацию и рывком дергаю дверцу, не желая

представлять, что увижу внутри и терзаться опасениями. Сразу вижу маленькую стопку красных купюр, и страх отпускает меня. Есть, хоть и в меньшем количестве, но деньги все же есть. Хватаю пачку и пальчиком срываю резинку, перетягивающую ее. Пробегаю взглядом по купюрам, определяя количество. Не меньше трехсот тысяч сумма.

Вдруг слышу за спиной шорох и оборачиваюсь. И тут же что-то будто опалило мою щеку, а голова дернулась в сторону. От неожиданности я выпустила из рук деньги, и они разлетелись по всей комнате красным листопадом.

Дроздов. Он врезал мне пощечину! Я долго не думаю, хватаю стоящую на шкафу статуэтку и швыряю ее в обидчика. Он ловчее меня, не успеваю даже придумать следующий ход, как уже извиваюсь под тяжелым телом мерзавца. У меня не хватает сил сбросить его, хотя я стараюсь и только теряю силы понапрасну.

Он хохочет, напоминая дьявола, который празднует победу. Красное от натуги лицо бывшего вызывает отвращение у меня, я не хочу видеть даже этот омерзительный цвет. Закрываю глаза и перестаю бороться, чтобы собрать немного сил. И мой захватчик успокаивается, теряя бдительность.

— Ограбить меня захотела? А я ждал этого. Я знаю тебя лучше, чем ты сама, — шипит он надо мной, я даже чувствую брызги от его слюней, попадающие на мои щеки. Умыться скорей бы. — Я знал, что придешь грабить меня. Как была идиоткой, так и осталась ею.

Слушаю и мне не верится, что у нас с этим придурком было что-то общее. Кажется, что никогда не жила с ним, не делила постель, не любила тем более. А знать о моем приходе — дело не хитрое, я ж без денег осталась, а жить надо на что-то. И что теперь делать? Я отворачиваю лицо от плюющегося дракона и с сожалением рассматриваю красные бумажки на ковре. Моё будущее рассыпано по комнате в логове чудовища!

Я уже готова предпринять новую попытку побороться с мерзавцем, как он дергается на мне и почти освобождает из захвата.

— А ну слезь с нее! — раздаётся от двери голос Дениса. Я свободна и сразу быстро откатываюсь в сторону друга. — Руки за голову, ноги на ширине плеч... ублюдок!

О, слава святой Маришке, за то, что не стала ждать два часа! Встаю на ноги. Что дальше делать? В руках у Мурзина пистолет, нацеленный на Дроздова. Да, держи его на мушке, а я пока соберу свое добро. И только наклоняюсь за первой бумажкой, как в комнату входит второй полицейский. Он осматривает место преступления и делает вывод:

— Ограбление! Оформляем?

Денис смотрит на меня, а я непроизвольно качаю головой и шепчу похолодевшими губами:

— Нет ... пожалуйста...

Я не хочу в камеру, это ведь не мой дом и грабитель тут ваша покорная слуга, получается.

— Нет. Ошибочка, Кутасов. Это просто возлюбленные повздорили, ошиблась девушка, которая нас вызвала.

Он кивает в сторону двери, и я бегом скрываюсь с места неудавшегося правосудия. Мне жаль уходить ни с чем, но лучше быть на воле голодной, чем в клетке, но сытой...

Глава 16

От бывшего дома несусь как ошпаренная. Пробегая мимо минимаркета, чувствую жгучее желание запереться на полчаса в туалете и смыть с себя следы ненависти бывшего жениха. Так и кажется, что на моих щеках пылают ядовитые брызги, не говоря уже об

отпечатке сильной мужской руки. Хотя, какой он мужик после этого?

Закрываюсь в отдельной кабинке сортира и пытаюсь остудить свою щеку, начинающую синеть. Плескаю на нее ледяной водой, а все мысли крутятся вокруг денег. Так и тянет вернуться и забрать свое кровное, пока Денис там, но останавливает присутствие его напарника. Его я не знаю. Ладно, вечером позвоню Мурзину и попрошу разобраться с его другом. Сама всё равно не справлюсь.

Решив насущную проблему, я воспряла духом, даже захотелось петь.

— Где наша не пропадала? Возможно, ты еще будешь кувыркаться в снегу скоро, а не жарить бока под солнцем, дорогая моя! — подмигиваю удивленной темноволосой девчонке в зеркале.

Корчу веселую рожицу, верчу головой. Определенно, мой новый облик нравится мне! Еще раз прикладываю намоченный ледяной водой носовой платок к отпечатку на щеке и иду в мясной отдел, чтобы купить мерзлый кусок мяса для барбекю. Сначала его можно приложить к щеке, а потом с огромным аппетитом съесть на ужин, поджарив над костром.

Через два часа я с наслаждением вдыхаю дымный аромат мяса, которое разложила на взятой в баре напрокат решетке и пеку прямо на углях, переворачивая его и сбрызгивая лимонным соком. Кайф! Сидя на корточках, я машу ладошкой, подгоняя вкусный аромат к себе и исходя слюной от нетерпения.

— Кхм... — раздается за моей спиной, и я резко оборачиваюсь, едва не падая на песок. Санта! Никак не привыкну к необычному соседу. — Я это... на ужин тебя пригласить хочу.

— С какой стати? Не староват для меня? — меня разбирает смех. Уже пляжный бомж меня за свою принимает.

— Не-е-е, что ты ягодка, это по-соседски. Да и за Глори извиниться хочу, она снова сперла у тебя шмутьё... — Санта смешно переминается с ноги на ногу, то оглаживает длинную белую бороду, то чешет в кудрявом затылке.

— Да ладно, пусть носит, — улыбаюсь я, разглядывая соседа. А не такой он и старый, скорее обветренный морским бризом и закаленный пляжной жизнью. — Я уже не плесень?

— Я ж подумал ты из наших... а ты, вон какая ягодка! — одобрительно прогудел в усы Санта, чем стал еще больше похож на своего прототипа.

Ужин с соседом удивил. Я принесла с собой свое мясо, запечённое на углях, а он накрыл стол в морском стиле. Огромные омары не уместятся на тарелках, королевские креветки манят начать с них, а зажаренные с сыром устрицы, на подушке из укропа источают такой аромат, что я плюхаюсь на походный стульчик и сразу тяну свои нетерпеливые ручки к аппетитной створке. Санта хлопочет вокруг меня, наливая вино, которое стоит бешеных денег. Это я точно знаю, не зря два года барменом отработала. Да и все эти изыски недешевы, явно еда ресторанная. Странно!

— Не стоило так тратиться... — начинаю я нехотя возмущаться, но Санта перебивает меня.

— Не начинай, ладно? Сегодня воскресенье, и это мой обычный ужин по выходным, — на полном серьёзе заявляет он, и у меня округляются глаза от удивления. — Ну, приступим! За знакомство!

Санта поднимает чайную чашку с красным вином и смотрит на меня. Я тоже схватила глиняную посудину с голубой каймой и глянула на соседа.

— Да... давай! Я Настя!

— Миша! Очень рад, — мужчина степенно кланяется и садится напротив меня,

прихлебывая из чашки.

Он вытащил свое старое кресло, чтоб поужинать с видом на море. Некоторое время мы молча упиваемся яствами, но по мере насыщения во мне просыпается аппетит иного рода. Любопытство. Мне интересно, как давно Миша здесь живет, как выживает на лоне природы. Но он тоже любопытен и задает вопрос первым:

— Ты откуда здесь появилась? У тебя случилось что-то? Ты не местная, я сразу понял, нрав у тебя другой, и защищаться привыкла с детства, видимо. Хлебнула горюшка с мальства?

У меня вырывается тяжелый вздох. Что рассказывать? Если с самого детства, то там нет ничего хорошего. Отца не знаю, никогда не видела даже. Мать меняла мужиков на дню по нескольку раз, отдаваясь им за бухло и «траву», в итоге подцепила ВИЧ, совсем не лечилась и вскоре скончалась, не вылезая из пьяного угара. Меня, пятилетнюю, приютила материна сестра, которая тоже выпивала. Поселилась в нашем доме и постоянно рассказывала, какая дрянь моя мать была, какой подлец отец, который бросил ее беременную младшую сестренку. Я эту историю знаю наизусть. Она мне ночами снится...

Частенько приходилось ночевать на улице, потому что, напившись, тетка любила вымещать на мне свои горести и злость. Только вот зимой было худо. Сибирь — снежный край, морозный. Поэтому я при первой возможности отправилась автостопом в Сочи, туда, где вечное солнце. Но мне не понравилось обилие туристов и пляжи из гальки. Перебралась сюда, в Анапу, на песочные пляжи.

Я дала себе зарок, что не стану такой как мать и тетка, не буду пить виски и курить что попало. Сбежала в семнадцать лет из дома, когда однажды пришла с работы раньше положенного срока, и вдруг услышала, как тетка продает меня какому-то алкашу за пару бутылок алкоголя. Я тогда работала в местном кафе официанткой, у меня внезапно поднялась температура. Хозяйка была доброй женщиной, отпустила домой пораньше, надавав советов по лечению.

Вспомнив всю эту неприглядную историю, я решила не рассказывать ее чужому человеку.

— Я из Сибири. Надоело мерзнуть, вот и приехала сюда погреться, — выдавливаю я смех из себя. Но Санта строго смотрит и качает головой. Он смотрит на мою синюю щеку и хмурится. Пожимаю плечами в растерянности. — А на пляже живу, потому что с парнем поссорилась.

— А я продаю лотерейные билеты. Нужен праздничный, юбилейный? Чую, что выиграет обязательно! — вдруг радостно хохочет Санта, чем даже пугает меня и Глори, которая стоит на камне и смотрит на стол, ожидая угощения. Она недовольно клекает и мужчина кидает ей креветку на песок. — На, ненасытная утроба!

— Хочешь сказать, все эти деликатесы ты приобрел на зарплату продавца лотерейных билетов? Я не верю! — беру устрицу и ложечкой вытаскиваю нежное запечённое мясо под сырной корочкой. М-м-м-м...

— Нет. Я получил наследство от родителей — дом на берегу моря. Много лет назад. Старший брат выкупил мою половину у меня, до сих пор его семья живет в этом доме. А я стал отшельником, но с солидным счетом в банке.

— Ты бы мог купить дом или квартиру...

— Мог. И могу, но не хочу. Я вольный человек. В прошлом году нашел эту пещеру и живу здесь, а до этого обошел всё побережье. Это смысл моей жизни, ягодка. Многие не

понимают меня, но не могу в четырех стенах, душат они.

Я удивлялась и только хмыкала. Надо же, не знала, что есть такие люди на свете. Мне казалось, что все хотят иметь крышу над головой, семью.

— Так как насчет билетика лотерейного? — прищурил Санта один глаз, ухмыляясь в белоснежные усы. — Я приношу удачу! Ты выиграешь, я это чувствую! Не пожалей соточку.

— Ладно... — я роюсь в кармане джинсов и выуживаю на белый свет оставшуюся мелочь. Считаю. — Не хватает семь рублей... не судьба, значит.

Но Миша отбирает у меня гроши и сует в руку мятую цветную бумажку. Он хлопает меня по ладошке, на которой лежит билетик и подмигивает:

— Береги его. Всё наладится у тебя, ягодка! Надо верить в чудеса!

Немного поговорив, я прощаюсь с самым странным и веселым Санта Клаусом на свете. Так легко на душе, что впору плясать. Его слова внушают мне доверие — у меня всё наладится!

Я иду вдоль линии прибой, зачерпывая ступнями морскую воду. Мне мерещится Новый год, который случится через три месяца. Мы с Артемом наряжаем ёлку в большом доме, любовь светится в его глазах. Потом он бросает в меня искусственный снег и хохочет.

— Настя! — слышу я позади себя, и оборачиваюсь.

Денис бежит ко мне. Его машина стоит под пальмой с зажжёнными фарами. Я даже не заметила, как он приехал. Иду другу навстречу, нужно поговорить с ним. Приветствуем друг друга и идем к авто. Внутри он включает свет и протягивает мне конверт.

— Возьми. Это деньги...

— Не нужно. Мне не нужны деньги от Артема... — я отталкиваю конверт с деньгами и заливаюсь гневом. Чувствую, как снова пылает щека, напоминая мне о недавнем инциденте. — Мне от него ничего не нужно.

— Это твои. Я всё выяснил с Андреем. Он отдал твои деньги. Сто тысяч. Остальные отдаст, как работу найдёт. Или дом продаст. У него проблемы, знаешь ли. И вот еще... — Джейсон тянется к заднему сиденью и вскоре ставит мне на колени небольшую сумку. — Здесь твои вещи... которые он сразу не отдал.

— Как ты смог забрать?! — мне хочется расцеловать друга. Я вижу, что он трогает свой сжатый кулак и понимаю, что не без боя он отвоевал мои вещи и деньги. — А как ты узнал? Про то, что этот... мне должен?

— Марина мне всё рассказала. Она испугалась за тебя, и видимо не зря. Уезжай Насть, куда ты собралась. Андрей не тронет тебя. Пока. Я пригрозил упечь его за решетку, если он подойдет к тебе ближе, чем на сто метров. Но кто знает, на что готова его подлая душонка.

Но я и так уже приняла решение. Я еду на заснеженный Алтай! Следующим вечером, я смотрела в иллюминатор авиалайнера, наблюдая, как проплывает под крылом самолета песочный пляж и скалы! И я даже не ожидала кого встречу в снежном раю...

Глава 17

В аэропорту Барнаула я застаю на выдаче багажа. Чужие сумки и баулы проплывают мимо меня на ленте, а мой новый сиреневый чемодан на колесиках и с выдвижной ручкой всё не появляется. Как и сумка, которую мне вчера привез Денис. Странно! Я полдня сегодня бегала по магазинам и закупала теплые одежки, нужные принадлежности и красивое белье. И где оно всё?

Терпение у меня на исходе, как и поток пассажиров, разбирающих свои вещи. И вот я уже стою одна в зале выдачи багажа, не считая пары сотрудников, которые косятся в мою

сторону. Лента остановилась, и я поняла, что вряд ли увижу свой багаж сегодня. Такое частенько происходит при перелетах, вещи теряются и могут даже не найтись. И что делать? Сейчас раннее утро, и вряд ли кто мне поможет.

— Проблема? — задает точный прямо вопрос служащий, который не выдержал паяльщика на меня и подошел, наконец.

— Багаж пропал... — начинаю я объяснять, но слова быстро заканчиваются, и я просто пожимаю плечами.

— Пройдем.

Разбирательство занимает несколько часов. Пока объяснила суть проблемы, пока написала заявление, получила на него ответное подтверждение. Долго составляли акт о потере имущества, описание утерянных вещей.

— Ценное или запрещенное было в багаже? — строгим голосом спрашивает женщина в униформе, подозрительно глянув в мою сторону.

Она уже в десятый раз пристально рассматривает предоставленные мной квитанции и цокает. Я понимаю, что такие происшествия портят репутацию авиакомпании, но мне-то, что делать? Я во второй раз за эту неделю остаюсь без трусов, в прямом смысле этого слова!

— Ничего там такого не было. Только одежда. Ну и средства гигиены.

Напоследок записывают номер моего сотового и адрес, по которому меня можно будет отыскать. Мне так обидно, уже полдня почти на Алтае, а еще даже снега не видела, только в окно, редкие снежинки пролетали.

Кате не могу дозвониться, хотя они уже должны вернуться из экспедиции. Когда меня отпускают, то возникает еще одна проблема, ведь я почти раздета. Моя куртка улетела в другой город, похоже. На мне только вязаная кофта, которую я все-таки догадалась взять с собой в салон, джинсы и кроссовки.

Пришлось потратиться и купить куртку и шапку. Сапоги и теплые штаны долго не решалась брать в магазине, расположенном в здании самого аэропорта, теплилась надежда, что мои вещички скоро отыщутся. А вдруг не скоро? И компенсацию по ущербу выплатят только через две недели.

Так что, пришлось одевать себя заново, с ног до головы. Так дорого все, я почти со слезами отдавала деньги, понимая, что непредвиденные расходы лишают меня развлечений. Ведь за них тоже нужно платить и, наверняка очень дорого.

Даже пожалела, что приехала в такое место, где купюры уносит, словно снежным ветром. Но тут же приободрилась. Я смогу заработать, ведь здесь имеются бары, кафе и рестораны. Да и зарплата намного лучше будет, чем у меня на родине в Сибири.

Со всеми разбирательствами я опоздала на электричку, и пришлось брать такси. Я уже смирилась, что в последнее время на меня сыплются сплошные неприятности, поэтому приказываю себе наслаждаться видом за окном авто, раз уж добираюсь до предгорного поселка с максимальным комфортом.

Я вижу горы! Они великолепны! Снежные вершины сияли разноцветными огнями в лучах заходящего солнца.

До нужного дома добралась уже затемно. Такси тут же уехало обратно, оставив меня возле небольшого двухэтажного коттеджа. Что-то я сомневаюсь в словах подруги, она говорила, что сняли огромный дом. Ну да ладно, разберемся. Я подхожу к крыльцу и стучу в дверь. Зачем, сама не понимаю, ведь и так ясно, что хозяев нет, потому что ни одного огонька в окнах не светится.

У меня появилось нехорошее предчувствие, сердце трепыхнулось. Но я отгоняю от себя дурные мысли. Я куда приехала?! Вот именно, на горнолыжный курорт, где наверняка есть, где развлечься вечером. Ну не будут же Катюша с молодым мужем сидеть в четырех стенах.

Только вот как мне быть? Мерзнуть на улице в ожидании не особо хочется. И к тому же я жутко хочу есть. Оглядываюсь, может, есть потайное место с ключиком.

— Добрый вечер, — слышится вежливый женский голос, и я оборачиваюсь, застывая на ступеньке. Будто я воришка и меня поймали с поличным. — Я вас ждала, заодно дорожки почистила от снега.

— Меня? — я спохватываюсь и бью себя в лоб. Ну конечно, обо мне предупредила Катя.

— Да. Хозяин сказал, что девушка должна приехать вечером и чтоб я ее впустила. Сам он уехал срочно, вызвали куда-то... Проходи.

Она распахивает передо мной дверь и включает свет. Почему-то оглядывается.

— А багаж?

— Нет багажа, улетел куда-то, в другой город, или страну... ищут.

— Вот олухи! Вот постоянно так случается. Ты не расстраивайся, детка. Я знаю, где твои чемоданы!

— Знаете? — моему удивлению нет предела. Но, может она служащая авиакомпании и ей доложили о моих вещах? Да нет, бред...

— Завтра поедешь в аэропорт Горно-Алтайска и наверняка там отыщешь свои вещи. Но лучше самой ехать, потому что искать будут долго. А так, на машине около двух часов и там, — смеется розовощекая женщина, а я ничего не понимаю. — Просто Алтай, вот и кидают чемоданы на рейс до Алтая, не разбираясь, какой аэропорт нужен. Или грузчики вдатые были. А еще бывает, что в одном самолете места для багажа мало, вот на другой самолет и грузят, вот ты прилетела, а твои вещички следующим рейсом придут.

Она объясняет, не жалея сил и до меня доходит, наконец.

— Ох... теперь надо машину искать... — мои мысли уже работают, уже составляют план, как спасти свой багаж.

— Мой муж отвезти может. Только он вернется через три дня. Он проводник в горах, а там сегодня группа туристов пропала. Вот он и пошел на поиски, с бригадой спасателей, — объясняет женщина и собирается уходить. — Я там ужин принесла, горячий еще. Ты поешь.

Я сердечно благодарю ее, и соседка уходит, наказывая обратиться в случае необходимости. Когда разделяюсь с сочным тушеным мясом и овощами, в дверь слышится робкий стук. Наверное, снова соседка, забрать посуду пришла. Я с улыбкой распахиваю дверь и вижу на пороге красивую белокурую девушку, которая на меня смотрит с изумлением и даже каким-то непонятным страхом.

— Ой! Я, наверное, ошиблась... — тихо говорит она и смотрит куда-то за дверь. — Но вот номер... вроде правильный. Скажи, чей это дом?

— Супругов Елецких. Они сняли этот коттедж на медовый месяц. А что? — говорю я, разглядывая нежданную гостью.

— Точно ошиблась... Ладно, переночую в отеле, а завтра найду свой дом, — заливисто смеется девушка, сверкая синими глазами.

Какая она красивая, думается мне, и чувство зависти сжимает горло. Богатая, наверное, вон какая холеная и изысканно одетая.

Девушка, не прощаясь, уходит, а я, скорчив ей вслед рожицу, закрываю дверь и иду исследовать дом. Устала. Поэтому, когда нахожу кровать, то, не церемонясь, раздеваюсь и

забираюсь под теплое одеяло. Как хорошо!

Просыпаюсь, потому что чувствую чужое присутствие, причем мужское. Застываю и не дышу, некоторое время, позволяя лапать себя через одеяло. Я не знаю, что делать. Потом до меня доходит, что мужик нетрезв, потому что запах виски буквально бьёт мне в нос.

И тут понимаю, что это, скорее всего Степа. Они с Катей вернулись домой и меня не заметили. А я, выходит, почиваю на их ложе любви. Я резко двигаю локтем парню в грудь и откатываюсь на край кровати.

— Степка! Сдурел? — визгливо возмущаюсь я и, прикрывшись одеялом, отхожу к окну. В комнате мрак и я не вижу того, кто на кровати.

— Кто? — слышу в ответ хриплый голос, и у меня волосы на голове начинают шевелиться.

Потому что это не муж подруги...

Глава 18

— Кто здесь? — мой дрожащий голос пугает даже меня, не говоря уже о наглеце, который только что чуть не хватал меня за грудь.

— Тише... я не кусаюсь, — негромким голосом уверяет меня субъект, сидящий на постели.

Он осторожно перебирается по кровати в мою сторону и тянет руку. Я же прячусь за занавеской, поглядывая в окно. Там светло от фонарей и не спеша прогуливаются люди, которым не спится видать. Интересно, если я сумею распахнуть окно и закричать, обратит ли кто внимание? И только я взглядом отыскиваю защелку вверху рамы, как меня обдает ароматом виски и апельсина.

— Я хозяин этого дома... а ты кто? — хрипло говорит человек, стоящий по ту сторону шторы.

Что-то такое знакомое и щемящее просыпается в душе. Я не верю своему обонянию и осязанию, когда откидываю штору и нечаянно дотрагиваюсь до обнаженной груди мужчины. Поэтому включаю другие органы чувств — зрение и слух. Я разглядываю знакомое лицо в свете, льющемся от фонаря за окном. Этого быть не может!

— Артем? — срывается шепот с моего языка. Это он. Но как?

— Настена? Мой медовый плом... би...р-рчик? Э-э-эм... а где твои волосы?! И что ты делаешь в моей постели?!

Артем хватает меня за руки и поворачивает в разные стороны. Он также пытается разглядеть меня в свете фонаря, но через минуту догадывается включить верхний свет.

— Глазам не верю! — его радостный возглас, заставляет мое сердце застучать в разы скорее, но следующий вопрос приводит в недоумение:

— Ты преследуешь меня?!

— Вот еще! — возмущаюсь, стукнув его кулачком в грудь. Мне обидно, ведь даже не представляла встретиться с ним в одной кровати. Поджимаю губу и шмыгаю носом от обиды. — Меня Катя позвала, отдохнуть... покататься на лыжах... А где Катя и Степа?

— Не знаю, о ком ты говоришь... Ну, не обижайся, я же пошутил... — он притягивает меня к себе и крепко-крепко сжимает в объятиях. — Вот так сюрприз... я пожалел уже через пять минут, что вынужден оставить тебя, спящую и такую нежную...

Артем говорит и говорит, его хриловатый полусшепот-полустон взбивает в моей душе коктейль из странных чувств. Истерика тает и смешивается с теплым радужным радостным осознанием неожиданной встречи, подслащивается нежностью. Зарождающееся желание

пробегают по клеточкам невидимыми искорками. Губы немеют от жажды прикосновений, теплых и неторопливых.

— Заткнись уже... — шепчу я и, приподнимаясь на носки, тянусь к твердым и соблазнительным мужским губам.

Шоколадный лучистый взгляд бродит по моему лицу, останавливаясь на губах. Похоже, Мистер Блондин не верит в мое существование в этом заснеженном раю. И я не до конца верю, но ведь я просила о чуде, и оно свершилось. Он уже почти припал в поцелуе к моим губам, как отпрянул и снова уставился на меня, трогая концы моих волос.

— Так зачем ты волосы отрезала и покрасила? — похоже, он не успокоится, пока я не обижусь хорошенько.

Отталкиваю его с раздражением и подхожу к креслу, где в беспорядке валяется моя одежда. Натягивая джинсы, переживаю, куда запропастились мои друзья и как мне теперь найти их дом. Видимо я перепутала адрес, не записала ведь в телефон, понадеялась на свою память, дырявую, как оказалось.

— Волосы... всегда только волосы. За ними меня никто не видел, — пыхчу я, борясь с непослушной застежкой. — Никогда! И вот я их отрезала и, похоже, совсем существовать перестала! Ну и ладно, все равно когда-нибудь кто-нибудь заметит именно меня, а не мои проклятушки волосы!

Одергивая кофту, ловлю насмешливый взгляд блондина. С сожалением окидываю взглядом его ладную поджарую фигуру и собираюсь выйти в прихожую, но Артем догоняет меня и прижимает к двери.

— Далеко собралась? — он дышит мне в лицо смесью виски и апельсина, отчего голова просто кругом идет. Прижал меня полуобнаженным горячим телом и трется своими бедрами об мои ляжки, явно хвастаясь своим стояком.

— Я не по адресу попала, пойду искать своё пристанище... а заодно и друзей, пропавших куда-то, — выдыхаю и зажмуриваю глаза.

Я не хочу уходить. Хочу горячие руки на своей озябшей груди, чтобы сильные пальцы оживили нежные бутончики и заставили их покалывать от наслаждения... Настя-Настя, и когда ты успела научиться мечтать о ласках...

Будто по заказу, горячая ладонь пробирается-таки под одежду и, оглаживая нежную округлость, треплет просыпающийся сосок, распуская чувственные нити желания по всему телу.

— Так я тебя и отпустил, — другой ладонью протискивается в мои штаны и сжимает попку.

А я застыла и не могу пошевелиться. Вот как он так мной манипулирует? Я насладиться не могу прикосновениями, боюсь упустить хоть капельку из приобретенных чувств...

Глава 19

Два шага до кровати, и я уже лежу на спине, утопая в мягком одеяле. Я глажу лицо мужчины, все еще не веря своим глазам, и он улыбается, целуя то мой нос, то прикусывая мои губы. Он не наваливается, держится на локтях, а мне хочется прижаться ноющим от желания животом к его чреслам. Это так здорово — ощущать тяжесть желанного мужчины!

— Настена... — ласкающий мой слух шепот перемежается легкими воздушными поцелуями, касания его губ щекочут мою шею, заставляя тихо взвизгивать и смеяться.

У Артема щетина! Но ему так идет легкая небритость. Только запах алкоголя мне не нравится, он напоминает мне о прошлом. И какое-то сомнение одолевает меня.

— Даже не представлял, что приеду с работы, а ты в моей постели, — радостно смеется блондинчик, а у меня сходится пазл будто.

А ведь и правда, не мог меня ждать. Тогда какую девушку должна была впустить соседка по его просьбе? Я знаю какую, и видела ее вечером. Даже поговорили немного. Упираюсь Артему в грудь.

— Она приходила, — говорю ему, ожидая реакцию.

Так хочется, чтобы он отмахнулся и продолжил ласкать меня. Но парень застыл, явно понимая, о ком я говорю.

— Приходила? — отстраняется и горестно вздохнув, запускает пятерню в растрепанную шевелюру. — Ну и где она?

— Ушла... я же думала, что это дом супругов Елецких.

— Черт! Настя! — вдруг вскакивает Артем с кровати, и я замираю от страха. Я ничего не сделала, чтоб так орать. — И где мне теперь искать Злату? Надо же было тебе именно сегодня перепутать адрес!

Он бежит по комнате, набирая номер на мобильном и чертыхается, услышав гудки. Его невеста не отвечает, и блондин бесится еще больше. А у меня появляется только одно желание — уйти отсюда подальше. Здесь я лишняя. Под ложечкой неприятно засосало от неприятного предчувствия. Кажется, я снова вляпалась в нехорошую историю...

— Злата! Ну, наконец-то! Ты где? — надо же, Артем улыбается. Значит, ему приятен разговор. — В отеле устроилась... ладно, утром я заберу тебя... Девушка? — взгляд в мою сторону. — Она перепутала дом просто.

Я слушаю этот разговор, и меня начинает тошнить от фальши и обиды. Как так можно? Только что ласкался со мной, и вдруг я стала просто «девушка», не нужна. «Девушка просто дом перепутала»...

— Ну вот! Нашлась. Это Злата, моя...

— ... невеста... Я поняла, — резко перебиваю парня и встаю с кровати. Я уйду в ванную. Сбегаю.

Когда возвращаюсь, спальня уже пуста, а голос Артема доносится из кухни.

— Тебе бутерброды с чем сделать? — кричит он, будто ничего не случилось. — Настя? Есть ветчина, тунец и салат.

— На твоё усмотрение, — отвечаю я, натягивая меховые сапожки и срывая свою новую куртку с вешалки.

Как можно тише открываю дверь и бегом, не оглядываясь, устремляюсь вверх по улице. В конце, где заканчиваются дома и дорога, останавливаюсь, потому что дальше нет фонарей, и вдалеке виднеются небольшие горы. Я останавливаю прохожего, спрашиваю у мужчины, как мне добраться до отеля, слушаю его объяснения и отправляюсь на поиски. По дороге набираю, раз за разом номер своей подруги Кати и все никак не могу понять, куда они с мужем запропастились.

В отеле нет для меня места. Я долго уговариваю администратора за стойкой пустить меня хотя бы в комнату персонала, чтоб скоротать ночь, но серьезная дама в очках только презрительно смотрит на меня. Кажется, если я скажу ей еще хоть слово, она просто плюнет мне в лицо. Поэтому я сдаюсь и уйду. В другом отеле мне так же не повезло.

— Девушка, ну что вы хотите, ведь праздник, открытие сезона, все места забронированы, — поясняет мне парень за стойкой администратора. Ни мой умоляющий взгляд, ни красный замерзший нос не могут разжалобить истукана в жилетке.

Из последних сил брожу по слегка заснеженным улицам незнакомого мне предгорного городка и заглядываю в окна домов, в надежде заметить в одном из них своих друзей. Но зданий так много, и свет горит уже не везде. Время за полночь, люди легли спать. Я даже не могу вернуться в дом Артема, потому что заблудилась. Даже плакать от безысходности не могу, пусто в душе.

Ложусь на пустынную дорогу и смотрю в красивое звездное небо. Я больше ничего не могу сделать. А, нет... я могу сделать снежного Ангела! Свою и развожу ноги и руки несколько раз, а потом застываю. Холодно! И жестко, снега мало на дороге.

Но если представить, что лежишь на горячем песке Анапы, то не так зябко. И слышится приятная музыка, которая убаюкивает меня. Я вижу сон, в котором лицо Артема прижимается к моему лицу. Блондинчик целует мои губы и что-то быстро говорит, будто ругает. Но я не хочу слушать, как он ругается, хочу, чтобы молча любил меня.

— Не закрывай глаза, Настя! — кричит на меня Артем, но я закрываю, потому что нет сил, и я хочу спать. Во сне...

Глава 20

Всё сквозь сон будто. Мои ресницы такие тяжелые, они покрылись изморозью и слиплись. Артем меня несет на руках, раздевает. И вдруг меня окутывает такой жар, что кожу печет нестерпимо. Я начинаю орать и вырываться из чьих-то объятий, царапаться и барахтаться.

— Тише моя девочка... — голос Артема возвращает меня в реальность, и я обмякаю в его руках.

— Горячо! — жалуюсь ему, открывая глаза.

Я совершенно обнаженная, вокруг клубы пара и горячий влажный воздух врывается в рот, пробирается в легкие, согревая их. Пальцы рук и ног начинают что-то чувствовать, когда Артем погружает меня в горячую воду. Как мне показалось, горячую.

— Не горячо Настен... тебе сейчас горячо нельзя, замерзла сильно. Вода тридцать пять градусов, теплая. Просто, кожа у тебя холодная, — объясняет мне, а сам нащупывает пульс и замирает, видимо считая удары моего сердца. Облегченно вздыхает и улыбается мне. — Ну вот, всё отлично!

Он больше не ругает меня, просто смотрит странно, виновато и с укоризной сразу. Я понимаю, что поступила по-детски, сбжав из его дома. Но я не знаю, что мне делать дальше. Как жить?! Я запуталась и не вижу выхода. Оглядываясь, понимаю, что мы в ванной комнате дома у Артема, сверху из отверстий в потолке идет пар, наполняя комнату горячим туманом.

Вода уже не кажется даже теплой, меня бьет крупная дрожь. Артем стоит на коленях у ванны и молча подливает горячей воды, плеская ее и на мои волосы. Он задумчив, будто собирается с мыслями. Я могу разглядеть его лицо, пока он отогревает меня. Только сейчас замечаю неглубокие морщинки вокруг ясных шоколадных глаз и понимаю, что мужчина гораздо старше меня. Ему явно за тридцать уже.

Блондинчик снова вздыхает и вдруг смотрит мне прямо в глаза. Улыбка смягчает его взгляд, притягивая меня. Так хочется поцеловать соблазнительные губы, и я подаюсь вперед. Хватаюсь за борт ванны и прикасаюсь к приоткрытым устам, наслаждаясь их мягкостью и нежностью. Но ответа нет. Меня это обижает, надув губы с головой прячусь под воду. Проклиная себя за несдержанность, задерживаю дыхание. Не нужна я ему...

— То замерзнуть хотела, теперь утопиться? — спрашивает Мистер Красавчик, когда я

вынуждена вынырнуть, потому что без дыхания уже невозможно. Теперь его лицо расслабленно, кажется, он решил свою дилемму. Еще мне бы решить свою.

— Зачем ты меня спас? Зачем принес сюда? — претензии сами собой вылетают из моего рта, но Артем только улыбается. — И я не собиралась замерзнуть, просто заблудилась и устала.

Берет бутылочку с шампунем и моет мои волосы, словно маленькой. У меня дар речи пропал от такой заботы. Осторожно смывает пену, чтобы она не попала мне в глаза, промывает каждую прядку. Потом вытаскивает пробку из ванны, чтобы слить воду. Бесцеремонно поднимает меня из пенного убежища за руки и заворачивает в огромное душистое белое полотенце.

Не обращая внимания на мои вопли, подхватывает меня на руки и тащит в гостиную, где полыхает камин и переливается разноцветными веселыми огоньками светильник у окна. С рук не спуская, вместе со мною садится на диван и только тогда выдыхает.

— Ну вот, теперь поговорим.

— Поговорим... а надо ли? — я все же сползаю с коленей Артема на мягкое сиденье дивана и поворачиваюсь к нему лицом. Мне интересно, чего такого он мне хочет сказать.

— Надо. И я хочу предупредить, что все не так просто. Но ты должна меня понять... должна Настя. Не руби сразу так... вдумайся...

— У тебя скоро свадьба? — прерываю я его лихорадочные уговаривания. Меня волнует только этот вопрос на данный момент.

— Да. Через десять дней уже... Но это не то, что ты думаешь, — Артем ловит мои руки и целует пальчики.

Я удивлена, не пойму, зачем он это делает. Он прикладывает мою ладонь к своей колючей теплой щеке и у меня сладко замирает сердечко от этого жеста.

— Я рос без отца, он бросил нас с сестрой. И мать бросил, ради другой женщины. Не выдержал бытовых трудностей и сбежал к более обеспеченной тетке. Мне тогда было двенадцать лет, сестре девять. Лучший друг отца, Павел Сергеевич Демидов, не оставил нас в беде. Он был уже тогда состоятельным, владел в большом городе бизнесом, строил судоверфи на заказ. И свою имел одну тогда, он любит яхты и корабли... — Артем судорожно вздохнул и посмотрел мне в глаза. Видно, что переживает, рассказывая о друге своего отца. Я пока ничего не понимала, но перебивать не стала. — Павел Сергеевич мне как отец! Он умирает... неоперабельная опухоль. И у него единственная мечта — поженить нас с Златой. Она его дочь.

Вот это новость! Артем женится, чтобы исполнить желание своего названного отца! Конечно, человек этот дорог парню, но жениться...

— Но ты не бойся, мы все придумали, — быстро говорит Артем и придвигается ко мне ближе. — Свадьба фиктивная, это спектакль. Мы все тянули со Златой, то сходились, то разбежались. Сейчас она беременна, так что ее отец уйдет счастливым вдвойне! Только ты пойми, пожалуйста, родная моя... ты нужна мне...

Артем замолкает и смотрит на меня, ожидая моего вердикта. Я же в растерянности. А мне где место во всей этой истории?! Придерживая сползающее полотенце, встаю и подхожу к камину. Его огонь настоящий, не электронный, я чувствую исходящее от него тепло. Но он затухает, едва живой. Рядом лежат дрова, я беру небольшое поленце и швыряю в невысокое пламя, наблюдая, как оживились искры, разлетаясь в разные стороны.

— Ты не любишь Злату... — не спрашиваю, подвожу итог разговору. Я вижу, как Артем

кивает и улыбается, и мне легче. — Но тогда почему ты наорал на меня? Почему был так рад, когда дозвонился до нее? Это твой ребенок?!

— Вау! Сколько вопросов, пломбирчик, — ухмыляется кареглазый, обнимая меня. Он стискивает так, что мои кости чуть не хрустят. — Ребенок не мой. У нас давно ничего нет с ней. И она против этого спектакля. В отличие от меня, Злата не считает, что это хорошая идея, потакать капризам умирающего отца. Но я договорился с ней. Давыдов завещал мне половину своего состояния, а я посулил отдать все деньги Злате. За роль невесты. Та согласилась, но я все боялся, что передумает. Поэтому и обрадовался, когда узнал, что она приехала и устроилась в отеле. И еще я подумал, что ты спугнула ее. Ты, будто нарочно приехала, и...

— Я, правда, не нарочно... Катя пригласила, и я перепутала адрес. Завтра разберусь.

— Завтра... конечно разберемся. Во всем... иди ко мне.

Артем возвращается на диван и тянет меня за собой. Хотя у меня еще куча вопросов, но ласки любимого мужчины важнее. Падаю на него, утопая в сильных объятиях, наслаждаясь прикосновениями больших горячих ладоней к моей обнаженной спине...

Глава 21

На диване слишком тесно, но идти в спальню на кровать мне не хочется. В гостиной чудесная праздничная атмосфера, камин пылает вовсю, гирлянда за окном вспыхивает веселыми огоньками. Весь городок ими украшен, туристы ждут открытия сезона. В огромных окнах сияют звезды на черном бархате неба, и если погасить свет, то можно любоваться их мерцанием и предаваться мечтам.

Когда в очередной раз едва не сваливаемся на пол в пылу страсти, Артем смеётся и поднимается с дивана. Он уходит от меня, но через минуту возвращается с огромным пушистым одеялом, которое раскладывает у камина на полу. О чем-то задумывается и снова уходит, вернувшись с целым ворохом одеял и подушек.

Я наблюдаю за его передвижениями и отмечаю про себя, как мне нравится его облик и стройное загорелое тело, веселая мальчишеская улыбка. Он смеется, рассказывая что-то, а у меня чувство, что мы семья и скоро праздник, подарки...

Стоп! А принято ли дарить подарки на открытие лыжного сезона, и что я тогда послезавтра подарю Артему?

Эта мысль лихорадочно начинает метаться в голове. А где здесь магазины? А что ему будет приятно получить от меня в подарок? Как бы выпросить ненароком. Ладно, посмотрим. Пока у меня романтическая ночь у камина намечается!

Пока я размышляла, возле камина появился поднос с бутылкой вина и огромной вазой с фруктами. Бокалы приветливо поблескивают, переливаясь отраженными огоньками от полыхающих дров. Зазвучала откуда-то красивая современная мелодия, и я утыкаюсь лицом в спинку дивана. Я сейчас умру от нежности! Никогда еще для меня никто так не старался...

— Эй, мой сладкий медовый пломбирчик! — тянет меня за свисающую с дивана ножку блондинчик. — Иди ко мне.

Я поддаюсь его потемневшему зовущему взгляду, перебираясь в теплое мягкое гнездышко, построенное моим возлюбленным. В камине чуть слышно потрескивают поленья, создавая контраст картине за окном, где темнеют заснеженные ели.

Мне кажется, что это местечко из вороха одеял сейчас самое уютное в мире. Но через минуту понимаю, как ошибаюсь. Потому что есть еще более уютное местечко — в объятиях любимого мужчины!

Устроившись на его коленях, я смотрю в глаза цвета расплавленного молочного шоколада, в которых отражаются игривые огненные языки от камина. Но мне кажется, что это горит страсть, желание обладать мной. Его руки не торопясь проводят какие-то, одному ему известные линии на моей обнаженной спине. Невольно придвигаюсь еще ближе к лицу Артема, когда его руки вдруг замирают и неожиданно легонько притягивают меня к его телу.

Я улыбаюсь, не разрывая нашего зрительного контакта, лишь оглаживаю ладонями широкие плечи, наслаждаясь гладким атласом мужской кожи под моими нежными пальчиками. Сейчас эта комната наша вселенная, в которой лишь мы, две яркие заблудшие звёздочки, которые отчаянно ищут утешения и нежности друг в друге.

Невесомо касаюсь ладонями его теплого торса. Подушечки пальцев слегка покалывает от возбуждения. Его требовательные руки тут же перемещаются на поясницу, резко подтягивая меня к твердому мужскому прессу. Наши губы соприкасаются в нежности, которая под властным напором Артема перерастает в пьянящий и будоражащий кровь поцелуй. Она несётся в бешеном темпе по моим венам, заставляя сердце ускоряться, отстукивая ритм страсти. Страсти наших тел.

Скольжение его пальцев по моей руке сверху вниз привлекает меня. Эти плавные движения заставляют меня трепетать и сильнее вжиматься в мужчину. Там, всем своим естеством чувствую, как его член возбуждён и готов в любую минуту погрузиться в моё лоно, доводя до исступления. Только мой мужчина не торопится, пытаюсь продлить нашу прелюдию, балансируя на грани между нежностью и одержимостью.

Прижимаясь низом живота к паху мужчины, я слегка отстраняюсь, выставляя напоказ напряженные розовые соски, приглашая насладиться их вкусом. Артем не заставляет себя ждать, с тихим урчанием втягивая в рот одну сладкую вершинку, затем переключает внимание на другую. Мне в кровь будто подсыпают иголки, которые с бешеной скоростью разносятся по организму. Каждую клетку начинает покалывать, я чувствую, как от возбуждения приподнимаются нежные волоски на руках.

Артем прикусывает сосок, и я выгибаюсь от сладкого спазма, невольный всхлип вырывается из моего горла. Внизу живота начинается пожар, и эта изощренная пытка начинает уже напрягать. Хочу почувствовать его в себе. Чтобы до замирания души, до пьяного восторга прочувствовать нежными стенками своего лона упругость восставшей мужской плоти. Не выдержав хождения по краю возжелания, я просовываю руку и обхватываю твердый член, провожу по нему ладошкой, с ликованием замечая удивление в потемневших шоколадных глазах.

— Хитрая девочка... нетерпелива-а-я-я... — ухмыляется Мистер Совершенство, усаживая меня на своё восставшее естество и, не в силах сдержать стон, утыкается в мою шею.

Я задыхаюсь от блаженства, от чувства необыкновенной наполненности. Полминуты мы не двигаемся, боясь спугнуть эйфорию от долгожданного соития. Потом я начинаю движения, обняв мужчину за шею.

Целую твердые губы, наслаждаясь его вкусом и запахом. В этот раз все по-другому, глубже продвигаясь, мужское достоинство будит неведомые точки моего возбуждения, заставляя меня вздрагивать от весьма острых ощущений. Неожиданно внутренние мышцы сжимаются, и сладкая паника нарастает так мощно, что я не выдерживаю и, откинув голову, цепенею на секунду. И затем срываюсь в короткий вскрик, потом еще один и еще...

Мышцы моего лона сжимаются непроизвольно, заставляя теперь уже Артема хрипло вскрикивать. Он не замечает, что сжимает меня в объятиях так крепко, что дышать трудно. Я слышу счастливый смех, удивленно нахожу взглядом его искристые глаза. Не понимаю, почему он смеется, что я не так сделала. Внутри у меня еще все подрагивает и слабо, но сжимается. Чувствую блаженную усталость и желание растянуться возле теплого обнаженного тела мужчины, спрятаться в его руках...

— Это восторг, пломбирчик... — все еще смеется Артем, убирая непослушные пряди моих волос за ушко.

Мы отдыхаем, расслабленно ласкаясь и рассматривая лучистые крупные звезды за окном. Но, думаю, передышка не будет долгой. Ну, может, успеем сделать пару глотков терпкого красного вина. Потому что хочется всё повторить, чтобы снова услышать благодарный смех любимого мужчины...

Глава 22

Просыпаюсь от ощущения, что кто-то посторонний хозяйничает в доме Артема. В кухне работает телевизор и гремит что-то. Вдруг женский голос слышится, который поминает чёрта и его матушку. Аромат свежесваренного кофе манит и пугает, потому что сварить его мог кто угодно, только не хозяин этого дома. Он до сих пор сладко посапывает, зарывшись в мягкую кучу из одеял. Я легко прикасаюсь к щеке мужчины, пытаюсь его разбудить. Артем смешно морщит нос, но всё же открывает один глаз. Увидев меня, он расплывается в белозубой улыбке.

— Кайф... такая сонная и вся моя! — я не успеваю даже слово сказать, как парень опрокидывает меня на спину и, прижимая своим телом, впивается в мою шею поцелуем.

Я взвизгиваю от щекотки и тихо смеюсь. Вот ненасытный, ведь угомонились только под утро.

— Артем, в доме кто-то есть, — говорю уже серьезно, фиксируя в своих ладонях его лицо. Но он не верит мне, покачивая головой.

— Сдаётся мне, ты хочешь избежать сладкого, утреннего секса... Тебе не миновать его, мой медовый пломбирчик!

— Ну, во-первых, уже давно не утро, и секс будет скорее полуденный, — неожиданно раздаётся от дверей, — а во-вторых, Артемчик, хоть бы предупредил, что будешь не один, и...

— Что ты тут делаешь, Злата?! — парень мигом скатывается с меня и садится, протирая сонные глаза. Он зол, а я удивлена. Только что ласкался, и тут же готов рвать и метать. — Я сказал, что приеду в отель, как освобожусь.

— Да, это было бы очень нескоро, судя по всему. Кстати, кофе на вас я не варила, сами управитесь.

Красивая стройная блондинка проходит к дивану и присаживается на него, совершенно не смущаясь, разглядывает нас. Я же не знаю, куда мне деваться. Поэтому юркаю под одеяло и накрываюсь с головой. Артем же, напротив, дотягивается до своих джинсов и встает, одеваясь.

— А ты, оказывается романтик... Секс у камина, вино и фрукты... Со мной ты таким не был.

— Не заслужила, — рявкает Артем, а я зажмуриваюсь от горечи в душе.

Слова этой девушки жалят меня в самое сердце. Они любовники. Хоть и бывшие, но мне жутко неприятно осознавать, что и её ласкал мой мужчина. Мой.

Они уходят в кухню и спорят там о чем-то. Даже больше похоже на ссору. Я слышу, как девушка грозитя уехать к отцу своего ребенка, а Артем укоряет ее в бездушности и грозитя не выполнить своего обещания насчет половины наследства.

— А я где должна жить? Будем втроем здесь ютиться? Боюсь, твой дорогой Павел Сергеевич не поймет нашей странной семьи! А он приезжает послезавтра, если ты забыл. И чтобы у него не возникло подозрений, что свадьба липовая, он должен увидеть своих милых деток живущими вместе.

Девушка будто выплевывает едкие слова в лицо парню, но тот только ухмыляется. А ведь она права, мне здесь не место. Интересно, где мне место в этом мире? Я закутываюсь в одеяло и бегу в сторону ванной. Припоминается, что именно там я видела в последний раз свои вещи.

Одежда так и лежит влажной кучкой на тумбочке. Помявшись, я решаю, что раз надеть больше нечего, то и придется натягивать сыроватые вещички на себя. А дальше что?

Вспоминаю про телефон и нахожу под курткой свой мобильник. И не верю своим глазам, потому что на экране нахожу пропущенный вызов от Катюши. Я тут же набираю ее номер и с облегчением слышу долгие гудки, вместо автоответчика.

— Катя! — радостно взвизгиваю я, едва слышу голос подруги. — Я приехала вчера, а дозвониться не смогла. Я дом перепутала...

— Ох, прости Насть. У нас тут несчастный случай... Но уже все хорошо! — успокаивает меня подруга, я даже не успеваю испугаться. — Степа ногу сломал, представляешь? В горах. Мы вернулись только сегодня утром, спасателей ждали.

— Ох! Бедняга... Он в клинике?

— Да, гипс накладывают. А ты где? В отеле? Мы скоро домой, заберем тебя по пути.

— Нет. Я перепутала адрес и ночевала... неважно. А какой у вас номер дома?

— Сто тридцать шестой. Там у крыльца стоит фонарь, а под плафоном ключ. Заходи, не жди нас тогда. Улицу-то помнишь? — смеется Катя. — Я так рада, что ты приехала!

Теперь я понимаю, как умудрилась перепутать дома, у Артема тридцать шестой. Я просто не расслышала по телефону сотню. Но странно, что я попала именно к Артему! Это случайность, или волшебство такое, выпрошенное мной в отчаянии?

Натягиваю сыроватые джинсы, и морщусь от неприятной липкой прохлады. Хорошо хоть верхняя часть одежды сухая. Ну да ладно, доберусь как-нибудь до дома подруги и высушу одежду. А потом нужно будет посетить местные магазины.

Одевшись, прокрадываюсь к входной двери мимо кухни, где всё еще спорят «жених» и «невеста». Но меня замечает Артем, выскакивает в прихожую и стискивает в объятиях, крепко прижимая к себе.

— Нет, не сбежишь снова, — шепчет он и целует над ухом. — Прости, что так получилось, но я придумаю, как нам быть.

— Не нужно придумывать! Катя нашла, и я теперь знаю адрес точный. Ее муж ногу в горах сломал, поэтому они задержались.

— Ты что, правда перепутала дом? — с сарказмом смотрит на меня Злата, облокотившись о дверной косяк. Ухмылка неприятно преображает ее красивое лицо. — Нормально! А за ночлег, значит, расплатилась натурой?

— Злат, если не заткнешься сейчас... — рычит Артем, я же готова сквозь землю провалиться.

— Ой, да ладно, сами разбирайтесь, — она уходит в гостиную и оттуда доносится

музыка. Та самая, что ночью звучала для нас.

— Где твои вещи? Давай я отвезу тебя к подруге.

— Нет их, мой чемодан улетел в другой город..., наверное, в Горно-Алтайск... или еще куда.

В двух словах обрисовываю ситуацию, пока Артем надевает свитер и куртку. Он только кивает, затем берет ключи с полки и телефон. Мы выходим из дома, и я с облегчением выдыхаю. Хоть эту язву не слышать.

Уже в машине Артем говорит, что узнает про мой чемодан, потом съездит по делам и решит нашу проблему с проживанием. Но когда мы входим в дом, который арендовали молодожены Елецкие, то понимаем, что одной проблемой меньше. Дом просто огромен, жить мне есть где.

Глава 23

Пока Артем созванивается по поводу моего багажа, я заглядываю в холодильник и нахожу чем нам позавтракать. Ну, или слегка пообедать. Выкладываю найденные продукты на кухонный стол и пытаюсь сообразить что-то по-быстрому.

Нарезанный ломтями багет укладываю в стеклянный жаропрочный противень, сверху нарезку из помидоров, заливаю все взбитыми яйцами и посыпаю тертым сыром. Раньше я часто готовила это блюдо на завтрак, быстро и вкусно. Пока выставляю таймер, в дверях появляется мой мужчина. Он садится на стул у окна и кладет на стол телефон. Улыбается.

— У меня хорошие новости, крошка...

— Серьезно! Ну, рассказывай, так хочется уже что-то хорошее услышать, — я присаживаюсь к нему на колени и пальчиками легонько прикасаюсь к милому лицу, провожу по темным красивым бровям, обвожу скулы. Артему нравится, он жмурится и сжимает мою талию. Целую его, наслаждаясь мягкостью губ.

— Чемодан твой нашелся, он точно там, где тебе указала моя соседка! Так что, я по работе съезжу, и мы с тобой отправимся за твоими вещами, — улыбается он и тут же жмурится. — Это что? Зачем ты надела влажную одежду? — ругает меня красавчик, ощупывая мои колени. — С ума сошла? Ну-ка быстро переодеваться.

Молчу. А что сказать, если не во что переодеться. Да, у подруги полно вещей, наверное. Но без спросу не привыкла брать чужие вещи. О чем докладываю заботливому доктору. Но он ворчит, что лучше взять чужое, чем заболеть, и чуть ли не силком раздевает меня до трусов прямо в кухне. Потом идет куда-то и возвращается с кучкой одежды, в которой теплые колготки и спортивные штаны. Сам же и надевает все на меня, не слушая возражений.

После обеда мой любимый блондинчик уезжает на своей огромной черной машине, а я мою посуду и рассуждаю. Любимый? Да, определенно любимый, потому что у меня к нему чувства совершенно другие, не как к Андрею. Мое сердечко замирает при виде Артема, и ускоряется.

— К какому такому Андрею? — смеюсь, спрашиваю я у своего отражения в стеклянном шкафу. — Не знаю такого!

Прохожусь по дому, с интересом разглядывая мебель и деревянные бревенчатые стены, не знающие шпугатурки. Так уютно и просторно, что хочется, раскинув руки промчаться по огромной гостиной и прокричать — «Я дома!»

Звоню подруге и спрашиваю разрешения взять пару ее вещей, хоть и с опозданием. Объясняю ей ситуацию и слышу одобрение. Катя не против того, что я позаимствовала у нее

пару вещичек. И тут же огорчает меня тем, что не приедут в горы почти до Нового года. У Степы нашли еще какие-то трещины в ребрах и отправили в городскую клинику, а потом у них дела по работе.

— Ох... ну пусть поправляется скорее. Хоть Новый год встретим вместе, — желаю я и понимаю, что нам с Артемом сейчас выпал шанс побыть вместе почти три месяца. Здесь, в этом огромном доме. — Эм-м-м... Катя, а вы не против, если со мной поживет мой... друг?

— О, нет, конечно! Пусть живет, я хоть буду спокойна за тебя. И как зовут твоего друга? — интересуется Катюша игривым голосом, намекая, что поняла, что речь вовсе не о дружеской симпатии.

— Артем. Вернетесь, я вас познакомлю, — радостно обещаю я, и слышу что-то непонятное в динамике, будто подруга взвизгнула и произнесла «йес». — Что? Я не расслышала...

— Нет, ничего. До Нового года, созвонимся еще.

Связь прерывается, и я не успеваю спросить разрешения у Кати, можно ли будет поставить елку к Новому году. Ну и ладно, думаю, молодожены против новогоднего атрибута ничего иметь не будут.

Уже к трем часам пополудни мы с Артемом отправляемся в аэропорт за моим багажом. Едем молча сначала, я люблю пейзажем за окном, за снежными склонами гор, по которым лихо летят первые в этом году сноубордисты, поднимая белую пыль за собой. Парень молчит, чтобы мне не мешать, лишь иногда поясняя что-то или отвечая на мои вопросы. Когда зрелище теряет свою новизну и перестает меня привлекать, я переключаюсь на мужчину, сидящего рядом и уверенно сжимающего в руках руль.

— Моя подруга с мужем только к Новому году приедут, — произношу я и поправляю воротник куртки Артема, задевая, будто ненароком, его шею.

— Всё так серьёзно? — смеется он, поглядывая то на меня, то на дорогу. Я пересказываю наш разговор с Катей.

— Так что, у тебя нет надобности, эту неделю жить со Златой, — радостно озвучиваю я мысль, но блондинчик хмурится, почему-то.

— Я бы рад... Но как я объясню Павлу Сергеевичу, что не живу с его дочерью в одном доме, а? И то, что живу с другой девушкой, тоже не смогу объяснить.

— Но он же остановится в отеле?

— Нет, у Давыдовых огромный особняк здесь. И он, и его жена, и еще куча родственников будут жить вместе до свадьбы. Черт бы побрал эту затею! — вдруг восклицает он и ударяет по рулю одной рукой.

Я не хочу продолжать этот взрывоопасный разговор и отворачиваюсь снова к окну, разглядывая теперь уже однообразные мрачные скалы. Что я здесь делаю? Надуваю губы, пытаюсь разобраться в своей жизни. Я мешаю Артему, он разрывается между мной и этой чертовой свадьбой. И я ничем не могу ему помочь.

Решение приходит мне уже в аэропорту, когда я, наконец, вижу свой новенький чемодан и сумку с вещами. Действительно, все при мне, деньги и документы тоже. Решение приходит мне уже в аэропорту, когда я, наконец, вижу свой новенький чемодан и сумку с вещами.

Действительно, все при мне, деньги и документы тоже. Поэтому оставляю Артема присмотреть за вещами в зале выдачи багажа, а сама, якобы, иду разобраться насчет компенсации. Нахожу зал с кассами и уверенно рулю к ближайшей свободной стойке. Спрашиваю у сотрудницы аэропорта, есть ли в продаже билеты до Анапы или Сочи, и во

сколько ближайший рейс. Ее утвердительный ответ меня успокаивает, значит, я приняла правильное решение.

— Дайте мне один билет на рейс, который самый ближайший. Через два часа, который, — протягиваю девушке паспорт и деньги. И чувствую, как меня хватают за куртку. Н-да, моя уловка не удалась.

— Настя! Ты чего делаешь?! — поворачивает меня к себе Артем. Он возмущен до предела, шоколадные глаза прямо молнии мечут.

— Я даю тебе свободу, Темушка. Разберешься со всей этой каруселью, так встретимся... может быть... — медленно произношу я, пытаюсь не разреветься от отчаяния. — Ведь понятно же, что я мешаю тебе...

— Ты не мешаешь! Ты нужна мне, пожалуйста...

— Девушка, — перебивает его сотрудница в униформе авиакомпании, — можно Вас на минуточку? У Вас не хватает денег.

— Как? Я же летела сюда за эту сумму... сейчас — роюсь в сумочке, вытаскивая последнюю тысячную купюру.

— Всё правильно, просто Вы летели сюда эконом-классом, а сейчас есть только билет в бизнес-класс, и стоит он дороже. С вас еще тринадцать тысяч.

Тупик. У меня нет больше денег. Поворачиваюсь к Веденину, а он улыбается. Засранец! Понятно, что он не займет мне денег, ему это на руку. Но я все же спрашиваю:

— Артем, дай мне в долг тысяч пятнадцать, а?

Он мотает головой, отказывая мне, и забирает со стойки мои документы с купюрами. Засовывает все мне в сумочку и, обняв меня за плечи, ведет прочь. В кафе.

— Поговорим? Я тебя не отпущу.

Глава 24

Разговор, наверное, предстоит тяжелый, Артем только вздыхает и никак не может начать его. Он перебирает мои пальцы, будто это драгоценности какие, нежно и трепетно лаская каждый. И у меня так тепло в душе, я чувствую, что дорога ему, что он не хочет меня терять. Может ли быть, что мужчина меня...

— Я люблю тебя, Настен! — говорит он тихо, озвучивая мои мысли и целуя мою ладонь. — Я знаю, что все так странно для тебя, пойму, если, не поверишь.

Да уж! Я потеряла дар речи, впала в ступор и превратилась в соляной столп. Причем, это всё сразу со мной произошло. А я думала, что красавчик просто рад случаю поразвлечься с симпатичной девчонкой. Я ведь симпатичная? Сейчас он смотрит на меня с нежностью в глазах, понимаю, что нужно сказать что-то, но...

— Да... мне странно пока. Так быстро всё, поэтому кажется, что я лишняя. Поэтому я... я не знаю... — сбиваюсь, потому что в уме крутятся эти три замечательных слова — «Я люблю тебя!»

Они звучат как прекрасная песня, и мне хочется смеяться и танцевать. Мне даже кажется, что все вокруг слышат, что творится у меня в голове и в душе. Даже оглядываю мельком полупустое помещение, никто и внимания на нас не обращает.

Тепло наполняет меня и даже, кажется, что еще немного, и я буду светиться розовым светом. Протягиваю руку и прикасаюсь к щеке Артема. Я тоже его люблю, но упустила время для признания, пока.

Официантка прерывает наш разговор, приносит персиковый сок для меня и черный кофе для Артема. Я отпиваю немного, чтобы смочить пересохшее горло, иначе ни слова

сказать не сумею.

— Когда ты понял... понял, что любишь... меня? — задаю вопрос, ругаю себя за бестактность. Ну удовлетворишься уже, любит же и ладно.

— Давно! Год почти. Я контракт подписал на всю зиму, чтобы уехать подальше и забыть тебя, — произносит блондинчик и смеется, так по-доброму. — А давай, я всё расскажу, чтобы ты поняла меня?

Двигаюсь по мягкой скамейке ближе к Артему, под самый его бочок. Он обнимает меня за талию одной рукой, другой поднимает чашечку с кофе и прихлебывает. Потом поворачивается ко мне лицом.

— Всё началось года полтора назад. В тот день я разругался со Златой, которая всю ночь где-то шастала, явилась только к завтраку. Я даже кофе не стал готовить, решил по дороге в бар заскочить. А там новая барменша, такая юная и красивая. Заказал свой любимый напиток и стал гадать, так ли новенькая хороша, каким был тот паренек... до тебя. Смотрю на тебя, а ты такая...

— Знаю-знаю! Сонная и с отпечатком ладошки на щеке! — чуть не в голос хохочу я, утыкаясь в свитер любимого мужчины.

— Не-а... не угадала! Такая растерянная, будто не знаешь, как вообще кофе варить. Ну, думаю, накрылся мой завтрак медным тазом, — шоколадные глаза сияют, а крепкая рука приподнимает мой подбородок и легкий, почти неуловимый поцелуй со вкусом черного кофе отпечатался на моих губах. — Но, вопреки всем страхам, я наслаждался сполна любимым Маккиато. И с тех пор каждое утро заезжал в бар, чтобы побыть с тобой. Ты стала глотком свежего воздуха, радугой в моем унылом мире. Со временем я стал замечать, что ревную тебя. Вот тогда и понял, что люблю. А у тебя другой, мне досталось лишь мечтать о твоих поцелуях и объятиях. Две недели назад я отменил свадьбу, а через три дня позвонила Анна, жена Павла Сергеевича.

Артем ерзает на лавочке, потом подзывает официантку и заказывает себе еще кофе, а я прошу мороженое с апельсиновым сиропом. Пора немного охладиться, ведь впереди серьезный разговор намечается. Эта свадьба, хоть и ненастоящая, рвет мне душу.

— В общем, я с ума сходил от ревности, даже не зная твоего имени... я, специально не стал узнавать его. Решил всё отменить и подписал контракт. Думал, забуду тебя за это время. Звонок Анны меня выбил из колеи. Она предложила встретиться. При встрече рассказала о том, что Павлу Сергеевичу осталось жить не больше полугода. Она плакала и просила не отменять свадьбу, потому что поженить нас было золотой мечтой умирающего старика. Анна придумала, что можно устроить фальшивую свадьбу. И я решил так и сделать, ведь терять мне было нечего. Злата не захотела, я посулил ей отдать свою половину наследства, и та польстилась. Ради денег... родного отца... — прорычал вдруг любимый.

На его лицо легла тень, видно, что ему тяжело рассказывать это. Я кладу свою руку на его ладонь и сжимаю легонько.

— В то утро... когда ты облила меня кофе, я решил познакомиться с тобой всё же. Но ты была такая заторможенная, что я подумал...

— Что подумал?

— Подумал, что ты спишь на ходу, потому что всю ночь ... Ну, со своим парнем кувыркалась. Я жутко разозлился и начал обзывать. Ревность, будто туман в глазах. Только потом мне Денис Мурзин рассказал, что ты застала своего жениха с его девушкой. И что ушла из дома на пляж. Ну и номер твой дал. Прости за всё, пожалуйста!

Артем смотрел прямо в глаза, прося прощения. Только мне все равно, это было не со мной и вообще не в этой жизни. Мы проговорили еще с полчаса, он описывал мне, как мечтал сидя в моем баре, что у нас любовь, и что я его жена. А я только смеялась, я его тогда и не знала даже, и уже жена.

Довольные разговором мы идем к машине Артема и отправляемся в обратный путь. Я надеюсь, что сегодня он переночует со мной, о чем спрашиваю его.

— Да, и сегодня, и завтра, и всегда с тобой! Я запутался поначалу, но теперь решил... Пал Сергеич поймет. Должен понять, я поговорю с ним, расскажу о тебе. Всё будет хорошо! Никакой липовой свадьбы со Златой. Только настоящая, с тобой! Ну, если только ты согласишься выйти за меня, когда-нибудь, — хитрый блондин играет бровями, подначивая меня, подмигивает.

Но мне не смешно, почему-то. Мне так жаль умирающего старика, которого я и в глаза не видела. Если бы у меня умирал отец, то я бы обязательно исполнила последнюю его волю. Да я бы и по-настоящему вышла замуж, а не только фиктивно.

Мы подъезжаем к дому супругов Елецких. Фонарей так много, что в городке светло как днем. Еще повсюду гирлянды мельтешат. Праздник... но мне так грустно. Я чувствую себя виноватой в том, что Артем снова собрался отменить эту чертову свадьбу, теперь из-за меня. Я придерживаю его за рукав куртки, когда он, достав из багажника мой чемодан, ставит его на снег, собираясь отнести вещи в дом.

— Тём, я тебя очень прошу, не отменяй свадьбу! Сделай, как вы придумали, пожалуйста.

— Настен, но как же ты? — он весьма удивлен и смотрит растерянно. А еще с гордостью и уважением, что весьма льстит мне.

— Я? Я же не умираю, подожду эти две недели. А потом все разъедутся, и мы снова будем вместе. Только обещай, что Новый год ты проведешь со мной? Надеюсь, за три месяца все уладится.

— Конечно! Новый год я и так собирался с тобой, но...

— Т-ш-ш-ш... никаких «но»!

Встаю на носочки и припечатываю на губах мужчины свой теплый поцелуй. Но сомнения гложут мою душу. Правильно ли я поступаю?

Глава 25

Мы не успеваем войти в дом, как начинает трезвонить мобильник Артема. Что-то случилось, потому что, бросив несколько отрывочных фраз, он поворачивает ко мне своё лицо. Серьёзен и сосредоточен.

— Несчастный случай. Вызывают, — он говорит с сожалением, поглядывая на мобильник, будто тот виноват в чем-то. — Ты меня не жди, я буду поздно, ложись спать.

— Нет, я ужин приготовлю и подожду тебя, вдруг освободишься быстро.

— Это за перевалом, туда добираться больше часа только. Ложись пломбирчик, не жди. Я приеду, в душ схожу и к тебе, под тёплое одеялко...

Артем целует меня и, оставляя чемодан на крыльце, почти бежит к машине. Мой доктор! Спасать поехал...

А я прохожу в огромный пустой дом, звенящий тишиной. Она так гнетет меня, что я несусь в гостиную и включаю плазму гигантских размеров и нахожу музыкальный канал. Ну вот, теперь веселее. Пританцовывая, готовлю на ужин куриные грудки под сырno-томатным соусом с крутонами, и вдруг меня простреливает мысль, что вдруг Артем будет звонить, а я

его так и не вытащила из черного списка. Суматошно споласкиваю грязные руки под краном и бегу в прихожую, где как помнится, бросала на шкаф свою сумочку с телефоном.

Ругая себя за забывчивость, возвращаю номер блондинчика на своё законное место в списке абонентов и возвращаюсь в кухню доделывать блюдо. Мобильник устраиваю на подоконнике, предварительно прибавив звук на полную мощность. Постоянно смотрю, жду звонка. Но понимаю, что Веденину не до меня сейчас, работа такая, и среди ночи вызовут.

Через два часа я лениво ковыряюсь в тарелке, аппетита почти нет. Еще через час убираю остывшее блюдо в холодильник и иду искать ванную. Нахожу несколько — одну на первом этаже и три на втором. В мансарду даже подниматься не стала. Дом подавляет своими размерами и пугает. Кроме песен из телевизора никаких звуков, ни голосов и смеха, ничего. Вот зачем нужен такой дом молодоженам?

В одной из ванн зависаю надолго, потому что нахожу огромную посудину в виде ракушки. Джакузи Клеопатры! Так и вижу ее и несколько рабов, которые натирают душистым мылом изящное женское тело. Артема мне в этой шикарной ванне не хватает. Улыбаюсь, представляя, что можно вытворять с ним среди пены под массажными тугими струями.

Вдоволь накупавшись, иду в гостиную и выключаю телевизор. Два часа ночи. Прошло уже четыре часа, как уехал Артем. У меня сердце не на месте, поэтому хватаю телефон и набираю его номер. Абонент вне зоны. Уже хочу отключиться, когда появляется надпись — переадресация. И длинные гудки, которые вдруг прерываются, и я слышу женский голос.

— Да, медовый пломбирчик! Чего хотела? — осведомляется абонент голосом Златы.

Я не сразу нахожу слова. Что это? Почему именно она взяла трубку? Откуда знает, как меня называет Артем? Плюхаюсь на кровать и запускаю пятерню в волосы, дергаю за них, возвращая себя в реальность. Он солгал мне? Он у Златы...

— Чего молчишь? Если тебе Артема, то позвони утром, я его будить не стану. После разлуки он прямо ненасытный, — слышу счастливый смешок и томный стон, который отдает фальшью. — Что-то ты плохо удовлетворяешь своего мужчину, раз он уже сбежал от тебя.

— Я тебе не верю. Артем на вызове. А у тебя переадресация с его номера настроена, — говорю как можно равнодушнее и фыркаю. — Он придет, и мы разберёмся. Сладких снов, выдра!

Я сбрасываю вызов и смотрю в одну точку. Не может он меня обмануть. Но хочется разобраться прямо сейчас. Одеться и пойти к нему домой. Я тут же ругаю себя и заставляю червя, который грызет душу, нагоняя сомнения, заткнуться и убраться подобру-поздорову. После предательства бывшего уже никому не верю. Влезаю на огромную, как футбольное поле, кровать и заставляю себя заснуть.

Просыпаюсь по привычке, будто на работу к семи часам. Знаю, что не смогу заснуть, поэтому прямо в пижаме спускаюсь в кухню, приготовить кофе. В прихожей горит свет, я нарочно оставила, чтобы вернувшись, Артем не плутал в темноте. Мое внимание привлекает его серо-зеленая куртка с меховой отделкой по капюшону, и сердце радостно бьется в груди. Высокие теплые сапоги стоят под вешалкой, а на полочке у зеркала ключи от машины. Самого красавчика нахожу в гостиной на диване. Он так сладко спит, даже не раздевшись.

Опускаюсь на ковер рядом с диваном и разглядываю красивое мужское лицо в падающем из прихожей свете. Устал, это видно. Мой. Любимый. Тихонько беру потяжелевшую расслабленную руку и прижимаюсь губами к тыльной стороне ладони.

Зачем Злата солгала мне? У меня нехорошее предчувствие. Кажется, мне придется

побороться за этого мужчину с его бывшей змеюкой. Артем шевелится и приподнимает голову, улыбается мне.

— Мой пломбирчик... — он тянет меня к себе и укладывает под бочок, благо диван широкий, можно легко уместиться вдвоем.

— Ты почему под одеялко ко мне не пришел, как обещал? — ласково укоряю я мужчину, который буквально укрывает меня своими руками.

— Я так устал, что не дошел до душа, а грязным не хотелось лезть в постель к тебе... Спи.

Он чмокает меня в макушку и еще сильнее прижимает к себе. Через полминуты я уже слышу его тихое посапывание у себя над ухом и тоже упываю в дрему, наслаждаясь теплом любимого тела.

Просыпаюсь, когда в огромные окна светят веселые солнечные лучи, а я уткнулась носом в грудь все еще спящего Артема. Перед глазами крупные вывязанные ромбы его свитера. Представляю себя с отпечатком такого вот ромбика на носу. Тихо посмеиваясь, я сползаю на пол и крадучись отправляюсь в ванную. Вот сейчас приму душ и приготовлю завтрак своему мужчине. Буду свежей и бодрой для него.

Стоя под тугими теплыми струями, я намыливаю свое тело и напеваю веселую песенку. Вдруг из-за шторы тянется большая, явно мужская рука и лапает мою попу. Я взвизгиваю и выглядываю за штору. Ну, доброе утро!

Глава 26

Тру кулачками глаза, в которые попала вода, хочу посмотреть в сонную еще мордашку парня и вдруг вижу седые волосы и морщинистое лицо. Какой-то старик лапает меня за голую задницу! Я открываю рот, чтобы зыкнуть в истошном крике, но получается только сдавленное бульканье. Бью по рукам наглеца и в страхе отступаю к стене душевой кабины, пряча за руками свои интимные места. В голове мольба — Темушка, миленький, спаси!

Старик хохочет, и этот смех мне знаком. А также черный свитер, в который я совсем недавно утыкалась носом, когда спала. Так-так! Хватаюсь за седой чуб и дергаю вверх. Это всего лишь маска. Вот проказник!

— Тема! Ты крейзи? — визжу, удивляясь тому, с какой резкостью вдруг восстановился мой голос. — Я чуть не вышла сквозь стену от страха и смущения! Ты где это взял?

— У лестницы споткнулся об ящик, там и нашел, — он снимает одежду, явно собираясь потереть мне спинку.

Я, конечно, не против, но тогда мы из душа к вечеру выйдем. Поэтому быстро ополаскиваюсь и проскальзываю мимо парня, который только что вошел в кабинку и в полном недоумении смотрит на меня своими добрыми шоколадными глазами. Меня разбирает смех от вида его огорченного лица, когда хватаю белое пушистое полотенце и заворачиваюсь в него.

— На-а-ась? — тянет он и делает очень грустную гримасу, а я прыскаю от смеха. — Ты меня так за маску наказываешь? Ну ладно, больше не буду! Вернись в кабинку, и я извинюсь, м?

— Не-а... забыл, какой сегодня день? Мы и так проспали до полудня. Мы ничего не успеем.

— А чего мы не успеем? А что вот мне с ним делать теперь? — он кивает на свой восставший член, который подрагивает в знак согласия.

На минуту у меня в душе поднимаются метания, захотелось успокоить бедолагу. Но я

решительно отступаю назад, к двери.

— Сбрызни на него холодной водичкой, милый, — ухмыляюсь я хитренько. — А потом пообедаем, и пойдем соблюдать традиции — украсим дом гирляндами по случаю праздника, купим символические подарки и приготовим ужин.

Я с сожалением окидываю взглядом прекрасный обнаженный мужской торс, стараясь не ласкать им все еще торчащее достоинство. Не узнаю сама себя, когда я стала такой раскрепощенной с мужчиной? Но мне так хорошо с Артемом, и чувство, что мы давно вместе, и даже будто женаты. С такими мыслями я переодеваюсь в домашний спортивный костюм и бегу накрывать к обеду стол. От предвкушения праздника у меня трепещет сердце, я сегодня счастлива! Вот только Злата эта...

— Артем, а почему у твоей бывшей невесты переадресация на твои звонки стоит? — задаю вопрос, когда мой мужчина с удовольствием поглощает подогретые куриные грудки под сырно-томатным соусом.

— В смысле? — застывает он, забыв прожевать очередной кусочек. — Ты сейчас о чем?

— Ну... я ночью позвонила тебе, думала, что ты уже вернулся в городок... вдруг. Но ты был не в сети и пошла переадресация. Я сначала подумала, что на другую твою сим-карту. Но трубку взяла Злата. И назвала меня Пломбирчиком, — я наблюдаю за реакцией парня, и прекрасно вижу, что он удивлен и начинает злиться. Но решила рассказать все, иначе будет только хуже от недомолвок. — А еще она сказала, что будить тебя не будет, потому что ты так по ней соскучился, что...

— Не продолжай! — перебивает меня Артем. Он очень зол, и я не пойму, на меня или на Злату. — И ты поверила? Ты поверила в ее бред?

— Нет, — честно отвечаю я и смотрю в почерневшие глаза. — Но мне не нравится ее игра. Если это игра, конечно. Может она тебя вернуть решила?

— Я не собака, Настен, захотела — прогнала, захотела — приласкала, — Артем откладывает вилку и сжимает пальцы в кулак. — Сука! Достала уже! Она рылась в моем телефоне, наверное, вчера, когда мы спали.

— А я у тебя там Пломбирчик?

— Не-а... мой медовый пломбирчик, — Артем тянет меня к себе на колени, обнимает крепко и утыкается теплым носом в ключицу. — Не нужна она мне, и как бы Злата не старалась, у нее ничего не получится ничего. Мне только ты нужна теперь.

Целый день мы посвятили соблюдению традиций горнолыжного городка. Нарядили дом кучей гирлянд, которые нашлись в ящике, стоявшем у лестницы. И где отыскалась та страшная маска, которой весельчак напугал меня.

Дело оказалось нелегкое, Артему пришлось влезать на крышу даже, а я уже жалела, что настаивала на соблюдении этих чертовых традиций. Я боялась, что парень сверзится вниз и покалечится.

Но здесь открытие лыжного сезона — это как Новый год. Даже фейерверки запускают в полночь. И дарят подарки друг другу. Обычно это теплые вещи, свитера или шарфы, шапки смешные. Можно лыжи подарить или сноуборд, но только если тот, кому этот подарок полагается, сам его выберет.

Потому что моделей великое множество, и можно не угодить, подарив то, что не нравится.

Прошлись по магазинам, я купила подарок своему мужчине, пока он набирал продукты по списку. Я нарочно написала длинный список, чтобы выделить себе немного времени.

Когда вернулись домой, то на коврике у камина уже лежала кучка подарков, упакованных в красочные обертки. И когда только успел! Наверное, когда ключи от машины забыл и возвращался.

Мы даже успели покататься на лыжах немного, а когда замерзли, то отправились в кафе, на склоне горы. С террасы кафе открывался потрясающий вид на заснеженные скалы и лыжную трассу. Пока перекусывали, любовались лыжниками и сноубордистами, которые лихо съезжали со склона.

— Знаешь, что бы я хотел в подарок от тебя? — вдруг спрашивает Артем и я в уме перебираю варианты ответов, не осмеливаясь ни один из них озвучить. Парень добродушно усмехается и качает головой. — Ты ни за что не догадаешься. Ну, так и быть, скажу. Маккиато, твой фирменный. Привет из Майами. Жаль, что его нельзя подарить мне.

Я пожалала плечами. Да, такой кофе не сделать в домашних условиях. И тут я увидела барную стойку и современную кофемашину. А почему нет?

— Подождешь пару минут? — я быстро касаюсь губами сладких губ любимого мужчины, затем иду к бару.

Через минуту я договариваюсь с барменшей и берусь за дело. Артем сел на высокий стул и наблюдает за моими действиями. Я же нарочно беру чашку побольше, широкую. Когда молочная пенка готова, рисую на ней шоколадным порошком парня, который целует девушку, и надпись — Привет из Майами! Довольная, протягиваю чашку любителю моего Маккиато.

— С открытием сезона, милый!

Блондин наклоняется через барную стойку и благодарит за подарок долгим поцелуем.

Вокруг раздаются аплодисменты, а я даже не заметила, что собралась небольшая кучка зевак.

Мы уже уходим, когда ко мне подбегает барменша.

— Девушка, нам в кафе требуется бармен. Если вы не против, то я предлагаю вам работу.

— Я подумаю, — отвечаю ей. И правда, мне же придется задержаться в этом снежном раю, так не сидеть же дома.

Глава 27

Даже не знаю, что мне понравилось больше — сама церемония открытия в местном Доме Культуры, или то, что я нежилась всё это время в уютных мужских объятиях. Смущали только неприятные злые взгляды Златы, которая сидела чуть поодаль и больше пялилась на нас с Артемом, чем на сцену, где шел великолепный концерт с приглашенными звездами.

У меня реально стали появляться сомнения, что блондин расстался со своей бывшей, потому что не будет так ревниво смотреть женщина, которая уже отпустила мужчину. И тем более, которая беременна от другого.

Но вот Веденин вел себя спокойно. Он заметил Злату еще перед началом концерта и даже перекинулся с ней парой слов. И вот уже час сидит со мной рядом и обнимает за плечи, периодически склоняясь к моей голове и касаясь моих волос губами. Странно...

Праздничный ужин решили не готовить дома, потому что нас пригласили в ресторан друзья Артема. Мне же хотелось побыть вдвоем, но я и слова не говорю. Надеваю своё самое красивое вечернее платье нежного морского цвета и делаю прическу, едва справляясь с короткими волосами. Привыкла, что у меня грива до пояса.

Друзей и знакомых оказалось много. Но, несмотря на обилие народа, ужин выдался

уютным и семейным. Обмен подарками, веселые горнолыжные песни, байки и истории оживили атмосферу, наполнив ее смехом.

Артем знакомит меня с друзьями, представляя, как свою любимую девушку и будущую жену. Когда гости расходятся потанцевать или освежиться, и мы остаемся одни за нашим столиком на шесть персон, не выдерживаю и пинаю его ногой под столом.

— Ай! Чего дерешься, хулиганка? — прошептал он на ушко и куснул мою мочку. Отомстил.

— А ты не представляй меня как будущую жену. Я тебе еще никто. И у тебя свадьба через неделю, а вон и твоя невеста. Причем очень зло так смотрит, прямо испепелит сейчас нас своим жгучим взглядом. Она тебе, правда, бывшая?

— Бывшая. Внимания не обращай на нее, — хмурится мой красавчик, взглянув в сторону столика за которым сидит мрачная Злата. — Лучше представь, что я приготовил тебе на сегодняшнюю ночь...

Заговорщицкий взгляд и ласкающая рука, которая пробирается под подол моего вечернего платья, прекрасно дали понять, что этой ночью я не засну. Если только к утру.

— Апп... — мурзится в ушко мой тигр, наткнувшись теплыми пальцами на небольшую полоску кожи между кружевами чулков и ажурным бельем. — Обожаю чулки...

Хорошо, что столы накрыты скатертями, которые свисают почти до пола. Ласки Артема остаются незаметными. Но вспыхнувшее алой краской лицо ничем не скрыть. И от его действий я скоро окрашусь в свекольный колер, потому что он продолжает свои игры.

Его пальцы настойчиво продолжают исследовать внутреннюю поверхность моих бедер, подбираясь к чувствительному местечку. Я немного развожу ноги, смотря, не моргая в огненные шоколадные глаза. Дыхание сбивается, мир вокруг перестает существовать, а моя единственная мечта на данный момент, это почувствовать нетерпеливые мужские пальцы там, между набухшими и пульсирующими складками...

Я уже готова умолять моего искусителя поторопиться, чувствуя нарастающую сладостно-обжигающую волну вожделения, как взрыв смеха за соседним столиком приводит меня в чувство. Не выдержав более этой сладкой пытки, я убираю руку Артема и поправляю платье.

— Я сейчас, только носик попудрю, — объясняю я ему осипшим голосом и немного отодвигаю свой стул.

Мне нужно остыть. Иначе я уже теряю контроль, пылая от его ласк, ненароком еще стонать начну. А так не хочется привлекать внимание к себе, особенно таким образом. Выхожу из-за стола и иду в туалет, включаю холодную воду, смачивая ладонь и прикладывая её к пылающим щекам.

Из зеркала на меня смотрит румяная и довольная темноволосая девчонка, аквамариновые глаза которой сверкают от вожделения. О Боги! Как мне хочется уйти уже с этого ужина, прихватив блондина с собой. Так и сделаю сейчас, потому что до сих пор чувствую его руки на своей обнаженной коже и хочу испытать больше.

Зачерпываю ещё ледяной воды и смачиваю лоб. Отрываю кусок бумажного полотенца, впитывая им оставшуюся влагу на лице. Остыла немного. Пойду теперь уговорю Веденина поехать домой. Все эти незнакомые люди, они начинают раздражать меня.

Дверь, скрипнув, открылась, и я вижу в отражении позади себя нахмуренное лицо Златы. Сейчас что-то будет! Я ясно понимаю, что она настроена на выяснение отношений. Синие глаза метают молнии и, если бы ими можно было убить, то я бы уже валялась у её

ног.

— Откуда ты взялась, тварь! — выплёвывает она ядовито, глядя в мои глаза в зеркале.

— С луны свалилась! — пожимаю плечами и разворачиваюсь к ней лицом.

Злата выше меня, приходится смотреть вверх. Но, несмотря на ее превосходство в росте, я не ощущаю себя приниженной в достоинствах. В обиду себя точно не дам. И словами плевать тоже ловко умею, стоит только завести меня.

Именно этим сейчас занимается эта змея, пытаясь вывести меня из себя. Ощущаю внутри злую жгучую дрожь, так и хочется вцепиться в милое кукольное личико с синими глазами. Но останавливает одно обстоятельство — кукла ждёт ребенка, а я беременных не бью.

— Чего тебе нужно, Злата? — спрашиваю, изнемогая от нетерпения врезать ей в аккуратный маленький носик, который она сует, куда не нужно.

— Артем. Чего тут непонятного? Отвали от него, лети в свой песочный рай обратно!

— Тебя не спросила, куда мне лететь! Вы с ним расстались...

— У нас ребенок будет, — рывкает она так громко, что я морщусь от звучного эха, прокатившегося в пустом мраморном помещении. — И расстались мы... не по-настоящему. Понятно или нет?

— Артем сказал, что это не его ребенок, потому что у вас давно с ним ничего не было, — ставлю, таким образом, точку и обхожу скандалистку, чтобы пройти к двери. Артем потерял меня, наверное.

Но тут же кричу от неожиданной боли и шлепаюсь на пятую точку, потому что эта сучка брюхатая схватила меня сзади за волосы и со всей дури дернула. Слезы от злости и боли брызгами рассыпались по щекам, падая на моё прекрасное атласное платье, по подолу которого топчется своими шпильками эта дрянь.

— Не было... давно. Но ты спроси своего возлюбленного, помнит ли он о той ячейке в криохранилище, куда поместил своих живчиков, — злобно шипит мне в лицо гадюка, искривляя свои красивые губы в жутком оскале. — Сделать процедуру осеменения мне много хлопот не стоило. Так что, у тебя нет шансов! Ребенка Веденин не бросит, он его давно хочет.

— Ты врешь! — выпаливаю, изнемогая от боли, кажется, еще секунда и я останусь без скальпа. Хватаюсь руками за свои бедные волосы и тяну их к себе, пытаюсь ослабить натяжение. — А как же отец твоего ребенка, к которому ты совсем недавно уехать хотела?

— О! Какая наивность! Я для ревности его придумала. Нет другого отца! — мразе хохочет, все ниже склоняясь надо мной. Она резко снова дергает рукой.

Я растерялась в первую секунду, но во вторую уже выворачиваюсь, чтобы быть лицом к врагу. Слышу треск рвущейся ткани, а может и своих волос, которые крепко сжимает в кулаке гадюка, выдававшая себя за приличную девушку.

Машу руками, пытаюсь высвободить свой скальп. И вдруг слышу дикий вой и чувствую полную свободу. Вскидываю голову и вижу, как на бежевом лифе платья Златы расплзаются кровавые пятна.

Ничего не понимая, вскакиваю с холодного мраморного пола и вижу, что девка жимает ладонями нос, а сквозь пальцы сочится багровая жидкость. Неужели я все-таки расквасила ей нос? Ну что сказать, я как бы не хотела, сама виновата...

Глава 28

На вой сбегаются люди, начинают оказывать потерпевшей помощь. А я так и стою, не

зная, как вести себя в этой ситуации. И когда я уже собираюсь просто уйти, в двери влетает Артем. Он окидывает меня беглым взглядом, а потом устремляется к пострадавшей, выкрикивая короткие команды. Я понимаю, он врач. Но мне становится так обидно. Даже не спросил меня, что случилось.

Я стою еще пару минут, и наблюдаю, как он успокаивает ревущую бывшую невесту. Но бывшую ли? Сейчас он кажется таким заботливым. Я даже жалею, что нос расквасили не мне.

Ревность колючим комком растет в горле, мешая дышать. Еще раз глянув, как мой Артем нежно стирает со щек зареванной лохудры кровавые пятна и, услышав его ласковые уговаривания, я не выдерживаю. Я ухожу.

Забираю в гардеробе свою куртку и только когда выхожу на улицу, понимаю, что сюда мы на машине приехали. И я в туфельках. Но мне как-то все равно, я почти бегу по дороге, в сторону дома.

Только закрыв за собой дверь и накинув цепочку, позволяю себе пустить слезу. Уткнувшись в какую-то куртку, я рыдаю так горько, что сердце сжимается. Но долго я не люблю разводить мокроту. Вытираю тыльной стороной ладони свои мокрые глаза и вижу перед собой куртку Веденина, которую намочила слезами.

— Так тебе и надо, — ворчу я и устало тащусь к спальне, включая по дороге все источники света.

Не люблю темноту. И праздники не люблю. Снова вспоминаю Артема, склонившегося над Златой и чувствую, что снова готова разрыдаться. От злости скидываю туфли так, что они разлетаются в разные углы комнаты, едва не сшибая светильники на прикроватных тумбочках. Включаю проектор, в лучах которого на потолке и стенах начинают светиться звезды. Не раздеваясь, зарываюсь сразу под два одеяла.

Я уже засыпаю, когда слышу звонок в дверь. Набрасываю одеяло на голову.

— Уходи... — шепчу я, потому что видеть сейчас этого ласкового блондинчика, это выше моих сил. Кожа на голове до сих пор болит, напоминая мне о драке в туалете ресторана.

Трезвон продолжается, вызывая у меня очередной прилив злости. Выскакиваю из-под одеяла и ищу туфли. Потом вспоминаю, куда они полетели, и мысленно плюю на обувь, заворачиваюсь в одеяло, потому что меня колотит крупная дрожь.

Несусь вниз по лестнице, чтобы проорать сквозь стеклянную дверь всё, что думаю о заботливом докторе, о его любви ко мне и его бывшей-настоящей невесте. Впускать в дом я его точно не собираюсь.

— Уходи Артем! — вижу его взгляд сквозь стекло и теряю былую решительность. Он стоит на морозе в одном костюме, ежится от холода. Куртка ведь здесь. Рядом со мной.

— Настен, я не уйду, — доносится до меня глухо. На его голову тихо опускаются снежинки, сверкая в свете фонаря.

Он говорит что-то еще, потирая руками плечи. Замерз. И у меня мерзнут ноги, я в одних капроновых чулках, и уже почти не чувствую пальцев ног. Почему в доме так холодно? Или это я никак согреться не могу?

— Настя! Открой! Я виноват, я...

Ухожу. Не хочу слушать. Пусть садится в теплую машину и уезжает к своей беременной Злате. Согреется в ее объятиях. Слезы снова закипают на глазах. Мне хочется бежать назад, к двери. Открыть ее и броситься на шею кареглазому. Но вместо этого я падаю в кровать и

замираю, боясь снова услышать трезвон. Но тихо. Ушел, значит.

Вдруг под одеяло кто-то пробирается, я даже испугаться не успеваю.

— Заднюю дверь тоже нужно закрывать, мой сладкий медовый пломбирчик, — смеется мужчина и так сильно обнимает, что я слова сказать не могу. — Я люблю тебя... прошел час, и я уже безумно скучаю...

Чувствую холодные поцелуи на шее, и закрываю глаза. Не хочу выяснять отношения. Он пришел ко мне! Не остался с той стервой, даже ее слезы не смогли вернуть мужчину. Потому что он теперь мой? Сегодня точно мой!

Поворачиваюсь лицом к нему, смотрю в блестящие темные глаза и ласкаю пальцами любимое лицо. Притягиваю к себе за шею, выпрашивая поцелуй. Если Артем думает, что я буду устраивать скандал, то пусть даже не надеется.

Я привыкла брать от жизни всё, что она дает мне на данный момент. В эту чудную ночь она дает мне мужские ласки и нежность, и я ни за что не откажусь от ее волшебного подарка. Выяснить отношения можно и после.

— Вот они! Чулочки! — Артем запускает руку под платье, которое я так и не сняла, и урчит, как большой домашний кот, а я смеюсь в ответ. Сажусь в кровати, и мы вместе раздеваем сначала меня, а потом его. — Чё так холодно?

— Не знаю, может с отоплением что-то случилась, — пожимаю я плечами и снова юркаю под одеяло, утягивая соблазнительного мужчину за собой.

В комнате ужасно холодно, поэтому одеяло нам совершенно не мешает. Хотя нет, немного все же... потому что, вдруг он ныряет под одеяло, и я не могу увидеть, что он там делает. Только почувствовать и проследить по ощущениям маршрут его уже горячих губ. Но оттого, что я не вижу его действий, кровь быстрее начинает бежать в моих венах и дыхание сбивается от предвкушения, когда я ощущаю прикосновения его губ в нескольких сантиметрах от... Ох-х-х...

Я приподнимаю край одеяла, но вижу только светлую шевелюру между своими бедрами. Дрожь предвкушения пробегает по моему телу, сотрясая его мелкой дрожью. Еще не почувствовав прикосновений к своим нежным складкам, мне уже хочется откинуться на подушках и закричать от предчувствия наслаждения.

Я опускаю пушистое одеяло, дабы не потревожить того чуда, что сейчас должно произойти, если он решится прикоснуться губами самого нежного места. Лицо начинает пылать, я откидываю голову назад, впиваюсь зубами в свою нижнюю губу и выпускаю негромкий нетерпеливый стон...

Но мои ожидания напрасны. Ничего не происходит, и я снова приподнимаю край одеяла. Вдруг он там сознание потерял от нехватки воздуха?!

— Эй... ты там живой?

— Бля... я должен это увидеть! — доносится глухо мне в ответ, и я прыскаю со смеху.

— Фонарик? — предлагаю вполне серьезно. Потому что лишиться тепла пухового одеяла жутко не хочется в такую холодрыгу.

— На хрен фонарик, — рычит он и, сдергивая с нас одеяло, бросает его на пол. — Со мной не замерзнешь!

Холодный воздух тут же обволакивает меня, заставляя содрогнуться от неприятного ощущения. Но я молчу, спорить с мужчиной, занятым таким делом, себе дороже.

Мне всегда хотелось узнать, что же происходит, когда твоих чувствительных местечек касаются твердые мужские губы или проворный язык. Дроздов за два года ни разу не

спустился в ласках ниже моего пупка, вернее ниже бусинки, которая торчала в нем. Поиграет блестящей безделушкой и снова поднимается к груди.

Я не раз намекала ему, что ниже есть еще одна волшебная бусинка, которая жаждет прикосновения его влажного и теплого языка. Но он сразу смотрел на меня так, будто я предлагала ему съесть волосатую гусеницу, которую он терпеть не может. Ну и ладно. Я тоже так на него смотрела в ответ на намеки приласкать его член. Ласки должны быть взаимными, или я не права?

Глава 29

Артем

Сердце колотится об ребра, отдаваясь в ушах чечеткой, но мне не до этого. Я сегодня решил побаловать пломбирчика, а заодно и себя. Думал уже всё, не простит, что возился с этой лживой сучкой, со Златой. Но я увидел кровь на ее платье и во мне сразу проснулся доктор. Чтоб его... Скорее врач нужен всем, кто подходит к этой змее ближе, чем на метр. А Настя даже скандалить не стала, просто потянулась ко мне в поисках ласки.

Я скидываю одеяло, но тут же жалею об этом. Замерзнет моя девочка. Приподнимаюсь и наблюдаю, как моментально ее кожа покрывается мелкими пупырышками от холода, соски сразу заостряются, становятся аппетитными и желанными.

Я хочу их вобрать в рот, ощутить нежный аромат девичьего тела, терзать их, кусать так, чтобы Настена кричала в иступлении и царапала мою спину. Хочу ее губы, приоткрытые в предвкушении... хочу ее язык, который обводит сейчас нижнюю губу. Почему я не могу быть сразу везде?

Не удержавшись, оставляю позицию между бедер моей сладкой Настенки и припадаю к её губам, играю ее языком и замираю от прилива острого желания. Если сейчас не справлюсь с ним, то кончу прямо ей на живот, не добравшись до десерта, который так и манит меня сочными розовыми складками.

Бля, дожился! От нескольких прикосновений к соблазнительным губам у меня башню сносит... Судорожно вздохнув, заглянул в глаза цвета моря и увидел в них... что? Разочарование? Скромное ожидание? Улыбка смягчает ее взгляд, но я понимаю, чего хочет мой пломбирчик. И я хочу этого.

Впиваюсь в пульсирующую жилку на шее девушки, втягивая носом притягательный аромат чистой кожи с примесью фруктов. Прохожусь языком по впадинкам над ключицами, подгоняя и так уже беспокойное ее сердце. Она не может лежать спокойно, цепляется тонкими пальчиками за атласную ткань.

Подается вперед, будто предлагая насладиться упругой девичьей грудью. Вбираю в рот один сосок, с наслаждением втягиваю вкусную твердую вершинку и обвожу ее языком, прикусываю, с диким удовольствием слышу невольный стон и накидываюсь на другой сосок. Настя выгибается, выдавая свое желание. Давай девочка, возбуждайся, порадуй меня!

Длинные женские пальцы бросаю борьбу с простыней, и впиваются в мои плечи, неосознанно перебираются на шею, притягивая меня ближе к теплому податливому телу. Стройные ноги работают в унисон с руками, обвивая мою поясницу и вынуждая тем самым войти в жаждущую уже плоть. Член стоит колом, только стоит немного податься вперед и... Ну нет, у меня другие планы!

Отстраняюсь и смотрю в лицо Насти. Голова откинута назад, ресницы трепещут на прикрытых веках. И дыхание прерывисто, вырывается из горла тихими стонами... да-а-а... Румянец гуляет по щекам, спускаясь на изящную шейку. Разогревается моя девочка...

Она открывает глаза и удивленно смотрит на меня, когда я снова спускаюсь к нежному плоскому животу. Ее пальчики отпускают мою шею и снова вцепляются в простыню. Мне даже смешно, она будто боится потерять связь с землей, точку опоры, поэтому пытается укрепиться на кровати. Но я все сделаю, чтобы ты улетела, мой вкусный пломбирчик...

Задеваю языком блестящую бусину во впадине пупка и наблюдаю, как вздрагивают мышцы на животе девушки. Мне нравится дразнить ее, нравится реакция моей крошки на прикосновения. А ведь недавно она уверяла, что ненавидит секс.

И меня прямо гордость распирает, когда вижу, как она выгибается в экстазе или стонет, не в силах сдерживать эмоции. Моя девочка! Моя!

Развожу ее колени в стороны. Вот оно — искушение! Чувствую ее пряный аромат, и у меня буквально рвет крышу от вожделения. Сочная и сладкая... моя... Со стоном прикипаю ртом к ее розовым складкам, не в силах сдержать себя.

С первым же прикосновением моих губ тишину комнаты раскалывает тонкий женский вскрик. Он чист по своей природе, ни грамма фальши. Эта особенность тешит мою гордыню, и я едва сдерживаюсь, чтобы не впиться зубами в дурманящую плоть, пряный вкус которой я уже почувствовал на языке.

Я дикий зверь, который чует свою самку и теперь уже не отпустит ее, пока не пресытится. Моя... нахожу губами клитор и с осторожностью всасываю его, дразня кончиком языка. Чистый кайф!

— Ах-х-х... а-а-а-а...мм... — эхом раскатывается в ночной тишине, и мягкие стройные бедра непроизвольно сжимают мою голову, тут же снова расходясь в стороны.

Я немного сильнее работаю языком, слизывая чудесный нектар волнующей плоти, буравлю им трепетное лоно желанной женщины. Ее вскрики и всхлипы музыка для моих ушей... через минуту уже вижу судороги, пробегающие по ее животу. Они еще редки, но ждать взрыва уже недолго.

Ускоряюсь, тверже придавливая губами небольшой напряженный комочек клитора, раздражая его языком. Проникаю во влагалище одним пальцем и чувствую отдаленную вибрацию... скоро, я чувствую приближающуюся разрядку и уже едва сдерживаюсь сам. Нарращиваю темп и вставляю еще один палец, резче двигаю обоими, трахаю, имитируя движения члена. Мой пломбирчик заходится в крике, не пытаюсь даже сдерживаться.

Влажные гладкие стенки женского естества сокращаются, мягко стискивая мои пальцы. Оставляю клитор в покое, он получил свое внимание. Провожу еще пару раз языком по сочным складкам, запоминая их восхитительный вкус. Я еще вернусь к ним, много раз вернусь...

Настя притихла, кисти ее рук расслабленно гладят нежный атлас. Глаза открыты, но сама будто не здесь, ее взгляд устремлен куда-то в пространство. Я не даю ей времени на передышку, направляю член к входу лона, провожу пару раз головкой по набухшим половым губам и резко вторгаюсь в расслабленное тело, вхожу сразу до основания.

Мысли превращаются в эмоции, я будто растворяюсь во влажной упругой мягкости. Только темп, только движения и никаких мыслей... Ощущения...

Упругое девичье тело выгибается подо мной, когда я с силой вбиваюсь в него. Мне все мало, хочу еще глубже. Наши стоны сливаются в один, и я не выдерживаю, когда мышцы влагалища ритмично с силой начинают сжимать мою плоть. Горячая волна накрывает мое сознание и, не выдержав, я кончаю. Не выходя...

Стою у окна в спальне, размышляю. Уже час, как спит моя крошка, вымотанная мной. Усмехаюсь. Разогрел девчонку, что сама на себя не похожа была. Вечная ее нерешительность и страх переродились в совершенно иные качества. Страсть, опаляющая и всепоглощающая.

Вспомнил как, сначала робко и с опаской она ласкала меня, как с осторожностью касалась пальчиками моего члена, будто боясь причинить боль. Ее губы, нежные и влажные на головке пениса...

Даже сейчас, при воспоминании у меня будто электрический заряд пробегает по телу, и я чувствую, как снова готов к продолжению наших с пломбирчиком страстных боев. Воображение рисует, где бы я хотел ее взять и в каких позах, но тут же отвергаю свои желания.

Есть проблемы, которые нужно решить срочно. И одна из них, это найти того, кто отключил вчера отопление в этом доме. Хотя, чего его искать. Вернее, ее. Тварь! Злата становится реально опасной, и я не хочу, чтобы от ее действий пострадала ни в чем не повинная девушка.

— Что же ты задумала, сучка? — тихо говорю сам с собой, разглядывая пустую улицу за окном. — Что же тебе нужно от меня сейчас...

— У нее ребенок от тебя... — так же еле слышно доносится с кровати, и я поворачиваюсь на голос. — И ей ты нужен. Она сама сказала.

Я делаю два шага и сажусь на кровать. Настя смотрит на меня испуганно, лежит, комкая в руках одеяло. Не выдержав, садится тоже и протягивает руку ко мне, гладит по плечу. Снова вижу в ее глазах страх и робость. Нужно что-то делать с этим, и быстрее.

— Злата нагло врет. У меня не может быть с ней ребенка, даже потому, что секса у нас давно не было, — произношу громче, и Настя морщится, ей неприятно упоминание об наших отношениях с бывшей, хоть они давно в прошлом. Уже очень давно.

Я заправляю темную короткую прядь за ухо девушки, жалея о ее длинных светлых волосах. Хотя прическа ей идет. Да и цвет, из-за темного оттенка глаза кажутся глубже и больше. Настя трется носом о мою руку и вдруг подается вперед, обнимая, прячет свое лицо на моей груди.

— Она сказала об этом. Но еще о криохранилище, где в ячейке хранится твоя... твой...

— Я понял. И снова скажу тебе — ребенок у Златы не мой! Я уверен!

— На сто процентов? Она сказала, что взяла это... ну, твоё... и сделала... забыла, что. Забеременела, в общем.

Я задумался. Действительно, на сколько процентов я уверен, что ребенок не мой? Если дело касается такой проныры и змеи как Злата, то я ни в чем не уверен, если честно. Хотя принял меры, чтобы она не добралась до ячейки в криохранилище.

— Послушай... да, все возможно. Это же Злата. Но процентов восемьдесят ставлю, что ребенок не мой. Потому что разрешение на использование своего биоматериала я дал только своей матери. Злата не имеет права использовать мою сперму, — глажу свой любимый пломбирчик по голове, в надежде успокоить ее. Она внимательно слушает, глядя мне в глаза. — Да и не похоже на нее. Это же беготня по врачам, сложные процедуры... нет, ее не заставишь все это проделать. Она случайно залетела, наверное. А мужик этот ее бросил, и она решила повесить на меня своего ребенка. А может вообще не знает кто отец. Что не удивительно.

— А если она все-таки сделала это? Подкупила персонал в хранилище?

— Обещаю, что разберусь. Завтра. А сейчас будем спать.

Улегся на подушку, притягивая любимую к себе. Я даже и не мечтал о таком подарке в своей жизни. Она! Со мной. И я знаю, кого нужно благодарить за это. Улыбнулся, представляя, как будет удивлен Степка, когда я пожму ему руку за такой чудесный подарочек.

Это они с женой постарались, чтобы Настя приехала сюда и перепутала дома.

Проснулся первым, пока чистил зубы, придумал романтический завтрак для пломбирчика. Сюрприз. Но все пошло прахом, потому что в дверях столкнулся с сонной феей, кутающейся в одеяло. Настроение у нее совсем не праздничное, хмурится и глаза, будто на мокром месте. Что такое?

— Что случилось? — заглядываю в яркие глаза цвета моря. Мне тревожно на душе, может ей позвонил кто, пока я наводил утренний марафет? Разворачиваю Настю в сторону кровати и предлагаю присесть жестом. — Ну, что такое?

— Ничего, Артем... просто... настроения нет просто. Проснулась, а тебя нет рядом, и... вот.

— Послушай. Я всегда буду с тобой. Если ты захочешь, — присаживаюсь на корточки перед девушкой и стираю пальцами выступившие слезы. — Если я тебе нужен.

— Нужен. Но сегодня ты уйдешь к ней... — ее взгляд бродит по моему лицу, он так наполнен тоской и любовью, что мне хочется схватить ее в охапку и успокоить. И чтоб больше никаких мыслей не осталось плохих. Настя поворошила мои волосы и снова убрала руку, закутавшись в одеяло.

— Я всего дней на десять... А хочешь, я отменю эту чертову свадьбу?

— Да я не о свадьбе вовсе. Уж пережила бы эти десять дней. Без тебя.

— Тогда чего ты?

— Ребенок. Со Златой за тебя я бы еще повоевала. Но с ребенком не буду. Ему отец нужен.

Понимая, что наш разговор не решит проблем, я решил отправиться к Злате и расставить все точки. Абсолютно все. Я буду жить с Настей, одну в огромном доме не брошу. Поэтому завтрак доверяю готовить моей красавице, а сам еду к этой кобре, с намерением забрать свои вещи.

Настя немного поспорила со мной еще, доказывая, что я должен все взвесить и решить в пользу ребенка. Какого хрена? Даже если эта стерва обвела меня вокруг пальца и забеременела обманным путем, единственное что я могу ей предложить, это помогать и встречаться с ребенком по выходным. Я все равно не смогу жить со Златой, даже из-за долгожданного сына или дочери. Она сама довела до такого.

Мы со Златой полюбили друг друга в юности. Да, мечтали прожить долго и счастливо вместе. Пока ей не надоело. А надоело ей абсолютно всё, как она кричала мне в лицо. И я, со своей благородной профессией, и жизнь скромная, по ее меркам, и отец, который лез в нашу жизнь, заставляя пожениться. И Злата исчезла. На полгода. Вернулась полная любви и убеждений, уверяла, что это просто нервный срыв. Я поверил, снова стали жить вместе.

Через год все повторилось, и она снова пропала, оставив мне напоследок тест на беременность в ванной на полке. Нечаянно. Я ее искал, нашел и узнал про аборт. С тех пор в ее любовь не верю.

Но стоит мне начать новую жизнь, познакомиться с женщиной, как она снова появляется и портит всё. Женщины сбегали сразу же, пообщавшись с ней. В этот раз она решила прикрыться ребенком. Чьим? Точно не моим. И Настя ей верит.

И да, у меня в криохранилище ячейка с биоматериалом. Это была блажь моей матери, когда я уезжал в длительную командировку по программе «Врачи без границ». Поэтому только она и я имеем право распоряжаться содержимым хранилища.

— Если не отстанешь от меня и от моей девушки, то не получишь ни копейки из наследства твоего отца! — проорал я, как только эта змея открыла мне дверь.

— Уж половина точно моя и...

— Я всё расскажу твоему отцу, и он скорее переписет завещание на Степана, своего племянника. Уж он точно заслужил, — рычал, скидывая с полки шкафа свои вещи в чемодан.

— Ты куда? А что я отцу скажу? Почему ты не живёшь со мной? — ее синие глаза так нравились мне, но сейчас только вызывали раздражение. Как и миловидное лицо, которое ей дороже родных людей, ведь все внимание уделяет ему.

— Скажи, что хочешь, я пас. Ничего общего с тобой не хочу. И вот еще что — если узнаю, что ты действительно воспользовалась моим материалом, — тычу пальцем в сторону ее живота, — то так и знай, что после родов тебя ждет суд. Пока беременная, то так и быть, я не стану тревожить тебя.

Смотрю в ее лицо, мои угрозы бывшую невесту не огорчили. Значит, я прав, ребенок не мой. Уже легче! Теперь еще Настю убережешь от этой подлой твари, чтоб она не сбежала от меня.

И тут я понял, что нужно делать. Меня озарило просто. Мы срочно должны пожениться с Настей! И тогда Злата ничего сделать не сможет ей, и крошка моя станет моей по закону, а значит, не сбежит. Осталось только уговорить ее. И я уговорю. Я больше года думаю только о ней.

Пригрозив Злате напоследок, что если она так и будет лезть в мою жизнь, то я отменю свадьбу и начистоту поговорю с ее отцом. Наследства тогда не видать ей.

Подхватив чемодан, я отправился в церковь, чтобы договориться о тайном венчании. Загса в городке нет, только небольшая церквушка, но сойдет пока и такой брак.

На обратном пути я заехал в ювелирный магазин и купил колечко для свадьбы. Второе. Потому что в подарках у камина уже было спрятано одно кольцо, которое я купил в подарок Настене, в знак моей любви к ней. А подарки мы еще не открывали.

Глава 31

Артем задерживается, и мне это совсем не нравится. О чем можно разговаривать с бывшей невестой третий час? Хотя, у него с ней много общего в жизни, гораздо больше, чем со мной. Вздохнула и отошла от окна, к которому скоро прилипну снова, ожидая, что вот-вот покажется черная машина Веденина в зоне видимости. Приберусь-ка я в спальне.

У лестницы, ведущей на второй этаж, я в третий спотыкаюсь о тот же ящик с елочными украшениями и гирляндами. Непорядок! Зная, что такие вещи держат обычно в маленькой кладовке под лестницей, я уверенно дергаю за ручку малюсенькую дверцу, которую вижу рядом.

Темно. Шаря по внутренней стене в поисках выключателя, невольно смеюсь своим мыслям, которые буквально роятся от неизвестности. А вдруг я сейчас включу свет и увижу вход в подземелье, где хозяин этого дома держит своих жен? Или вдруг там невиданный монстр сидит, и я его выпущу на свободу. Хм. Пора взрослеть и переставать верить в сказки.

Зажглась лампочка и я вижу перед собой аккуратные полки, на которых расставлены коробки и ящики, лыжи в углу и прочие снежные принадлежности. Я ставлю коробку на

свободное место, где она, видимо и стояла раньше, и уже разворачиваюсь на выход, как нечаянно цепляюсь замком спортивной кофты за крайний ящик.

У моих ног рассыпается куча фотографий и портретов в рамках, больших и маленьких. Присаживаюсь возле них, чтобы собрать чужое добро и застываю на месте. С первой же фотографии в золоченой рамке на меня смотрит Артем. Кажется, в этой маленькой темной кладовой все же имеется страшная тайна. Ну, может и не страшная, но, похоже она касается лично меня, раз я узнаю людей на этих изображениях.

Я потерялась во времени, разбирая снимки, разглядывая их. Артем и Степа Елецкий муж моей подруги, стоят в обнимку, только что окончили колледж, на головах шапочки выпускника, а в руках дипломы.

Артем рядом с высоким худым человеком лет семидесяти. Снова он, только теперь со Златой. Свадебный альбом Кати и Степы. Кто-то спрятал эти фото, чтобы их не увидела именно я. Сделали дом безликим, убирая с виду все безделушки, которые принадлежали хозяевам.

А я и не приняла во внимание эту безликость, подумала, что дом съемный. Так думала я, но у него есть хозяева. Или хозяин. Кто же это? Артем? Или супруги Елецкие? Или еще кто-то, которого я не знаю.

Стараясь не распалять своё воображение, я быстро складываю находку в ящик и ставлю его на место, выключаю свет в кладовке и плотно закрываю дверь. Надо срочно позвонить Кате!

Торопясь шарю по карманам в поиске сотового телефона и почти в ту же секунду слышу звук открывающейся входной двери. И веселый мужской голос, от которого моё сердечко бьётся быстрее.

Срываюсь с места, чтобы повиснуть на шее любимого мужчины. Я жутко соскучилась!

— Настена! Задушишь, — смеется мой загадочный блондин, прищуривая шоколадные глаза. Он стискивает меня так крепко, и целует с такой нежностью, что я сразу разгоняю мысленно все свои сомнения. — Это тебе...

Только сейчас замечаю чемодан позади него и огромный букет белых роз на нем. Снежных... Я сейчас буду плакать от счастья. Потому что никогда не получала столько любви и внимания со стороны мужчины. Зарывшись лицом в бархатистые бутоны, я иду в сторону кухни, чтобы найти вазу для цветов. Слышу шаги сзади, мой мужчина идет следом. Он голоден, наверное.

Наш, теперь уже обед, проходит за разговором, из которого я узнаю, как прошла встреча с коброй. Артем ушел от нее, так что теперь она будет еще больше шипеть и плевать ядом. Но мне все равно.

Я смотрю, как он аппетитно ест салат, как красиво отрезает ножом кусочки мяса от бифштекса, и понимаю, что я влюбилась. Мне нравится в нем абсолютно всё, я ловлю каждое слово этого красавца. Влюбилась... Окончательно и бесповоротно!

— А теперь открывать подарки! — радостно возвещает любимый, как только мы управляемся с грязной посудой. — У меня для тебя есть несколько сюрпризов.

— Я не люблю сюрпризы, — пожимая плечами, вплетая свои пальцы в его, и мы идем в гостиную. — Сейчас поглядим, что ты мне приготовил!

Устраиваемся прямо у камина на ковре, среди разноцветной горы. Музыка слышится из колонок, и Артем включил гирлянду. Чувство, что настоящее Рождество!

— Сначала этот, — протягивает мне яркую коробку средних размеров. Я ему подаю

свой подарок, наблюдая за выражением лица.

Мы наперегонки разрываем обертки и разглядываем то, что находим внутри. Что же получили на открытие снежного сезона?

У меня белоснежный медвежонок, такой мягкий и красивый, что я радостно смеюсь и утыкаюсь лицом в игрушку. У меня никогда не было таких вещей. Некому было их дарить. Детство с вечно пьяной теткой, которая даже леденец никогда не догадывалась купить в праздник, не то, что просто так. А Дроздов скряга, у которого чувство романтики атрофировалось еще при рождении. Я плачу...

— Эй, сладкая... ну чего ты? Не угадал с подарком? Ну, прости, я подарю тебе всё, что ты захочешь, слышишь? Ты только скажи...

Я не даю ему договорить, бросаюсь на шею и зацеловываю смеющееся лицо. Добираюсь до соблазнительных губ, и подарки откладываются на неопределенный срок. Но вдруг Артем мягко отстраняет меня.

— Подожди. У меня есть еще главный подарок. Потом и все остальные.

Веденин отрывает меня от себя и поднимает на ноги, а сам наоборот, опускается на одно колено передо мной. Он разрывает обертку на одной коробке и достает... кольцо. Оно в бархатном красном футляре. У меня в голове все смешивается. Нет. Я не могу. Хочу сказать мужчине, что не могу принять его и ничего не получается, даже рот не открывается.

— Анастасия Ласточкина! Предлагаю тебе свою руку и сердце! Ты выйдешь за меня?

Я в шоке опускаюсь в кресло, которое стоит позади меня. Колечко маячит перед моими глазами, приветливо сверкая камешками в солнечных лучах, а мне хочется снова плакать. Теперь от двоякого чувства неопределенности.

«Да!» — хочется крикнуть мне, и вцепиться в красивую драгоценность. «Нет...» — так же хочется сказать, потому что я не уверена в происходящем. Особенно после находки в кладовке.

Липкое чувство лжи и предательства окутывает меня. И я отодвигаю от себя мужскую руку с колечком. Боюсь смотреть в лицо Артему, понимаю, что обижаю его отказом, но ничего поделать не могу. Я должна разобраться с загадками, найти ответы на свои вопросы.

Я поднимаюсь с кресла. Чтобы сбежать из гостиной и не видеть расстроенного любимого лица, избежать расспросов, почему и что случилось. Но Артем удерживает меня рукой. Он поднимает мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Понимаю. Настаивать не буду. Но вот это кольцо прими. В знак моей любви к тебе. Оно ни к чему тебя не обязывает, не бойся, — берет мою левую руку и надевает на безымянный палец изящную вещицу, украшенную бриллиантами и еще какими-то камешками. — А теперь одевайся потеплее, и побежали кататься на лыжах!

Я вижу на мужчине мой подарок — теплый серо-белый вязаный свитер, с надписью: «Самый лучший мужчина!» Сам улыбается, он вовсе не обиделся на мой отказ. На душе у меня теплеет, и я отправляюсь в комнату переодеться к веселой снежной прогулке.

Глава 32

Полдня, что мы провели под открытым небом, у меня из головы не выходило это предложение руки и сердца. Я уже жалела, что не приняла его. Просто уже грызла себя за нерешительность. От Андрея почти два года ждала такого момента, но он не спешил. Да и я тоже не особо горела желанием скрепить наши чувства узами брака. Теперь понимаю, почему. Я не любила его, никогда не восхищалась им. Просто жили вместе и всё. Да и молодая я, не торопилась замуж.

Сейчас же я просто взгляд не могу отвести от стройного спортивного тела Артема в лыжном костюме. Я уже накаталась вдоволь, руки и ноги дрожат с непривычки, присела передохнуть на заснеженную деревянную скамейку. А заодно понаблюдать за шикарным красавцем в красно-сером костюме.

Пробираюсь в воображении под все эти слои его одежды и прикасаюсь к его теплой коже на плоском твердом животе, легко касаясь порхаю пальчиками по груди. Закрываю глаза, позволяя дальше только своей фантазии работать. Я уже лежу на деревянной лавке, вспоминая наши с Артемом ночи и дыхание мое учащается, а сердце начинает стучать быстрее.

Рядом кто-то останавливается, обдав мои щеки и нос снежной пылью. Распахиваю глаза и вижу серьезное лицо доктора. Он чем-то обеспокоен, скидывает перчатку и начинает нащупывать пульс на моем запястье. Я ничего не понимаю, смотрю на него.

— Тебе нехорошо? Замерзла или устала? Странно, пульс зашкаливает...

— Всё нормально, — смеясь, отвечаю я и пожимаю его горячую руку. — Я устала, хочу есть, и вообще... надоело.

— Тогда поехали в кафе, погреемся и поужинаем.

Хотела я сказать, что идея эта мне не совсем нравится, я бы лучше домой отправилась. Хочу поговорить с моим женихом потенциальным. Но его беглые поцелуи смирили меня, и я согласна уже на кафе. В конце концов, можно и там поговорить. А то находка уже просто выводит из себя. И вот только мы устраиваемся на диванчике уютного кафе для лыжников и сноубордистов, я нападаю на парня со своими вопросами.

— Ты обиделся? Только честно!

— Обиделся на что? — знает, о чем я спрашиваю, но делает вид, что не в курсе, о чем речь.

— Ты знаешь. О моем отказе. Ну, что я отвергла твоё предложение, — я ерзаю на диванчике, потому что мне самой неловко от моих вопросов. Но наглого блондина они только смешат.

— А, похоже, что я обиделся? Нет, и не думал даже. Потому что я не отстану, и когда-нибудь ты все равно согласишься, — уже чуть не в голос смеется парень, заражая и меня своим весельем.

Я и не знаю, что думать. Значит, не отстанет... Смотрю, как за окном опускается солнце за горы. Чудесное видение — горы становятся розовыми, переливаясь блеском. Вот и октябрь позади.

И, кажется, сегодня должен приехать этот самый богатый отец Златы, из-за которого весь сыр-бор. Почему у меня чувство, что я теряю часть себя? Даже что уже потеряла.

— Чей это дом, Артем? — он сразу перестал смеяться, молчит и рассматривает свои пальцы, а мне хочется закричать на него. Чтоб не солгал мне.

— Дом... Степана и Кати Елецких. Они хозяева. Павел Сергеевич подарил им его недавно на свадьбу. Он брат матери Кати. А мать Златы приходится теткой Степану.

— Значит, это бывший дом Златы? Вернее, ее отца... и ты промолчал, когда привез меня туда?

— Нет, ну что ты... Здесь, в этом городке почти всё принадлежит Павлу Сергеевичу. Не Злате. Дома и сама лыжная база, только некоторые общественные здания построены другими людьми, но с его разрешения. И с десятка три домиков местных жителей, которые были раньше, до лыжного курорта.

— Значит, Степа и Катя твои друзья? И уже давно. Они нарочно познакомились со мной? А потом заманили меня сюда? Для чего?

Холодок пробежал по спине. И мои друзья замешаны в чем-то, пока не пойму в чем. Артем пересел на мою лавку и обнял за плечи, склонился к уху, чтобы рассказать что-то, явно не для окружающих.

— Я все понимаю, пломбирчик. Я для тебя незнакомец почти, но вот ты для меня совсем другое дело. И я так понимаю, что твои друзья, которые и мои, не так просто появились в твоей жизни. Я тоже пока не совсем в курсе, что произошло, и как ты оказалась в этом городке, но я разберусь. Только когда увидел дом, куда тебя привез, тогда понял, кто ко всему руку приложил. Я разберусь с этим. Обещаю.

— Артем, у меня чувство, будто я муха, которую заманили в паутину...

— Нет. Не муха вовсе. Ты моя девочка, ты та, которую я люблю и больше не хочу терять... — нежный поцелуй в нос немного успокоил.

Но я наблюдаю за мужскими губами, мысленно умоляя их поцеловать меня по-настоящему, с языком. Чтобы желание обдало горячей истомой мое лоно.

— Но ведь и ты меня не знаешь...

— Да ладно! Я за тобой наблюдал из-за газеты целый год, знаю все твои движения и помню все, что касается тебя. Знаешь, чем я занимался, пока ждал твоего фирменного кофе? — выдохнул Веденин мне в ухо. Это прозвучало так порочно, что краска разлилась по моему лицу. И он заметил это. — Да, я думал о тебе, и мысли мои были грязны, очень грязны!

— Ну... ты хочешь напугать меня? — кокетливо улыбнулась я, потому что мне больше льстили его грязные мысли обо мне, чем пугали. И было до чертиков интересно, чего там мечтал за газетой Мистер Любитель Моего Маккиато.

— Неет, вовсе не напугать, — смеется Артем и снова придвигается к самому моему ушку, а я вслушиваюсь, как замороженная. — Я представлял, как хватаю тебя и раскладываю на твоей барной стойке, как мои руки гладят твои идеальные гладкие бедра. Как я задираю твою короткую форменную юбчонку и вижу голубые кружевные трусики, которые уже намокли от твоих соков...

Я немного отстранилась от парня. Таким я его еще никогда не видела! Глаза уже не переливаются мягкими шоколадными волнами, они абсолютно черны.

Блеск выдает желание Артема, и я тянусь к его ширинке, чтобы проверить свои догадки, благо скатерть надежно скрывает мои действия. Я нахожу внушительный бугор в его штанах, и горжусь, что член блондинчика восстал при его мыслях обо мне. Наверное, и в моем баре он сидел с таким колом, делая вид, что читает газетку с утренними новостями. Вот это да!

— Дальше хочешь узнать? — спрашивает, покусывая мочку моего уха.

Но я отмахиваюсь, потому что вижу, как к нашему столику идет официантка, которая несет долгожданный ужин. Артем пересаживается на свое место и подмигивает мне, намекая, что продолжение этого щекотливого разговора я все же услышу. А может даже, и увижу, прочувствую на себе. Как жаль, что в доме, где мы живем, нет барной стойки...

Я не помню, что ела за ужином. Кажется, стейк, а может это была куриная грудка? Мне казалось, что я ощущаю ласкающий взгляд и теплые пальцы на своих бедрах. Ох... И что мне делать с желанием, которое не дает спокойно сидеть на месте?

Глава 33

Перед тем как взять свои вещи из гардероба, я иду в дамскую комнату. И кого же я вижу,

когда выхожу из кабинки к умывальникам? У меня чувство дэжавю, все будто повторяется.

Смотрю в синие глаза этой лживой сучки и испытываю невероятное желание снова врезать ей в нос. Только теперь не нечаянно, а с размаха, чтоб кровища во все стороны.

Но я обхожу Злату, сделав вид, что не узнала ее. В этот раз обхожу подальше, и с опаской. Но она идет следом. Я выскакиваю в коридор, пытаюсь быстрее добежать до гардеробной. Но меня снова хватает Злата, в этот раз за руку.

Схватив мою руку, она долго смотрит на кольцо и вдруг заливается истерическим смехом. Я оглядываюсь, но коридор пуст, к моему облегчению, этот спектакль для одного зрителя — меня.

— Ну даёт! — вытирает выступившие от смеха слёзы невеста Артема. — Моё кольцо передарил тебе! Оно мне жуть как не нравилось, да и большое, соскальзывало с пальца. Хитёр господин доктор, зачем раскошелиться на новое. Тем более тебе оно в самый раз, как я посмотрю.

Я смотрю на свою руку. И теперь уже кольцо не кажется таким красивым и изящным. Мои пальцы не толще чем у Златы, но вещица не спадает, сидит как будто тут и была. Отвращение и обида наполняют мою голову, затуманивает сознание. Зачем он так со мной? Неужели действительно всё равно ему, чья эта драгоценность?

Смотрю в лицо гадины и вижу зависть и злость, а не злорадство. Похоже, и её смех скорее от обиды, что её кольцо оказалось у меня. И слёзы её не от смеха, просто маскируется им. Я снимаю колечко с руки и протягиваю ей. Та берёт и вертит его в пальцах.

— Мне чужого не надо? — вздёрнув голову, произношу с гордостью, разворачиваюсь и иду к выходу.

В дверях стоит Артем и очень зло смотрит на бывшую невесту.

— Отдай кольцо, Злата, — шипит он.

Его взгляд буквально испепеляет девушку, она отступает на шаг и хватается за живот, будто защищает его.

— Оно ей принадлежит... — объясняю я, заливаясь краской от неловкости. Почему со мной вечно всё не так?

— Нет! Я его купил на следующий день, как ты приехала. У меня есть чек, показать? — вижу, как Артему обидно, что я поверила ей, а не ему.

Какая я дура! Ведь знаю уже, что от этой кобры можно ожидать чего угодно. Меня разбирает злость на Злату и на себя. Подхожу к ней и отбираю вещь, которая принадлежит лично мне. Мне! Артем покупал эту драгоценность с мыслями обо мне.

— Что ты вцепился в эту пигалицу! — рыдает уже девушка, прислонившись к стене, но мне не верится в её крокодильи слёзы. — Она тебе никто! Никто! Как и все те, которые сбежали, когда я возвращалась к тебе. И эта сбежит!

— Я люблю Настю, и сделал ей предложение, — уверенно и серьёзно говорит парень, поворачивается ко мне и, ласково улыбаясь, притягивает меня к себе. — А ты уймись, у тебя ничего не получится в этот раз. Потому что она мне не «никто», она моя будущая жена. Еще одна выходка с твоей стороны и твой отец узнает всю правду. Ты просто вынуждаешь меня поговорить с ним начистоту.

— У меня ребёнок от тебя... — хлопает носом и снова начинает свою песню Злата.

— Ты снова?! — рычит Артем и, если бы я не удерживала его, он бы подскочил к ней и вцепился в горло. Таким злым я его ещё не видела.

— У матери своей спроси, — не унимается эта провокаторша. — Кстати ты не забыл,

что скоро гости приезжают на нашу свадьбу? И мой отец сегодня должен...

— Твой отец приболел, а ты даже не знаешь, — уже спокойнее говорит мужчина, — если он не приедет, то свадьбы не будет.

— Он будет требовать факты. Видео, фото...

— Предоставлю, — кидает уже через плечо и уводит меня к гардеробной. В машине долго сидит, уставившись в лобовое стекло. О чём он думает? И меня мучают мысли. Никто. Как сказала Злата. Не хочу быть никем для Артема.

— Я согласна! — выпаливаю я и смотрю на блондинчика. Думала, что увижу улыбку, а на его лице совсем нет радости.

— С чем ты согласна? Или на что? — равнодушно спрашивает он.

— Но... выйти за тебя...

— Ты даже не веришь мне, — перебивает он.

— Верю! Я верю.

— Нет. Как ты могла подумать, что я подарил тебе кольцо Златы? Почему ты веришь ей, ведешься на её провокации?

Я молчу. Не знаю, что и сказать. Действительно, почему я поверила ей? У меня возникло чувство, что я не нужна теперь Артему. Снова чувство, что я лишняя.

Захотелось выйти из тесного мирка его авто, и сбежать. Куда глаза глядят. Я не выдержу всей этой кутерьмы с липовой свадьбой, этими непонятными их отношениями

Мне становится трудно дышать, и я выскакиваю на свежий воздух, громко хлопая дверцей машины. Бегу, ощущая, как мороз пробирается в легкие, потому что сдерживаю слёзы, хватая воздух открытым в немом крике ртом.

Со мной поравнялась машина, и Артем высунул руку из окна, схватил меня за куртку. Я рванулась и, почувствовав свободу, свернула влево. Там была неширокая дорожка, ведущая в парк. Машине не проехать.

— Настен! Вернись! — слышится сзади, но я только ещё прибавляю скорость.

Я не хочу делить его ни с кем! Не могу! Я не выдержу эту Злату в нашей с ним жизни. Она снова прикрывается своим ребёнком. А я никто! Никто!

— Глупенькая... — он все-таки поймал меня и крепко сжал в объятиях. — Давай не будем ссориться, она же этого и добивается. Ее отец заболел, возможно, не приедет, и свадьбы не будет. Сделаю монтаж, фото и видео, отправлю ему и всё.

Я утыкаюсь в свитер, который пахнет самым прекрасным мужчиной на свете. Он пахнет Рождеством, мандаринами и ёлкой, праздником. Надо попытаться не упустить его, только сил моих не хватает для борьбы...

Глава 34

— Темушка, сладкий... проснись... — говорю тихо и пальчиком провожу по его скулам, по щетинистым щекам, задерживаюсь на красивых и четко очерченных губах.

Мой муж! Так не хочется его будить, но телефон на тумбочке начинает трезвонить в четвертый раз за последние десять минут. Что-то срочное, наверное. Поэтому принимаюсь теревить супруга уже настойчивей.

— Пломбирчик... я спать хочу, — отворачивается он и тянет мою руку за собой, крепко прижимая ее к своей груди.

Вот так, в плен взял. Я смеюсь ему в ухо и кусаю за мочку, надеюсь, боль прогонит его сладкий утренний сон. Еще очень рано, электронный будильник показывает седьмой час только. Мне на работу к десяти утра, могла бы еще поспать в теплых мужских объятиях, но...

Мобильник снова заходится в истерику, угрожающе вибрируя и двигаясь к краю, будто грозит упасть с тумбочки и разлететься на мелкие кусочки.

— Ну, кто там еще? — сонно спрашивает муж и поворачивается на звук.

— Не знаю...

— Так посмотри, — тянет одну руку к смартфону, другой рукой трет свои, непроснувшиеся еще, шоколадные глаза. Я передаю ему аппарат и сажусь в постели, сгорая от любопытства. — Черт!

— Что-то случилось? — спрашиваю его. Так и хочется пошутить, раз сам черт звонит в такую рань, то дела и правда, плохо. Но Артем спрыгивает с кровати так резво, что я хватаюсь за сердце. Неужели беда?

— Настен... кофе... быстро, — отрывисто командует он, набирая номер в телефоне. Потом его взгляд смягчается, он склоняется ко мне и шепчет:

— Пожалуйста, сделай кофе, — чмокает меня в губы и убегает в ванную, приветствуя абонента.

Я несусь в кухню, едва не теряя по пути тапки, хватаю турку и наливаю воды меньше обычного, чтоб хватило на одну чашечку только. Улыбаюсь, вспоминая события недельной давности. Всю эту неделю я пребывала в абсолютном счастье, наслаждаясь новым статусом и знакомствами, которыми обзавелась за эти дни.

После стычки со Златой у нас случилась ночь признаний. Мы рассказали друг другу все свои ощущения и чувства. А утром поехали в соседний городок к знакомому священнику и тайно обвенчались. А расписаться решили по месту жительства, когда вернемся.

И вот я семь дней уже как жена. Правда виделись мы очень редко, Артем пропадал на работе, вот только вчера вечером явился после трехдневного отсутствия, застрял снова за перевалом, когда метель как раз разбушевалась. Приехал, едва на ногах стоял, поел и в душ. И сразу спать потом, лишь нежно поцеловал меня.

Я же устроилась барменом в предгорном кафе, обзавелась новыми друзьями. Возвращалась домой поздно, не скучала, в общем. И постоянно скучала по своему любимому мужчине, по моему мужу. И через три дня у моего мужа свадьба...

Я раздраженно отмахнулась от мыслей об этом спектакле, который может быть и не случится, потому что тот, ради кого он придумывался, еще не явился, и...

— Павел Сергеевич с женой приехали ночью, — огорошивает меня с порога Артем.

Мое сердечко проваливается в колени, заставляя их дрожать. Присаживаюсь. Свадьбе быть... На моих глазах невольно выступают слезы, и я отворачиваюсь к окну. Артем сам наливает себе кофе в кружку и быстро прихлебывая, пьет. Он свеж после душа, сна ни в одном глазу. Одет в джинсы и свитер, значит, сейчас уйдет куда-то.

— Я поеду к ним, Анна Дмитриевна звонила, ему плохо.

— Ладно. Конечно, поезжай... может, помощь нужна, — подхожу и треплю его волосы. Уткнулась в них, вдыхая аромат любимого мужчины. Сердце заныло, будто предчувствуя что-то. — Заберешь меня с работы вечером?

— Если получится, то обязательно.

Он встал со стула, сразу возвышаясь надо мной, и сграбастал в объятия и поцеловал. Долго. Потом велел не скучать, подмигнул и пообещал ночью наверстать упущенное. И ушел. Именно с этого момента мой статус жены стал призрачным воспоминанием, всего лишь.

От скуки я прибираюсь в доме, потом болтаю по телефону с Катей. Она обещает

приехать на днях. Да, надо поговорить, и желательнее не по телефону. Пусть разъяснит мне, как я попала по приезду прямо в дом Веденина, что за странные прятки, ведь если верить ей, то подруга с мужем находятся недалеко, в соседнем городке, в клинике. Но домой ни разу не приехала, хотя бы она. И фотографии, которые убрали в кладовку, родство Степы с Павлом Сергеевичем...

Артем не заехал за мной после работы. Звонил пару раз, сбивчиво объясняя что-то про состояние Павла Сергеевича и про спешную подготовку к свадьбе. Я почти ничего не поняла. Ладно, поговорим дома.

Но дом встречает меня тишиной и пустотой. И в кухне на столе сиротливо белеет записка, в которой любимый муж пишет, что мы не сможем жить вместе до тех пор, пока этот Павел Сергеевич не уберется восвояси.

Чувствую, как в душе поднимается волна злости и раздражения. Снова он! Всё ради этого старика! Сжимаю кулачки, но тут же ругаю себя. Ведь это я уговорила Артема на эту свадьбу. Сама виновата. Ладно, три дня до свадьбы, и еще, допустим, три дня. Потом все встанет на свои места.

С утра еще одна неприятность. Заболела одна из официанток и меня поставили на ее место, обслуживать столики в зале. Но обещали отпустить домой пораньше.

И тут же поступает предложение от подруги и коллеги — обслужить вечером ужин на двадцать человек. Платят отлично и сразу. Я же никогда не упускала возможность подработать, поэтому с радостью соглашаюсь. Тем более дома меня никто не ждет.

Переодеваюсь в форму официантки и иду обслуживать столики. Мне совсем не нравится эта форма в стиле Санты — очень короткая красная юбка с оторочкой из меха, белые чулки, ажурные резинки которых не доходят до опушки подола. И топ, с таким глубоким декольте, что не нужно даже наклоняться, чтобы окружающие увидели, каким размером груди ты владеешь. Всё и так прекрасно видно. А на голове дурацкий колпак с помпончиком, в котором ужасно жарко и мех его лезет в глаза.

Но, как объяснили мне коллеги, посетители сами выбрали одежду для персонала, в связи с праздниками. И эта форма нравится официанткам больше, чем обычная, серая и с еще более короткой юбкой. Смотрю в зеркало, в раздражении тяну подол вниз. И куда же еще короче-то?

Весь день сную с подносом по огромному залу, чувствуя на своих обнаженных ляжках масляные взгляды мужской половины посетителей. Лыжники и сноубордисты веселятся, надышавшись чистого горного воздуха и хорошенько размяв свои мышцы.

Ближе к вечеру свободных столиков не остается, а клиенты уже попивают спиртное и становятся в разы наглее. Уже не смущаясь, припечатывают к задницам официанток свои огромные ладони, лапают за ляжки и совсем без зазрения совести заглядывают в декольте.

И мне достается, я уже едва сдерживаюсь, проклиная себя за то, что согласилась на эту работу. Безумно хочется в душ, чтобы смыть с себя все эти невидимые отпечатки мужских ладоней и грязные похотливые взгляды. Но у меня еще ужин на обслуживании.

Доработав смену, я переодеваюсь в другую униформу, которая более строгая и приличная. Она нравится мне больше. Иду в соседний малый банкетный зал.

Лучше бы не бралась обслуживать этот ужин. Потому что вижу такое, отчего поднос валится на пол из моих рук, и я мысленно завидую ему. Потому что мне так же хочется упасть и потеряться, стать невидимой...

Он целует ее! Мой муж! Улыбается, заглядывает в глаза этой лживой змее и целует...

А сидящие за столом люди радостно вскрикивают и смеются, некоторые хлопают в ладоши. Все смешивается в одно сплошное пятно, четко вижу только лицо своего мужа, который услышал звон пустого подноса, упавшего на идеально гладкий мраморный пол.

Артем смотрит теперь на меня и его лицо сначала бледнеет, а потом наливаются красным, будто ему в физиономию плеснули томатным соком. Я забыла куда шла, и что нужно было делать...

Ах, да, я должна собрать со стола грязную посуду...

Но вместо того, чтобы начинать действовать, я хочу развернуться и бежать. Снова бежать. Теперь уже из этого снежного рая. От предателей, которых вижу за этим, шикарно накрытым столом. Артем. Катя. Степа...

Они все смотрят на меня виновато.

Внезапно, мне не хочется пасовать перед этими снобами, которые, похоже, решили, что они вправе играть чувствами одной обычной девчонки, которая даже не знает своих родителей. Да что чувствами, самой жизнью моей. Как куклой.

Что ж, я с достоинством закончу этот вечер, а потом пойду и соберу свои вещи. Не останусь в этом доме, в который меня заманили, как глупую обезьянку. С трудом, как будто меня заморозили, наклоняюсь, подхватываю поднос и ухожу в кухню.

— Поменяй мне поднос, уронила... руки, уже не держат, — натянуто смеюсь подруге, с которой работаю уже неделю. У нее нежное имя, которое созвучное с моим. Лейла. Здесь ее зовут Лей. И меня так звали в пляжном баре, уменьшительно — Ась. Потому что работы было много, некогда произносить полностью.

— Да, устала ты, по лицу видать, — поддакнула девушка, подавая мне чистый поднос. — Ничего, эти владыки мира надолго не задержатся, еще час посидят. Кстати, ты знаешь, что среди них хозяин почти всех зданий в этом городке?

Я неопределенно пожала плечами и отправилась собирать грязную посуду. Сплетничать не собираюсь, да и временем особо не располагаю. Все думы о предстоящем разговоре с муженьком, который так сладко целуется с бывшей.

Ну я ему покажу! Я была только за то, чтобы исполнить мечту умирающего старика, а не вылизывать рот этой сучки. Может еще и в постель к ней залезет на правах жениха?

У меня по рукам пробежали мурашки. Меня передернуло прямо. Поэтому решила не думать вообще ни о чем, сосредоточилась на работе.

Словно деревянная кукла я вхожу снова в зал, и вздрагиваю, услышав смех компании за столом, словно одна большая семья они что-то рассказывают друг другу, делятся планами на ближайшие дни, на предстоящее лето.

Потом вдруг Злата меняет тему и начинает восхищенно говорить о свадьбе. Она счастливо смеется и расписывает свадебный торт, описывает мелкие детали убранства в банкетном зале. Я же меняю блюда закусив губу, чтобы не выпалить чего-нибудь резкое.

Понимаю, что она нарочно так делает, чтобы унижить меня в очередной раз. Но я не ведусь на ее уловки, продолжаю свою работу, не глядя по сторонам. Потому что боюсь встретиться взглядом с Артемом. Тогда весь мой настрой пропадет, я не выдержу, зальюсь слезами и убегу сломя голову прочь.

Возможно, остановлюсь только на пляже Черного моря. Усмехнувшись своим мыслям, я потащила очередную кучу грязной посуды в кухню. Сгрузив работу для посудомойки, я опускаюсь на стоящий у окна стул, морщась от неприятного ощущения в ногах. Тяжелый

день сегодня, набегалась.

— Насть, наполни подставки салфетками, потом на столах расставь, в кафе, — пробегающая мимо меня Лейла кивает головой на пустые салфетницы, стоявшие в ряд.

— А где салфетки брать? — кричу ей вслед, но она не слышит уже, скрываясь за дверью.

Собрав мысли в кучу, я плетусь в кладовку, наверняка там найду эти бумажные штуки. Долго разглядываю полки, набитые всякой всячиной, неосознанно перебирая руками всякую мелочь. Наконец, нахожу разноцветные пачки, хватаю две, подумав, беру еще одну и выхожу из кладовой, погасив за собой свет.

— Вот ты где! — Артем ждет меня в тускло освещенном коридоре, улыбается.

— А где мне еще быть, работаю... — хочу пройти мимо, но муж неожиданно хватается меня в охапку и так сильно стискивает, что пышные пачки с салфетками, которые я прижимаю к груди, становятся почти плоскими.

— Мой сладкий пломбирчик... — шепчет он и тянется к моим губам. Мне же становится противно до тошноты. Этими губами блондинчик совсем недавно впивался в лживый рот своей бывшей.

— Отвали от меня... или хотя бы рот помой! — пытаюсь отвернуться я и изворачиваюсь, как могу.

— Ты чего, обиделась? Или ревнуешь?

Артем смотрит на меня удивленно, будто сказали, что у него на лбу второй нос вырос. Да, я обиделась. Даже не так, я в ярости! Интересно, что бы он сказал, если бы я целовалась, например, со Степой?

— Ты же сама хотела, чтобы была эта свадьба...

— Свадьба! Но не счастливые поцелуи с этой коброй! Прямо любовь-любовь у вас, как я погляжу! — уже ору, не в силах сдержать свою злость. Я мечтаю увидеть виноватое выражение лица у своего мужа, но он улыбается, смотря на мою разъяренную физиономию свекольного цвета. — Иди сначала губищи свои с мылом помой, а потом тянись уже ко мне ими!

— Ревнивая кошечка! Да я не целовал Злату, то есть вид сделал просто. А на самом деле я шептал ей в это время, чтоб она не заигрывалась. Ты мне не веришь?

Я смотрю в любимые глаза с шоколадными переливами и теперь уже вижу огорчение в них. Я не хочу, чтобы эта горечь разбавляла скучающий по мне взгляд. Действительно, завелась тут, с этой ревностью. Сама впиваюсь в сладкие губы, понимая, что безумно соскучилась по его ласкам, по крепким горячим рукам, по...

Я уже нашариваю ногой дверь в кладовку, мечтаю оказаться с любимым наедине в ее уютной и темной тесноте, забыть обо всем на свете среди моющих и чистящих средств, среди чистых полотенец, что высятся аккуратными стопками.

Артем всё сильнее прижимает меня к стене, неистово терзая мои губы, прикусывая их и проникая языком в мой рот, исследуя его. Вихрь из чувств проносится по моему податливому телу, собираясь в горячий комок внизу живота.

— Это что такое?! Артем!

Я даже не совсем понимаю, откуда доносится возмущенный женский вопль. Удивляет реакция мужа. Он вздрагивает, смотрит в сторону, откуда послышался голос, раздражающий меня тем, что прервал наш поцелуй.

Вдруг Веденин бурчит что-то и поворачивает меня лицом к невысокой, модно и

элегантно одетой женщине. Она буквально кипит от возмущения, хмурит аккуратно подведенные бровки и сжимает в ярости, накрашенные красным цветом губы.

На ее идеальном голубом костюме сверкает бриллиантовая брошь в виде розы. Понятно, что женщина богата. Даже ее светлые волосы лежат в идеальном порядке — волосок к волоску. А голубые глаза сверкают подобно ее изысканной и дорогой броши.

Мой любимый доктор прижимает меня спиной к себе, обняв за плечи. Будто защищает. От кого, от этой разъяренной фурии, или от Златы, которая мельтешит за спиной дамы в голубом и язвительно ухмыляется?

— Не бойся, сладкая, — шепчет любимый и прикасается губами к моей макушке. — Видно пришло время познакомиться.

Но я не испытываю никакого желания знакомиться с кем-либо из компании, наслаждавшейся ужином, который довелось обслуживать именно мне.

Глава 36

— Я жду объяснений! — чуть ли не топает ножкой в голубой лакированной лодочке дамочка.

Странная она, однако. Злата, кстати на мать похожа, такое же кукольное и ухоженное личико, лишь глаза у леди светлее, да ростом дочурке по плечу будет. А характер, видать один в один, даже стоят в одной позе и таращатся на меня обе, не моргая совсем.

Так и хочется проверить, моргнут ли, если запулить в них пачки с салфетками, которые я еще в руках сжимаю. Меня наполняет злость снова, буквально завожусь с пол-оборота и делаю шаг вперед, не обращая внимания, на слова, которые шепчет мне любимый блондинчик.

— А я объясню! — делаю еще шаг и скидываю руку мужчины со своего плеча, который тормозит меня и пытается удержать. — Вам мало, что Артем согласился на этот фарс со свадьбой, пожалев умирающего? Так нет же! Вы лезете в его жизнь... в нашу с ним жизнь. На каком основании, позвольте узнать?

— Насть, подожди... — снова останавливает меня муж, вставая передо мной, и загораживая наглухо дамочку с ухмыляющейся стервой за спиной. Чего смешного я сказала?

— Артем, что происходит? Какой такой фарс со свадьбой?! — визгливый голос тетки кружит мою голову и выводит из себя еще больше.

— Который вы сами и затеяли! — выглядываю я из-за мужа, который крепко сжимает мои плечи, чтобы я не выскочила вперед.

— Да что такое говорит на меня эта... эта... — дама, которая считает себя воспитанной, похоже подбирает для меня слово пообидней.

— Всё! Замолчали обе, и наконец, всё проясним! — рявкнул Веденин, и мы замолкаем, обиженно нахмутив брови. — Ну, вот и молодцы. А теперь позвольте вас представить друг другу.

Он снова выставляет меня впереди и вдруг произносит то, от чего я чуть не падаю:

— Мама, это моя любимая жена, ее зовут Настя! А эта женщина в голубом костюме — моя любимая мама, Лидия.

— Леди Веденина я для нее! — возмутилась моя... свекровь?

Следующие десять минут я не помню, потому что от страшного осознания, меня вдруг накрыла тьма. Временами я выныривала из нее и слышала раздраженные вопли своей свекрови, и снова с блаженством уплывала в тихое и спокойное забытьё.

Вдруг резкий запах приводит меня в чувство окончательно. Оглядываюсь и с

удовлетворением обнаруживаю, что в полутёмном коридорчике мы втроем — я и муж сидим на полу, и Лейла, которая держит у моего носа ватный диск, воняющий нашатырем.

Ну как сидим? Он сидит, а я у него на коленях лежу.

Обида на мужа накрывает меня с головы до кончиков пальцев. Это же надо было мне так подставиться!

Теперь самый родной человек моего любимого ни за что не примет меня в свою семью. Слезы сами текут по щекам, я даже ничего не могу поделать с собой. Стыд и отчаяние душат меня, и я начинаю колотить Артема по груди.

— Как ты мог такое допустить? Как? Почему позволил мне наговорить кучу гадостей, Артем? И кому? Она теперь нам не даст жить нормально...

— Успокойся, я уже давно не слушаю маму, — он гладит меня по волосам и целует мокрые щеки, склоняясь. Но мне все равно стыдно от этой стычки, и оттого, как я повела себя. — Как ты себя чувствуешь, сладкая? Голова не кружится?

— Да при чем тут моя голова? Мне теперь стыдно ей в глаза смотреть... вот опозорилась!

— Да нормально все, нормально. Насть, мы все равно с ней жить не будем. И видеться очень редко будем, так что все равно, как она теперь к тебе относится. Для нее идеальная невестка — это Злата. От матери даже моя сестра сбежала. Сашка влюбилась, а мама не одобрила ее избранника. Они сбежали. Больше сестра не приезжала домой.

— И ты ее больше тоже не видел? — всхлипнула я. Удивляюсь, как у такой высокомерной и заносчивой женщины могли родиться добрые и ласковые дети.

Вот и сейчас, Артем добродушно убалтывает меня, и я забываю о своем позоре. Мне захотелось познакомиться с его сестренкой, потому она, наверное, похожа с ним.

— Мы общаемся, часто созваниваемся. Она с мужем в Англии живет, так что видимся редко. Но вот о тебе она давно знает и очень рада, что я влюбился, — любимый тихо смеётся, сверкая шоколадными радужками. — Давай я тебя домой отвезу. Сегодня ты не одна будешь, хозяйева вернулись.

Я не хочу домой, вернее туда, где я проживаю. Без него, совсем никуда не хочу. И только я открываю рот. Что сниму номер в отеле, как в коридор влетает перепуганная Катя и кричит, что Павел Сергеевич потерял сознание, и Степа не может справиться один.

Артем оставляет меня на Лейлу, просит ее проводить меня домой, и убегает. Но я всё же доделываю свою работу и выхожу на свежий морозный воздух, чтобы остудить голову немного. Устала.

Рядом висится четырехэтажное здание отеля, и я уже делаю шаг по направлению к парадному входу, как слышу за углом визгливый голос свекрови. Она снова что-то высказывает, и я понимаю, что ее собеседником является Артем, а сам разговор на повышенных тонах касается лично меня.

— Ты отменишь это нелепое венчание! Я все сказала! Она нам не ровня...

— Настя такая же, как ты двадцать пять лет назад! Чего ты из себя графиню корчишь-то? Я люблю свою жену, ма, и чтобы ты мне сейчас не говорила, только себе хуже делаешь, — голос моего мужа был тверд и даже зол. Хочу вмешаться, не хватало еще, чтобы из-за меня он ссорился с мамой. Но думаю, что будет только хуже.

— У тебя ребенок будет...

— Мам, не начинай, — снова перебивает женщину Веденин. — Злата лжет.

— Нет.

— Что нет? Я не был с ней давно, и не верю, что ей выдали мой биоматериал, без моего разрешения... Стой! Это Ты! Ты разрешила ей... Отвечай!

— Ну, сынок... девочка пришла ко мне... она плакала, — начала стонать мать моего мужа, а у меня сердце покрылось льдом.

Какой ужас! Нет, раз ребенок уже есть, то это хорошо... то есть ... а что теперь будет-то? Мысли мечутся в моей голове как рой взбесившихся пчел, я даже не расслышала, что отвечает Артем.

Он кричит что-то, а когда я выглядываю за угол, вижу, как он широкими шагами идет к своей машине, а его мать злорадно улыбаясь и вскинув голову, заходит в кафе.

Глава 37

Что творится в моей жизни? Что за свистопляска такая? У меня голова идет кругом, чувствую себя такой уставшей, что даже хочется взять выходной на работе. Но я не привыкла ныть и страдать.

У меня есть ночь, чтобы выспаться, поэтому я решаю плюнуть на всё и всех и отправляюсь в отель. Снимаю небольшой номер и залезаю в теплой пенной ванне. Так хорошо!

Даже задремала от расслабляющего действия воды. Очнулась, когда невкусная мыльная пена попала в рот, я закашлялась и села.

Вылезаю из остывшей ванны и, кутаясь в огромное белое полотенце на цыпочках бегу в комнату, падаю в кровать и снова засыпаю, так сладко и блаженно, что даже телефонный звонок из кармана куртки, валяющейся на диване, не может поднять меня сейчас. Пусть звонит, не хочу никого ни видеть, ни слышать.

Проснулась по привычке, в шесть часов утра, полностью отдохнувшей и готовой к работе. Вчерашние дразги и проблемы уже не казались такими глобальными, обида и стыд за свое поведение перед свекровью растаяли вместе со сладким сном. Только вот Артем...

Я безумно тоскую по нему, даже мерещатся его прикосновения и легкий аромат апельсина. Я немного разрешаю себе поваляться и помечтать о любимом, но мои мысли перескакивают с приятного размышления на неприятные раздумья.

Злата. И свекровь. Они не дадут нам спокойно жить, потому что уже объединились и замышляют очередную гадость против меня. Больше, чем уверена в этом.

Ладно, что-нибудь придумаем. Злата может сама отстанет, когда влюбится. А свекровь, возможно, похорошеет, когда у нас с Артемом появится ребенок. Вдруг мысль о ребенке резанула мою память, я вспомнила, что уже больше месяца не нуждалась в прокладках. И вообще, я не помню, когда они были мне нужны.

Давно, очень давно. Вспоминаю, что в кошельке есть календарик, где я отмечаю "эти" дни. Хватаю сумочку и вытряхиваю содержимое на стол. Так и есть, нахожу календарик и обведенные дни красным кружком. Последний раз в конце октября.

Два месяца назад! Кровь отлила от моего лица. Только не это!

Вспомнила, что последние полгода с бывшим мы не предохранялись. Секс был редким, но не защищенным, поэтому... возможно, я беременна от Дроздова. Мне нужен тест, срочно!

Не замечаю, как одеваюсь и выскакиваю в вестибюль. У уставшего администратора на ресепшине узнаю, где находится круглосуточная аптека. Покупаю самые лучшие тесты, целых три.

Про себя как мантру твержу — только бы не беременна, только бы не от Андрея. Даже не помню толком, как проделываю нужные действия и вот сижу на диване и пялюсь на две

полоски на двух тестах и на цифру «3+» на цифровом.

С Артемом мы ровно три недели, поэтому сердечко мое неприятно холодеет, когда я понимаю, что отцом этого ребенка может быть только мой бывший парень. Я хочу умереть...

С чувством глубокого разочарования в своей жизни, я плетусь на работу в кафе. Не знаю, что мне теперь делать, единственная мысль бьется в голове — я не буду делать как Злата, чужого ребенка не повешу на шею любимому.

Значит разрыв? В туманном сознании всплывает другая мысль — я даже хуже Златы, потому что у нее ребенок от Артема, скорее всего, а у меня...

— Ты где была?! — как тайфун налетает на меня Артем прямо у входа в кафе. — Я приезжал, звонил всю ночь. Я думал, случилось чего...

Он трясет меня за плечи, как грушу, того и гляди голова моя оторвется и покатится к его ногам. Но так мне и надо. За своими проблемами я даже не удосужилась посмотреть в телефон, только звук выключила, когда неслась в аптеку.

Смотрю в шоколадные взволнованные глаза и, понимая, что снова сбегу. Потому что признаться ему, моему и такому родному мужчине, что беременна не от него, я не смогу. Лучше скроюсь с его глаз навеки.

— Спала в отеле. Тебе какое дело, где я была? — собрав все силы, отстраняюсь от него и огрызаюсь.

— Ты моя жена, я переживал. Почему дома не спала?

— А где мой дом? — начинаю закипать, потому что ситуация доходит до абсурда. — У меня нет дома, Артем. И мужа нет. Я одна во всем белом свете. Пропусти, мне нужно работать, чтобы собрать деньги на билет и убраться уже из этого ада, где вместо чертей твоя бывшая невеста и твоя мать.

Отчеканив все язвительным голосом, я пытаюсь пробраться к двери, но блондинчик снова хватает меня за плечи и встряхивает.

— Белены объелась? Что на тебя нашло, Настена? Мы же любим друг...

— Нет! — перебиваю его резко, но увидев расстроенное лицо и опустившиеся уголки любимых губ, смягчаюсь. — Я поразмыслила и пришла к выводу, что с моей стороны это было просто помутнение рассудка. Ты красавчик, каких поискать, я просто запала на тебя. Но наваждение прошло. Спасибо за прекрасные три недели. Будет что вспомнить.

— Нет, Настен, любимая... если ты из-за матери и Златы, то не стоит переживать даже, мне плевать на них, слышишь?

Он уговаривает меня, целует мое лицо и прижимает к себе, но ток только хуже, моя душа рвется в клочья и в горле встает колючий ком. И я выдвигаю последний аргумент.

— Не о них речь, Артем. О тебе.

— Обо мне? А что я не так сделал?

— Что... в самом деле, что ты сделал. Ты все правильно делаешь — заботишься о человеке, который тебе дорог и умирает.

— Ты обиделась, что я бросил тебя на несколько дней из-за Павла Сергеевича? Но ты же сама хотела этого, разве нет? — мечется Веденин, все больше распаляясь. Уже люди, спешившие по своим делам, стали останавливаться и с любопытством смотреть в нашу сторону. — Он приехал без своего врача, и ему нужен постоянный контроль. Вот прилетит его врач, дня три потерпи еще...

— Скажи, Степа, который твой друг и племянник Павла Сергеевича... он ведь тоже

врач? — вспомнились спрятанные от меня снимки.

— Да, но...

— И он тоже с вами, вы вместе ухаживаете за умирающим дядей?

— Нет, — сокрушенно качает головой любимый, от его отчаяния мне хочется плакать.

Но так будет лучше.

— Он дома. С молодой женой. Потому что он ее любит, Артем. А я... а я тебе никто!

Отталкиваю оторопевшего блондинчика, и наконец, заскакиваю в теплое нутро кафе. Силы на исходе, а еще только день начался. Раздеваясь в комнате для персонала, достаю свой мобильник из кармана.

Почти тридцать пропущенных от Артема и несколько от подруги. Бывшей теперь. Она заманила меня сюда, я уверена в этом. Только пока не знаю, с какой целью.

Весь день за барной стойкой. Посетителей почти нет, потому что повалил сильный снег, и туристы впали в спячку.

Белоснежные пушистые хлопья кружились в бесконечном своем танце, навевая тоску еще больше. Мне всегда было холодно, когда тетка напивалась и прогоняла меня из дома. В такой вот снегопад. Ненавижу снег!

— Катя, собери мои вещи, пожалуйста, и привези их ко мне на работу, — без приветствия говорю в трубку, и слышу неподалеку голос мужа бывшей подруги, который что-то ласково говорит ей, не обращая на наш с ней разговор. Им хорошо, они вместе...

Глава 38

Артем

Весь день я сам не свой.

Настенка, моя жизнь...

Что мне делать без нее теперь? Я не верю в то, что она кричала мне утром. Видел ее слезы, которые застыли в глазах, готовые пролиться. Чёрт! Да, я обидел ее, это правда. Степка со своей Катей, а почему я бросил любимую жену и занялся Павлом Сергеевичем?

Да потому что он мне отец, и он совсем плох, а я не доверяю шалопаю Степке. Никому не доверяю, кроме себя.

— Сынок, случилось чего? — доносится хриплый голос с кровати. Погода сменилась, пошел снег и больному совсем плохо, дышит с трудом, но бодрится.

— Все отлично, Пал Сергеич.

— Ты прилип к окну. О чем думаешь?

— О жизни... о свадьбе. Ты бы очень расстроился, если бы мы со Златой не поженились? — спрашиваю и сразу раскаиваюсь.

Мне хочется дать себе кулаком в нос. Да и вообще хочется крушить всё вокруг, разбивая свои кулаки в кровь.

— Злата... я скоро уйду, а без крепкой мужской руки она пропадет. Я умру спокойно, зная, что ты рядом с моей дочерью. Тебе только доверяю...

Приступ кашля снова накрывает старика, и я спешу помочь ему.

Мы все живем в одном огромном доме. Мне даже приходится делить комнату с моей бывшей невестой, благо в спальне имеется диван, вполне комфортабельный.

Тот маленький домик, в котором я нашел свой сладкий пломбирчик, когда вернулся домой тогда, теперь опустел. Я хотел перевезти туда свою девочку... теперь все пошло прахом.

После очередного чудодейственного укола Павел Сергеевич засыпает. А я спускаюсь

вниз, пообедать. Кусок в горло не лезет. Я решаю, что с меня хватит. Павел Сергеевич поймет, он должен меня понять. Вечером расскажу ему все. А пока не стану тревожить старика, пусть спит.

В холле слышится шум, и я иду узнать, в чем дело. У нас очередные гости, чьи-то чемоданы громоздятся у входа, а из гостиной слышатся радостные голоса.

Как меня уже бесит этот спектакль. Слуга уносит часть багажа наверх и меня вдруг привлекают оставшиеся вещи. Сиреневый чемодан и сумка мне знакомы. Это вещи моей Настены.

— Артем, ты не мог бы отвезти вещи своей жене, — почти шепотом спрашивает неожиданно появившаяся рядом со мной Катя. — Просто она просила привезти их ей на работу, а Степе пришлось уехать на вызов. Вот он и подвез меня сюда, вместе с чемоданами.

— Отвезу, конечно. А еще, чей багаж был?

— А это Купер приехал.

Моей радости нет предела, ведь Купер — это личный врач Павла Сергеевича, а это значит, что я могу забрать Настю и поселиться с ней в том домике!

Она простит меня, уверен. Потому что любит, я точно знаю. И соврать не грех сегодня, что меня вызвали в горы, поэтому не ночую дома.

Нашел Купера, отчитался перед ним и удостоверился, что теперь можно вздохнуть свободно, доктор не подведет, ведет старика с самого начала его болезни. Поднялся в спальню и покидал в сумку свои вещи.

Огляделся, здесь все пропитано запахом Златы, приторным сладким ароматом. Аж тошно. Ее вещи везде, куда ни глянь. Привыкла раскидывать.

Вот моя Настя аккуратная, постоянно всё по местам раскладывает. И аромат ее тела такой нежный и свежий, мятный... Ухмыльнулся своим мыслям и, подхватив сумку, двинулся на выход.

Сначала завез вещи домой, проверил, все ли есть в холодильнике. Он оказался пуст, пришлось ехать за продуктами. Потом прибрался в доме, проветрил комнаты.

У камина задержался. Вспомнил ночь, что случилась здесь, в этой комнате. Эх, так повторить ее хочется...

Включил гирлянду. Я решил ее не убирать, моя малышка так любит разноцветные огоньки. Глянул на часы, еще пару часов и поеду за моим медовым пломбирчиком. Сегодня я вымолю у нее прощения, залюблю до потери сознания!

В седьмом часу вечера позвонил Степка и уведомил, что сегодня у меня мальчишник, велел приехать к восьми часам в то самое кафе, где работает Настя. Соберутся все мои друзья. Издеваются, черти. На хрен этот ритуал мне сдался, когда все знают, что свадьба фальшивка? Я им устраю мальчишник, век не забудут!

Приезжаю за полчаса до окончания работы Насти. Присаживаюсь за крайний столик у окна, положив на него букет белых роз, купленных по дороге. И стал наблюдать за ней.

Уставшая и бледная, моя крошка стоит за барной стойкой и протирает бокалы полотенцем, глядя в одну точку. Что-то она мне совсем не нравится. Вид потерянный, глаза поблекшие. Ну ничего, я верну ей радость. Как узнает, что сегодня я полностью с ней.

— Будете заказывать что-нибудь? — неожиданный вопрос оторвал меня от разглядывания любимой фигурки. Девушка в костюме Санты стояла рядом с блокнотом и ручкой наготове.

— Мне Маккиато, пожалуйста. И вот, цветы передайте девушке за барной стойкой.

Я наблюдаю за реакцией моей крошки, надеюсь, наконец, увидеть улыбку на ее губах, но Настенка хмурится и резко откладывает розы в сторону. Потом варит кофе для меня и склоняется над чашкой. Я пытаюсь представить, что же она нарисует на молочной пенке. Может сердце, в знак любви?

Когда официантка приносит мой заказ, то смотрит сочувственно, будто жалеет меня. Смотрю в чашку и вижу три слова. Я не могу поверить, что она их написала мне. Поднимаю взгляд на маленькую злючку. Она так же буравит меня своим аквамариновым взглядом, губы поджаты в недовольстве.

«Forget about me»... Забыть про тебя, говоришь. Ну-ну, посмотрим!

Беру чашку с кофе и пересаживаюсь за барную стойку. Несколько минут пью ароматный напиток, совет забыть ее, проглатываю одним махом, облизав губы. Настя молча протирает теперь уже столешницу, но я вижу, как она волнуется. Ее грудь вздымается чаще и даже, кажется, что я слышу, как быстро бьется ее сердце. Еще один посетитель присаживается рядом и просит «американо».

Настя занимается заказом, нервно передергивая плечами. Даже я чувствую горький аромат черного кофе. Внезапно она подносит руку ко рту и застывает на секунду. И так бледная, тут ее лицо становится цветом как стена.

От пронзившей меня догадки чуть не сваливаюсь со стула. Да она беременна! У нас ребенок будет! Вот откуда растут ноги у ее капризов. И вчерашний обморок...

Глава 39

Артем

Я смотрю на жену с ожиданием, что она сейчас улыбнется и расскажет мне радостную новость. Но она старается вовсе не смотреть на меня.

Ее взгляд медленно перетекает с одного предмета на барной стойке на другой, а потом и вовсе заинтересованно изучает что-то на стене за моей спиной.

Что за черт? Что с ней творится? Настена будто не рада своему положению и меня это настораживает. Что-то явно не так.

— Поговорим? — ловлю совершенно ледяные дрожащие руки и снова удивляюсь.

— Нам не о чем разговаривать, Темушка. Я тебе написала... на пенке.

— Я не согласен! Хочу знать причины, по которым ты от меня отказываешься, — начинаю беситься, совершенно не люблю неопределенности. — Так, пошли. Где можно поговорить?

Моя крошка ведет меня на улицу. Я понимаю ее. На морозе долго не поговоришь, а я без куртки. Ладно, хоть сама оделась.

— Жду! — рывкаю уже от нетерпения и сразу жалею об этом, потому что Настя вздрагивает и втягивает голову в плечи. Я поднимаю ее лицо за подбородок и смотрю в самые красивые глаза на свете. Обкусанные за день губы хотелось пожалеть, залечить нежным поцелуем. — Что происходит? Что с нами не так? Если все дело в моей матери и бывшей, то...

— Да не в них дело! — перебивает девушка, и отворачивается от меня лицом к стене. Такая маленькая и незащитная, с трясущимися плечами. Моя девочка. — Я беременна...

— Настен, это же прекрасно, родная, послушай... — наконец-то я слышу признание, от которого мне хочется смеяться как идиоту. Я хотел ребенка, поэтому нарочно не предохранялся. Понимаю, что новость взбудоражила мою девочку и напугала.

— Чего ты улыбаешься? Это не твой ребенок... — виноватый взгляд убивает меня, от

услышанных слов замирает сердце.

— Как не мой?

— Так... Дроздов... сволочь. Мне жить не хочется, Темушка...

В голове что-то взрывается, я отшатываюсь, пытаюсь привести мысли в порядок. Беременна не от меня. С чего такая уверенность? Знает срок?

— Какой срок? Когда узнала? — сыплю торопливыми вопросами, потирая озябшие плечи. Тут же хватаюсь за ее плечики и легонько трясу, чтобы тормозить перестала.

— Утром только... размышляла, как бы твою маму задобрить. Подумала, может она станет мягче, когда у нас малыш появится... — голос совсем безжизненный, как ножом по сердцу. — Вдруг вспомнила, что месячных больше месяца не было. В аптеку побежала... две полоски... будто не со мной всё...

— Это мой ребенок! — произношу я дрогнувшим голосом. Хотелось бы увереннее выразиться, но такая новость меня вводит в ступор.

— Нет... цифровой тест показал больше трех недель. Последние полгода он не предохранялся, приходил по ночам и наваливался... прости...

Пока я киплю как паровой котел от злости на того ублюдка, имя которого даже слышать не хочу, пока перевариваю снова информацию, корчась уже от холода, мой пломбирчик скрывается за дверью.

Я проклиная себя за неуверенность и чувствую, что если я сейчас не сделаю правильный ход, то потеряю Настену. Она и так не очень уверена в нашей с ней семейной жизни.

Но завтра все закончится. Завтра эта чертовя свадьба. Павел Сергеевич будет только на венчании, так что после него я вернусь к своей настоящей жене. Любимой. Единственной.

Возможно с чужим ребенком в животе. Но я привыкну считать его своим, черт побери!

Мальчишник проходит вяло. Мне вообще было плевать на него. Я не свожу глаз со своей малышки в костюме Санты. Настя бегает по залу с подносом и кажется веселой. Только я знаю, какая буря сейчас бушует у нее внутри.

Лишь немного покрасневшие глаза выдают ее. Снова работает сверхурочно, домой отказалась ехать, сказала, ей деньги нужны.

Что ты задумала, моя сладкая? У меня вырисовывается два варианта. Аборт или сбежать решила. Но я не дам ей сделать ни то, ни другое.

— Стриптиза нам не видать сегодня, — возвестил Степка, который выходил ответить на телефонный звонок. Он разваливается рядом со мной и толкает меня в плечо. — Из-за снегопада дороги перекрыли, и девочки не приедут. Невезучий ты, друг!

Я только фыркаю. Мне-то стриптиз обеспечен, приватный, так сказать. Разглядываю униформу, думаю, надо бы сегодня уговорить женушку не переодеваться.

Так и представляю, как расстегиваю ее эту жилетку с меховой оторочкой, как ласкаю белые сочные полукружия нежной груди, маленькие розовые соски... чулки улет! Я с ума схожу, представляя, как зубами стяну их со стройных ног и...

— Ты чего так на официантку пялишься? — гогочет один из друзей, отвлекая меня и мое воображение от эротических видений. Их место тут же занимают проблемы сегодняшнего дня, и я устало вздыхаю. — Запал? Так предложи ей потрахаться. Тебе сегодня можно, последний день в холостяках. Я всегда так делаю, они тут девчонки стоворчивые.

— Всех уже поимел? — спрашиваю у него, зная, что этот парень живет в городке уже больше года.

— Не, новенькую еще не успел. Да и ты, кажись, не успеешь! — снова ржет друг и показывает куда-то пальцем.

Я смотрю в том же направлении и свирепею моментально. Моя любимая и ненаглядная стоит через два столика от моего и принимает заказ, о чем-то перешептываясь с лысым бородатым лыжником!

Мало того, его волосатая лапища уютно устроилась на соблазнительной ляжке пломбирчика, и он ведет ее вверх, намереваясь залезть под короткую юбочку.

«Настена! Ты что творишь!» — мысленно воплю я, стискивая кулаки.

Она будто слышит, поднимает голову и пристально смотрит на меня. Она даже не отрывает от меня своего взгляда, когда мужик стискивает ее задницу и притягивает мою жену к своему вонючему телу. Будто в наказание мне.

Вскакиваю с места и делаю шаг в ее сторону. А она спокойно выпутывается из медвежьих объятий и улыбается посетителю. Потом сбегает.

Я же стою, едва сдерживая себя, чтобы не подскочить к наглому ублюдку и не раскрошить его челюсть на мелкие кусочки. Уговариваю себя уgomониться и падаю раздраженно на свое место за столиком.

Слушаю обрывки анекдотов веселящихся друзей и придумываю заодно, как быстрее смотаться с неудавшейся вечеринки, прихватив с собой обиженную и черте что делавшую женушку.

— Чёртов снегопад! Оставил нас без сладкого, — снова начинают ныть друзья, вспоминая, почему наш вечер потерял привлекательность. — Ну почему в нашем городе нет нормального клуба со стриптизом? Вся традиция коту под хвост.

— Хотите стриптиз, мальчики? — вдруг раздается нежный голосок моей жены, которая принесла новую порцию пива на наш стол. Я так и подскочил, будто меня пчела ужалила в задницу. — Будет вам стриптиз, если только вас устроят наши с Лейлой персоны!

Глава 40

Господи, что я творю?! Останови меня... Но у барной стойки уже ждет Лейла, чтобы начать представление для разгоряченных спиртными напитками мужчин.

Я давно работаю в таких заведениях, больше трех лет, и знаю, что стриптиз практикуется часто. Видела, но не принимала участия. Сейчас мне нужны деньги и Лейла предложила идею, как можно их заработать. Но только... Артем сейчас испепелит меня взглядом.

Я понимаю его, но ничего поделать не могу. С сегодняшнего утра у нас с ним разные дороги. И это наполовину мое решение, остальная же часть, это его неприятие такой новости. Видела его взгляд, когда сообщила сногшибательную новость о его не отцовстве.

И полностью согласна. Ему не нужен чужой ребенок. Впрочем, не нужен он и мне, если его отец Дроздов. Я уже все решила. Я уеду и рожу этого ребенка, а потом отдам на усыновление. И мне нужны деньги!

Поэтому я не смотрю на Веденина, иду к барной стойке, к Лейле, которая уже выбрала музыку в музыкальном центре. Она улыбается мне ободряюще, показывает, чтоб и я нацепила радостную улыбку на свое расстроенное лицо. Пытаюсь.

Она лезет на стойку первая, виляя бедрами и задирая короткую юбку, привлекает посетителей, разжигая их интерес и похоть. Рядом уже небольшая толпа. Артем оттесняет меня в сторону и шипит:

— Сдурела? Ты чего творишь? Поехали домой, поговорим...

— Мы уже поговорили. Забудь про меня. Сегодня утром произошло нечто, что сломало мою жизнь. Забудь, Артем...

— Мы все решим, — перебивает меня блондинчик и тянет прочь за руку.

Но мне уже не надо решений и размышлений. Я решила. Поэтому вырываю свою руку из его захвата и забегаю за барную стойку, карабкаюсь на нее и начинаю танцевать. Не знаю, как получается у меня, но вижу масляные улыбки на лицах подвыпивших мужчин.

И только один добрый доктор смотрит исподлобья и с укоризной, жует свою нижнюю губу, которую я бы сейчас с удовольствием приласкала. Смотрю только на него, и жар пробегает по моему телу, будто это Веденин сейчас исполнит для меня стриптиз.

Лейла уже лишилась верхней части забавного костюмчика, выставив напоказ шикарное кружевное белье алого цвета. М-да, мой черный бюстгальтер не идет ни в какое сравнение. Он закрыт, тогда как у Лейлы сплошная пена из кружев, через которую проглядывается белая соблазнительная кожа.

— Давай! Давай! Детка, круче бедрами работай! — раздаются свист и вопли, от которых мне хочется сбежать, а не раздеться.

Но я посылаю в толпу ослепительную улыбку и медленно тяну брелок молнии вниз, скользя кончиками пальцев по жилетке. Чувствую, как горячие жадные руки мужчин оглаживают мои полуголые бедра, суют бумажные купюры в чулки.

— Раздевайся! — раздается со всех сторон.

Я же стараюсь абстрагироваться от толпы, вслушиваясь в музыку. Закрываю глаза, и просто танцую, пытаюсь испытать хоть малую часть удовольствия от томных звуков. Летит прочь жилетка под одобрительное улюлюканье, я ласкаю свои бедра, приподнимая красную с мехом юбку.

— О, да! Давай! — раздается несколько голосов, и наглая незнакомая мужская рука вдруг влезла под подол и, засунув деньги под трусы, сжала задницу так, что я подскочила, едва не сваливаясь вниз со стойки.

Тут же краем глаза отметила резкое движение справа. Артем. Он подскочил к наглецу и со всей силы толкнул его в сторону двери так, что парень не может устоять на ногах. Мне стало и вовсе неловко, ведь этот парень сидел за его столиком, значит друг.

— Убрал от нее свои вонючие руки, ублюдок! — кричит Артем, сдерживаемый Степой. Спасибо ему, иначе драки не миновать.

Бросив на меня уничижающий взгляд, сжав кулаки, Артем отошел в сторону, тогда как его друг поднялся с пола, чтобы продолжить драку. Доктор и не против размяться, я это вижу по его грозному лицу.

Но миротворец Степан теперь сдерживает порывы пострадавшего, что-то объясняя ему. Парень бросает взгляд на меня. Он будто что-то понял и теперь сожалеет, что полез ко мне. Просто возвращается за свой столик, продолжая смотреть, как мы с Лейлой танцуем. Но теперь я вижу не похоть на его лице, а осуждение. И мне становится стыдно от чужого осуждения.

— Тебе деньги, говоришь, нужны?! — слышу снизу любимый голос.

Артем вытаскивает увесистое портмоне из заднего кармана джинсов и выгребает из него все бумажные деньги. Сворачивает и сует за кружево моих чулок.

Мне больно. Душа разрывается на части, ощущаю себя настолько падшей, что впору провалиться в преисподнюю. Прямо сейчас.

— Удачи, пломбирчик! — он развязно шлепает меня по пятой точке и сразу

направляется к двери.

Я понимаю. Я полная дура. Я потеряла его...

Глава 41

Настя

Не помню, как я оказалась в туалете. Очнулась — я пялюсь в зеркало на совершенно белое лицо с потухшими аквамаринными глазами, с искусанными губами. Я уже не жива. Моя жизнь ушла с любимым, чей взгляд до сих пор прожигает дыру в моем разорванном сердце. Темушка...

Вроде я произнесла его имя мысленно, но почему-то слышу свой крик. В груди скручивается пружина из боли, ненависти к себе и отчаяния, которая сгибает меня пополам, ломает.

Буквально впиваюсь пальцами в белоснежную фаянсовую раковину, иначе рухну прямо на обжигающий безжизненным холодом мраморный пол.

Перед глазами встает злорадно ухмыляющееся физиономия Дроздова. Будто радуется, что сумел снова сломать мою жизнь.

— А-а-а-а... ненавижу! Я ненавижу тебя, ублюдок... — ору полусшепотом, царапающим горло.

Хрустальные капли срываются со щек и разбиваются о белую гладь раковины. Они капают все быстрее, как набирающий силу летний ливень. Уже ничто не может остановить поток. Я только тихо вою, проклиная свою никчемную жизнь.

Теперь она потеряла не только вкус, но и всякий смысл. И виновата в этом беременность, которая случилась так не вовремя. И не от того, от кого мечтала еще с утра.

— Как мне жить теперь, Господи? Без него... без его рук... без улыбки? Зачем мне эта жизнь? Ненавижу...

Я так и не оделась, верхняя часть одежды валяется где-то в зале, на мне лишь черный атласный бюстгальтер и юбка с чулками полными денег. Деньги. Презренные бумажки, плата за потерю гордости и одиночество...

— Ты же этого хотела! — ору на себя в зеркало, с остервенением вытаскивая из чулок разноцветные купюры и бросая их в раковину. — Ты этого добилась... и что теперь, м?! Ты хотела, чтобы он разозлился и обиделся, чтоб ушел...

Но я понимаю, что лгу сама себе. Я хочу совсем другого. Хочу его... и поцелуи. Засыпать в теплых любимых объятиях, просыпаться первой и смотреть, как пробуждается он... носить его ребенка...

Но, увы! Даже деньги не могут волшебным образом сделать меня беременной от любимого, а не от Дроздова.

Меня трясет от мысли, что в моем чреве проросло семя предателя, который, по сути, и не любил меня никогда. А я? Я любила? Нет. Теперь я знаю, что чувствуют, когда любят. Но поздно...

Теперь осталось только уехать, родить этого... ребенка и отдать на усыновление. Потому что мне он не нужен, я не смогу принять его. Он сломал мою жизнь. Всего неделю я была абсолютно счастлива...

Мысли о потерянном счастье вновь заставляют меня содрогнуться, и новый поток слез хлынул по щекам. Я стала собирать из раковины деньги, чувствуя, как пачкаются мои руки от позорных бумажек. Но без них я не смогу уехать.

Наткнулась на скатанные в рулон купюры. Их сунул Артем. Застываю снова,

перебарывая тошноту от омерзения, вспомнив свое поведение. Я унизила любимого человека...

Громкий всхлип произвольно вырывается из горла. В голове взрывается что-то, разноцветными иголками пронзает мозг, шипит и шумит. Но, даже сквозь шум в ушах и громкий стук сердца я слышу, как тихо открылась и закрылась дверь умывальной.

На короткую пару секунд кто-то впустил в тишину мраморной комнаты смех и свист, музыку, под которую веселится толпа ошалевших мужчин. Вздрагиваю. Что подумает посетительница, увидев, как я рыдаю над раковиной с деньгами, стоя в одном лифчике.

Но тут же стало все равно, кто что подумает. Потому что через час меня здесь не будет уже. Я даже за вещами заезжать не буду, все необходимое есть. Паспорт и деньги.

— Не обращайтесь на меня внимания... — лепечу я, ощущая чье-то присутствие в комнатке, но, не слыша цоканья каблучков в сторону кабинок. — Извините, я сейчас уйду.

Торопливо подбираю последние бумажки из раковины и, скатав купюры в рулончик, прячу их в кулаке. Спешно вытираю мокрые щеки куском бумажного полотенца. И только тогда поворачиваюсь к двери, у которой... застыл Артем.

От неожиданности я и шагу ступить не смею, только открываю и закрываю рот и часто моргаю. Его лицо ничего мне не говорит, он просто смотрит в мои глаза исподлобья.

Если он пришел выяснять отношения, то это меня только добьет. Хотя мне уже все равно, пусть говорит, что хочет, пусть обзовет самыми грязными словами. Я все стерплю.

Обхватываю плечи руками и отвожу от него взгляд, ожидая услышать о себе всю правду. Кусаю губы и шмыгаю носом в попытке сдержать новый соленый ливень.

Минута молчания и я срываюсь с места, собираюсь пробежать мимо укоризненного взгляда и немого осуждения. Но выскочить за дверь мне Артем не дает. Он ловит меня и сразу крепко прижимает к своему телу, почти держа на весу мою, содрогающуюся от рыданий тушку. Утыкаюсь носом в его свитер, тону в любимом апельсиново-медовом запахе. Так и стоим, пока я не успокаиваюсь.

— Поехали домой, — устало говорит мой любимый муж, и я киваю. Он снимает свой свитер и надевает его на меня, потом толкает дверь.

— Настя! У тебя два дня выходных, — кричит мне Лейла через весь зал, но я думаю про себя, что вряд ли приду в этот бар снова. Я машу девушке рукой, прощаясь, и она кивает. — Отдохни! Завтра снегопад должен прекратиться, можно будет на лыжах пробежаться.

В машине молчим снова. Я репетирую то, что должна сказать. Я рада вернуться в этот маленький дом, оказывается. Так уютно, пахнет счастьем. Для меня это запах Артема. Он сажает меня в угол дивана, укутывает теплым пледом и уходит в кухню. Я чувствую аромат горячего шоколада и вдруг все, что сегодня произошло, кажется просто дурным сном.

Просто сон...

Глава 42

Артем

Зная, как моя любимая девочка любит согреваться горячим шоколадом, сразу отправляюсь варить его для нее. И мне еще нужна пара минут, чтобы собраться с мыслями и придумать правильные слова, чтобы убедить ее в том, в чём сам ни хрена не уверен.

Беременность. Именно она занимает сейчас наши мысли. И мой мозг вопит, противится принять чужого ребенка. Все моё существо отторгает его. Но я не хочу терять любимую девушку, без которой задохнусь в вакууме этого мира. Она — глоток свежего воздуха в моей жизни.

Но это может быть и мой ребенок. И я почти уверен, что так и есть.

Приношу ей ароматный напиток. Она вцепляется в горячую кружку, греет об нее ледяные пальцы. Они бледные, с голубыми венками вдоль фаланг, поэтому кажутся особенно хрупкими. Даже ее изнуренный вид, отрешенный взгляд и припухшее от слез лицо вызывают прилив желания.

Я встаю на колени, чтобы не смущать Настену видом каменного стояка в штанах. Сегодня не до него.

Но, похоже, местонахождение мозга в данный момент именно там, в гудящих яйцах. Иначе как объяснить то, что я не могу придумать ни единого слова, чтобы успокоить свою юную жену. Я просто оглаживаю ее бедра, прикрытые пледом, и смотрю в блестящие аквамариновые глаза, которые готовы снова выдать соленый фонтан. Думай, сука, пора начинать серьезный разговор, пока Настена снова не сбежала.

— Почему ты вернулся? — тихий нежный голос вызвал новый прилив желания.

Я чуть не взвыл. Делаю глубокий вдох и выпускаю воздух медленно, пытаюсь успокоить взбесившееся естество. Я соскучился по своей любимой жене, уже забыл, когда у нас был секс в последний раз.

— Я и не собирался уходить. Просто вышел за дверь. Понял, что ты не прекратишь свой... свое представление, если я смотреть буду.

Да, я это сразу понял, не дятел же. И как только я ушел, моя девочка сползла со стойки и, не слыша никого, не обращая внимания на лапающие ее мужские руки, как зомби двинулась в сторону туалета.

Я видел все в окно. Сразу кинулся за ней, но в нерешительности остановился у дверей. Вздрогнул, когда услышал дикий вопль — мое имя, которое Настена прокричала в отчаянье. Слушал ее истерику, не решаясь войти. Потом все стихло.

Я напряжено вслушивался в звуки, доносившиеся из помещения. Вернее, в их отсутствие. Тишина напугала меня, и я вошел, ожидая увидеть свою жену в обмороке. Но она стояла спиной к двери, склоняясь над раковиной. Восхитился ею в тот момент. Какая сильная девушка!

— Я уеду завтра... прости...

Ну вот бя! Домолчался, сука!

— Никуда ты не уедешь. Все у нас будет хорошо, — я придвигаюсь ближе и кладу ладонь на ее плоский живот.

Меня вдруг окутывает странная радостная волна, будто осознание, что там, внутри теплого и мягкого чрева находится мой ребенок, которого я давно хотел и работал над этим, втайне от своего сладкого пломбирчика. Я не говорил Насте о своей мечте, о ребенке.

— Он не твой, Темушка... мне так жаль... — тихий безжизненный голос вымораживает мои внутренности. Я не хочу слышать его. Хочу ее хрустальный смех, который колокольчиком разносится по дому, хочу искры смеха в ее глазах.

— Мой! Я чувствую. Не знаю, как объяснить...

— Ты чувствуешь то, чего хочешь на самом деле. Но я могу доказать... Сейчас.

Она отставляет кружку и пытается встать. Но я удерживаю ее на месте.

— Ты куда?

— Сумочка. В прихожей...

— Я принесу, сиди.

Я быстро выхожу из гостиной и ищу взглядом маленькую черную сумочку, похожую на

портфель в миниатюре. Вижу ее возле зеркала на полке и тут же хватаю вещь.

— Вот, — протягивает мне маленький цветной кусочек картона, который вытаскала из своего красного девчачьего кошелька.

— Что это? — спрашиваю я, разглядывая на картинке влюбленную парочку, которые запускают в небо бумажный фонарь с желанием. Может тоже запустить такой? А лучше сотню. Настя протягивает руку и переворачивает картинку. А, календарь.

— Мой график. Месячные. Последний раз в октябре, за месяц до того, как я познакомилась с тобой.

— И это все твои доказательства? — улыбаюсь я, вздыхая с облегчением.

Но тут же моя улыбка испаряется, как только вижу горестный взгляд. Черт! Я должен ее успокоить и убедить, что мне плевать, чей это ребенок, а не искать доказательства, что он мой.

— Этот твой календарь ничего не значит. Я как врач, могу сказать, что много причин может быть, чтоб сбился график. Стресс, болезнь, смена климата... да что угодно, Насть! Может ты просто забыла отметить эти дни. В ноябре.

— Не надо меня уговаривать, Артем, я уже все решила, — упрямо твердит пломбирчик и настойчиво разглядывает содержимое своей кружки.

— Что? Что ты решила?

— Я вернусь на берег Черного моря... завтра. Устроюсь на работу, в любом городе. Там тепло... Рожу этого ребенка и отдам на усыновление. Аборт не смогу... не смогу убить. Многим бездетным парам нужен малыш...

— С ума сошла?! Отдать своего ребенка чужим людям! — я вскочил и стал ходить по комнате. В голове не укладывалось, решение Настены — абсурд.

— Я уже все решила... — потерянно бормочет моя жена, трясясь от нервной дрожи и стуча зубами о край кружки с горячим шоколадом, остывшим уже. — Я не Злата, вешать на тебя чужого ребенка не буду.

— Хорошо. Решила отдавать на усыновление? Отдай. Мне.

Не знаю, с какого перепугу я брякнул это, но эффект произвело. Настя удивленно уставилась на меня, даже трястись перестала.

— Ну чего смотришь? Мне по хрену, чей это ребенок. Он наш с тобой, — присаживаюсь на корточки перед любимой девочкой, честно гляжу ей в глаза и пытаюсь вложить максимум уверенности в свои слова. Только поверь, родная. — Воспитаем, Настен!

— Ты будешь его ненавидеть. Это ты сейчас так говоришь, а потом попрекать меня станешь. Да и я тоже...

— Что ты тоже? — ее неверие вызывает у меня желание так стиснуть зубы, чтобы от них осталась одна пыль.

Тихо выругиваюсь, не сдержавшись и пломбирчик застывает, испуганно глядя на меня. Да, я тоже употребляю нецензурщину. Особенно, когда обычных слов не хватает.

— Я ненавижу этого... от этого придурка если... лучше отдам... — снова заходится в истерике Настя.

Успокоил, сука!

— Послушай. Вот представь, что тут, — я снова положил руку на живот моей любимой истеричке, — тут девочка, которая похожа на тебя. Глазки красивые, цвета морской волны, румяные щечки и локоны светлые. Вот как ее отдать чужим людям, м?!

Я говорю и говорю, целый час убеждаю свою отчаявшуюся жену, подбираю слова,

внушаю ей уверенность. Только вот сам ни хрена не уверен. Мечтаю, чтобы малыш оказался моим, потому что если родится пацан, похожий на того ублюдка, то это будет попадалово по полной программе.

В конце концов, решили, что послезавтра с утра едем к врачу, и Настя проходит обследование. Я уселся на диван и вытер рукавом пот со лба. Да уж, борьба за личное счастье выматывает сильнее физических нагрузок.

Двумя часами позже, когда оба, утомленные тяжелым разговором, а затем примирительными и успокаивающими ласками, спали тихо и мирно в своей уютной кровати, раздался звонок моего телефона.

Ничего не соображая со сна, я слушаю еще одну истерику, только теперь в динамике смартфона. И понимаю, что в сию секунду жизнь сделала очередной резкий поворот. И это уже не решить разговором.

Глава 43

Похоже, вместо липовой свадьбы состоятся похороны, настоящие. Павел Сергеевич умер прямо перед «торжеством» его единственной дочери. Даже мне слышно, как в трубку телефона рыдает какая-то женщина, Артем и слова вставить не может. Да и нет их у него, я вижу, что он чуть не плачет, пытаюсь выдавить из себя хоть один звук.

Я придвигаюсь ближе и обнимаю любимого, пытаюсь немного облегчить его боль. Чувствую, как он утыкается носом в мою ладонь, потом прикасается к ней теплыми губами. Прижимаюсь головой к его спине, слыша, как стучит беспокойное сердце.

— Я сейчас приеду, — произносит он, а я шепчу — «я с тобой». Он думает пару секунд и, покачав головой, поправляется: — Мы сейчас приедем, Анна. Крепись.

Минут десять Артем, покачиваясь, сидит на кровати. Он только постанывает, собираясь с силами.

— Пал Сергеич... отец! — кричит он так сильно, что я вздрагиваю, и внутри у меня все сжимается. — Чёрт! Как ты мог?!

Быстрые сборы и через полчаса мы уже подъезжаем к шикарному особняку, который светится всеми окнами. Артем не торопится покидать уютный салон автомобиля, смотрит вперед и кусает губу.

— Зря я тебя притащил сюда. Мне придется ездить по делам, а тут Злата и моя мать... так что, может лучше...

— Я справлюсь, — прерывая его сомнения, глажу по руке. — Я же не маленькая. Я твоя жена. Теперь скрывать наш брак нет смысла. И вдруг я пригожусь, не все же против меня в этом доме.

— Да, ты нужна Анне, я уверен. Только ты сможешь ее успокоить. Она не контактирует с моей матерью и своей дочерью, — уже увереннее говорит мой любимый блондинчик и вдруг протягивает руку к моему лицу, улыбаясь. — Моя жена... любимая моя девочка.

Я бросаюсь в объятия и получаю поцелуй, короткий, но полный страсти. Рада, что хоть ненадолго отвлекла Артема от горьких мыслей.

В доме носится прислуга, но из хозяев никого не видно. Веденин ловит одну служанку и спрашивает, где найти хозяйку, и та указывает на одну из дверей, выходящих в просторный светлый холл.

Мы находим Анну заплаканную и обессиленно распластавшуюся в кресле в библиотеке. Рядом стоит Злата и что-то доказывает не слушавшей ее матери. Речь идет о деньгах и бизнесе, Артем сразу начинает злиться почему-то, и прерывает бывшую невесту весьма

резко.

— Злат! Заткнись, не время сейчас об этом говорить.

— О! Явился наследничек. Скоро станешь богатыньким, радуйся! — язвительно шипит гадюка и кладет руку на заметный уже живот, как бы намекая, что носит ребенка от Артема.

Любимый сжимает кулаки, и уж было собирается подскочить к этой язве, но я останавливаю его.

— Она провоцирует тебя, не надо...

Женщина в кресле вдруг зашевелилась и стала оглядываться, потом останавливает затуманенный голубой взгляд на моем муже и улыбается ему. С трудом поднимается ему навстречу и припадает к груди Артема. Он обнимает ее, практически удерживая ее на весу, потому что она разрыдалась и обмякла.

Ее вид вышибает слезу. Я тоже расплакалась, жалея незнакомого мне почившего Павла Сергеевича, его безутешную вдову и всех родных. Лишь Злата, стоявшая у окна, выглядит обычной и ни грамма не расстроенной.

Она с усталой усмешкой пялится на рыдающую мать, на меня и моего мужа и качает головой. Похоже, ей наплевать на скорбь и безвременно ушедшего отца, она будто не понимает причину наших слез.

— Так, ладно, я спать, уже почти утро, — уведомляет она нас и идет к двери.

— Стой! — рявкнул Артем и та застывает на месте. — Я уеду по делам, моя жена останется здесь, в этом доме. Только попробуй ее обидеть или задеть хоть словом — порву на мелкие кусочки.

— Да больно надо, — огрызается Злата и скрывается за дверью.

Больше часа мы успокаиваем Анну, которая то затихает, то снова содрогается в рыданиях. Пока Артем не вкалывает ей успокоительное и не укладывает в кровать. Он собрался уходить, нужно распорядиться насчет похорон, но женщина вцепилась в руку моего мужа и устало произносит:

— Ты знаешь о его завещании?

— Нет. Да и не время сейчас о деньгах, — отвечает он. Видно, что неприятен ему этот разговор.

— Я не о том завещании. Есть еще одно, относительно распоряжений ... про тело... — слезы снова набегают на голубые глаза женщины, но она уже просто плачет, без истерики. — Паша ведь знал, что не уедет отсюда. Он нарочно рвался в эти проклятые горы! Он их любил, а они добились его...

— Да, он любил горы. Но на побережье он бы долго тоже не прожил. Анна, мы все знали. Что скоро это случится. И ничего сделать не смогли.

— А ты знаешь, что он распорядился кремировать тело и развеять прах над горами?! — Анна подскакивает с подушек, на которые упиралась. Теперь злость высушила ее скорбные слезы, и она стала похожа со своей дочерью. — Он совсем не любил меня! Я куда должна приходиться, чтобы поплакать над могилой любимого?! Чтобы поговорить с ним? В горы?

Выпалив все, женщина обессиленно валится на подушки и закрывает глаза. Ее роскошные и блестящие белокурые локоны растрепались, но так она выглядит моложе своих лет, чем со строгой высокой прической.

— Н-да-а... дела. Я не знал, — виновато оправдывается Артем и смотрит на меня, будто ища поддержки.

Но я молчу, сидя в глубоком элегантном кресле, даже не пытаюсь вмешиваться.

Понимаю, что обида женщины на такое распоряжение любимого человека, поможет ей перебороть боль от потери. Я представляю себя на ее месте, и моё сердце разрывается от боли.

Вскоре пришел Степа, и мужчины уехали. Я же так и сижу в кресле и не знаю, что делать. Хочется спать. Свои проблемы отошли на второй план и уже кажутся не такими ужасными.

— Мы с Пашей познакомились совсем юными, — вдруг доносится с огромной кровати. А я думала, что Анна уснула. — Ляг рядом со мной, пожалуйста. Не хочу видеть дочь или подруг. Хорошо, что Артем привел тебя.

Женщина смотрит на меня умоляюще, так что, я быстренько скидываю обувь и, забравшись на огромную кровать, устраиваюсь поудобней на соседней подушке. Только бы не заснуть. Слушаю историю любви и радуюсь, что предаваясь воспоминаниям, Анна больше не плачет и даже улыбается. Её тихий нежный голос погружает меня в сладкую дрему, с которой я уже не могу справиться.

Глава 44

— Да не трогай ты девочку, пусть поспит еще, — слышу я голос Анны, когда просыпаюсь. Я не шевелюсь, не успеваю просто, потому что слышу голос Артема.

— Да, пусть отдохнет. Пусть еще поспит, а то последние дни нервные выдались, — в тихом голосе мужа сквозит ласка и забота, мое сердце делает невольный скачок. Не шевелюсь, боясь, что меня вычислят, что подслушиваю.

— Что-то случилось? Из-за этой свадьбы девочка так переживала? Так надо было...

— Тут все сразу. И... мы беременны! — даже шепот мужчины содержит столько восторга, что нежность теплым одеяльцем окутывает мое расстроенное сознание.

— Ох, сынок! Радость какая! Пойдем-ка, в другом месте поговорим, а то разбудим девочку...

Я остаюсь одна в комнате и уже не от кого скрывать, что не сплю. По моим щекам снова бегут крупные капли слез.

Мы беременны!

— Господи, — молю я, — пожалуйста, сделай так, чтобы это был ребенок от моего любимого блондинчика! Я все сделаю, все исполню...

Спускаюсь в гостиную, когда успокаиваюсь. Артем сразу кидается ко мне и сгребает в охапку под ехидное цоканье Златы. Он соскучился, и я тоже.

Мы уже было засобирались домой, но Анна просит остаться на обед. Мне не хочется обедать в этом доме, где на меня косо смотрят и цокают, но и обижать бедную вдову, которой и так досталось, тоже не хочется.

Поэтому уговариваю мужа отобедать. Он едва стоит на ногах. Не спал ночь, носился по городу, организовывая похороны. Но меня послушал.

За столом царит скорбная тишина. Сначала. Потом Злата манит наманикюренным пальчиком служанку и громко говорит ей:

— Ты... как там тебя? Вызови моего мастера по маникюру и стилиста. Чтобы в восемь часов вечера были как штык.

Все, сидевшие за столом, разом глядят на дочь покойного Павла Сергеевича. У нее отец умер, а она думает о красоте?!

— Что? Что вы уставились? — она, похоже, совсем не соображает, и я надеюсь, что это так крыша едет у нее от горя. Хотя, сомневаюсь.

— Злата! — вдова так громко хлопает ладонью о стол, что я невольно подпрыгиваю. — Как ты можешь? Ты... ты... тварь ты бездушная!

— Да что такого? — снова возмущается стерва и рывком встает из-за стола, бросая салфетку в тарелку с недоеденным супом. — Ты же прекрасно знаешь, какие персоны припрутся завтра, чтобы проводить в последний путь драгоценного Пал Сергеича. А у меня лак на ногтях несвежий и вообще...

— Вон! Пошла вон! — уже визжит срывающимся голосом Анна, порываясь дотянуться до неблагодарной дочери и вырвать ее идеальные шелковые локоны. Артем ловит женщину и пытается увести ее из столовой. Но тут и его мать вставляет свое едкое слово.

— Да что ты, в самом деле, Анна? Девочка должна всегда держать в порядке и маникюр и прическу, а то некоторые совсем не заботятся о своей внешности... — ловлю я от свекрови камень в свой огород, видимо.

— Зато ты заботишься! Змеи, ничего святого для вас нет! Пошли вон из моего дома!

— Это больше мой дом, мамочка! Так что, если тебе что-то не по вкусу, то попрошу на выход!

На минуту оцепенение охватывает всех присутствующих. У меня вообще не укладывается в голове, как можно выгнать мать из дому, тем более, когда такое горе постигло семью. Анна, похоже, тоже никак не может поверить в злые и бессердечные слова, которые с таким равнодушием кидает ей родная дочь.

— Сучка... — цедит сквозь зубы мой любимый мужчина, выказывая своё презрение всего одним словом.

Я встаю из-за стола и подхожу к застывшей столбом женщине, обнимаю ее за худенькие поникшие плечи.

— Поехали домой, Артем, — говорю мужу, — Анне нужен покой.

Хоть бы он меня услышал, хоть бы перестал буравить свирепым взглядом недостойную его внимания особу. Трогаю его за руку, и он поворачивается ко мне. Едва уловимая улыбка скользит по его сжатым губам.

— Да, поехали.

— Только попробуй заявиться завтра на похороны моего мужа, — бросает в сторону дочери ожившая вдруг вдова. — Только попробуй! Я не позволю устроить цирк из панихиды.

Собрав немного вещей, мы забираем Анну к себе. Она молчит всю недолгую дорогу, разглядывая заснеженные улицы за окном автомобиля. В голубых глазах пустота и отрешенность. Мне жаль ее до глубины души, хочется обнять, как маму.

Я плохо помню свою мать, вернее то существо, которое воняло перегаром, и было вечно пьяным. А так хотелось услышать от нее сказку или колыбельную. Помню хриплый голос, который издавал только грязные слова в мой адрес.

Но я ее обнимала, когда та спала, я пела ей колыбельные песни, которые не доходили до затуманенного алкоголем сознания. Я любила свою пьяную грязную маму. А тут...

— Я породила змею на свет... — сокрушенно качает головой Анна. И я обнимаю ее, встретив одобрительный шоколадный взгляд в зеркале заднего вида.

Уложив бедную женщину в гостевой спальне, я уговариваю прилечь и Артема. Бессонная ночь и напряженный день свалили с ног моего красавчика, он засыпает, едва только голова касается подушки.

Я лежу возле него и глажу натренированное, манящее меня тело, забравшись ладошкой под футболку. Мне нравился его плоский твердый живот, напряженные вены вдоль рук.

Склонилась и поцеловала теплую бархатистую кожу ниже пупка, под которой чувствовались налитые твердые мышцы. Его мужской аромат мигом вскружил мне голову. Желание запульсировало в особых точках, делая сердечный ритм ускоренным.

Умом понимаю, что если и дальше стану ласкать расслабленное во сне тело мужа, то он проснется и мы займемся любовью. А мне так хочется, чтобы он отдохнул, и остановиться уже не хватает сил.

Но как только тянусь пальцами к резинке мужских трусов, собираясь пробраться под нее нежно, как слышу звонок в дверь.

Вот черт, кого там принесло? С сожалением покидаю спальню, намереваясь чуть позже продолжить свои увлекательные исследования.

Но открыв дверь, понимаю, что Темушка как раз выпастся успеет, прежде чем неожиданные гости свалят восвояси. Ну, может это и к лучшему.

Глава 45

«Ну, только вас не звали», — подумалось мне, когда увидела на пороге молодоженов Елецких. Уставший и зевающий Степа и Катя, с виноватым лицом. И что они тут забыли?

— Проходите, — не очень учтиво пригласила я неожиданных гостей. Я все еще в обиде на подругу. Заманила меня в ловушку. Хотя, в этом капкане я нашла свою любовь, которая похрапывает на втором этаже этого маленького и уютного домика.

— Мы узнали, что Злата выгнала мать из дома. Что там случилось?! — прямо с порога стали наперебой атаковать меня вопросами молодожены. — Где она? Как себя чувствует?

— Выгнала. Мы ее к себе привезли, Артем поставил ей успокоительный укол и сейчас Анна спит. Всё? Можете спокойно ехать домой и ни о чем не переживать, — сама удивляюсь своему холодному тону, даже неудобно стало.

— Мы хотим ее забрать к себе...

— Это пусть сама Анна решает. Но ей и у нас неплохо.

— Насть... может, поговорим? Не пригласишь?

Что ж, буду гостеприимной хозяйкой. Предложила чаю, девушка с радостью согласилась, потирая озябшие ручки, а парень предпочел подремать на диване в гостиной, пока мы поговорим.

— Я не хочу, чтобы ты на меня обижалась, — проговорила Катя и уставилась мне в глаза, наверное, ища затаенную обиду. — Мы хотели как лучше. Артемка втрескался в тебя, страдал... мы со Степой решили вас свести.

— Я поняла. Ты нарочно мне по телефону сказала номер дома Артема. Но так нечестно, мне было ужасно неловко, Катюша! Веденин подумал, что я его преследую, потом еще невеста его приехала и...

— Но ведь всё получилось! Вы любите друг друга, и обвенчались. А теперь еще и ребенка ждете! — девушка засверкала серыми выразительными глазами и схватила мою руку. — Я так рада, поздравляю!

— Откуда про ребенка знаешь? — подозрительно глянула я в ее сторону и сжала прохладную ладонь.

— Артем поделился новостью со Степой. Знаешь, он так счастлив, впервые за несколько лет...

Мы проговорили час, потом я сходила, проверила вдову. Та еще спала, даже не поменяла позу. Я немного постояла возле нее, прислушиваясь к тихому дыханию.

Понимая, что гостей мне не выгнать теперь, потому что Степа сладко спал и не

собирался просыпаться, а Кате хотелось еще побыть со мной, поговорить о многом. Поэтому я решила приготовить ужин на всех. Подруга помогала мне чистить овощи.

— Ты его уже чувствуешь? — вдруг спрашивает она и разглядывает мой живот, будто он вот-вот выскочит на всеобщее обозрение. — Что ты вообще чувствуешь? А срок какой?

— Ничего пока не изменилось. Срок не знаю, собирались к врачу, но тут такое случилось...

— А я была у врача недавно... снова... — грустный голос Кати обеспокоил меня. — Вроде всё хорошо, но беременность не наступает.

Я как могла, успокоила подругу, думая о том, что когда не ждешь, все как раз и случается. И когда ребенок тебе вовсе не нужен. Но не сказала так. Я еще не решила до конца, оставлю ли себе этого малыша. Я не смогу полюбить, если родится мальчик, похожий на бывшего.

— А я даже все симптомы изучила, чтобы не пропустить, когда забеременею, — подскочила на стуле Катюша. Ее глаза лихорадочно пылали, щеки пошли красными пятнами. Я потрогала лоб, вроде температуры нет. — Да все нормально со мной, просто я не могу успокоиться... Мы три года просто в отношениях были, о ребенке не думали, а как поженились, так сразу захотелось, а никак... Вот смотрю на тебя...

— Не надо мне завидовать, — улыбнулась я девушке, — и у тебя всё будет, только успокоишься, и все получится.

— Да я про срок. Мне кажется, у тебя не больше месяца. Симптомов даже нет еще явных. Даже не тошнит же?

Мне жутко не нравится эта тема, и я уже не знаю, как отделаться от нее. Но меня спасла Анна. Она входит в кухню, бледная, как приведение. Выпивает чаю и требует отвезти ее к покойному мужу в похоронное бюро. Катя без разговоров идет будить своего мужа, и они все уезжают. А я спешу к Артему. Надеюсь, он выспался.

Следующие дни мы почти не видимся с любимым. Похороны, дела и заботы о других, забирают его у меня. Только по ночам встречаемся в нашей постели. Артем подолгу целует мой живот, выворачивая мне душу.

— Темушка... не надо.

— Но почему? Я хочу быть ближе к нашему малышу...

— А если это не наш малыш? Я не смогу полюбить его! — как он не понимает?

Смотрит на меня с ласковой усмешкой, будто я дурочка непонятливая. Тру глаза, избавляясь от злых слез.

— Это мой сын, — твердо говорит муж и снова прикасается губами к моему плоскому животу. — Я чувствую. И я врач, знаю, что срок у тебя мал, точно меньше месяца, иначе симптомы были бы другие...

Мне остается только вздыхать. И ждать несколько месяцев, чтобы удостовериться, отец ли этого ребенка мой любимый блондинчик. А пока ладно, пусть фантазирует, если ему так хочется. Надо же — «мой сын»... А может дочь. Ох, кажется, и я заразилась от любимого радужными мечтами.

Через два дня прах Павла Сергеевича мой муж развеял над горами с вертолета. Вдова не полетела с ним, она постоянно плакала и обижалась на своего покойного мужа за такое решение. Несколько раз порывалась уехать домой в Сочи, но здоровье подводило ее.

Обмороки от нервного истощения еще были усугублены потерей аппетита. Анна жила с нами, не хотела уходить к племяннику и его жене. Поэтому хлопот у меня и Артема было

ВДОВОЛЬ.

— Ну отпусти ты меня домой — плача, стонет Анна, умоляя непреклонного доктора.

— Нет. Okрепни сначала, — Артем суров, но я его понимаю. Ну, куда ее одну отпустить?

— Я ненавижу горы! Я тоже умру тут! — уже кричит ему в лицо вдова.

А Веденин достает шприц и молча набирает успокоительное лекарство.

Через неделю моего любимого доктора снова вызывают за перевал. Он с горечью говорит мне, что это надолго, опять дня на три. Утром он уезжает, а я решаюсь на авантюру, за которую мне влетит от любимого доктора.

Глава 46

— Вот, поешь, а то проголодалась с дороги, — улыбается мне Маринка.

Я привезла Анну домой, одну не отпустила, хотя муж будет недоволен. Устроила ее в квартире и сразу к подруге на пляж. Может, меня снова в бар возьмут, если надумаю остаться. До родов хочу поработать. Но Темушка вряд ли меня отпустит, и ребенка не даст отдать.

И вот я у Маришки.

Я так рада ее видеть! И море! Здесь уже не так жарко и влажно, нет зноя и толпы. Здесь я хочу жить и воспитывать детей с любимым доктором. Но не этого ребенка. Я нахмурилась и отодвинула тарелку, аппетит пропал.

— Ну, рассказывай, как отдохнула, — сияет своими голубыми глазами Никитина.

Ну конечно, ей же интересно. За месяц мы созвонились пару раз, и то по пять минут.

— Я... я не отдыхала. Влюбилась, вышла замуж и вот теперь жду ребенка. От Дроздова... кажется.

Я выпалила словесную кашу на одном дыхании и подруга, конечно же, ничего не поняла.

— Как замуж? За кого?! — даже вскочила со скамейки в порыве радости. Удивленная и довольная улыбка расцветала на ее губах. — Поздравляю! Ну, кто он?

— Любитель моего Маккиато, кто же еще, — улыбаюсь я в ответ и сразу мысль об Артеме.

Сердце тревожно сжимается. Вот приедет домой, а меня нет.

— Ну! Мистер Морнинг Ньюс?! Ох, не зря он больше года читал утренние новости в углу этого кафе! — Маринка хмурится почему-то вдруг, и ее резкая смена настроения не нравится мне. — И почему ребенок от Дроздова? Он что, наврал мне?

— Ты о чем?

— Только не злись, ладно?

— Да мне на него уже давно наплевать. Рассказывай!

— Ну... я же хотела, чтобы Андрей женился на мне. Я его полюбила. Я детей хотела, пора уже, скоро тридцать лет. Но он заявил, что бы я поискала отца в другом месте, что он не может иметь детей.

Я боюсь верить в слова подруги. Получается, если бывший не соврал... Так! Мне срочно надо проверить!

Я должна поговорить с Андреем, прямо сейчас. Тут же вскакиваю с места и бегу к двери. А в голове одна мысль — неужели! Боже, пусть эта новость станет правдой. Тогда ребенок от Артема!

Сознание путается от волнения и от жары, я отвыкла от нее. Не сразу понимаю, что со

мною рядом бежит Маришка, на ходу стягивая с себя белый передник.

— А ты куда? — останавливаюсь я, собираясь отослать подругу обратно в бар. Еще не хватало лишаться работы из-за меня.

— Я не отпущу тебя одну. От этого придурка можно ожидать чего угодно! Забыла, что в прошлый раз было?

И она права. Лучше пусть будет со мной, а то вдруг бывший снова взбунтуется. А мне сейчас драться нельзя, я не хочу потерять малыша.

Когда мы прибегаем на место, то видим, как Дроздов грузит свои вещи в машину. Рядом с ним стоит высокий дядька в потной голубой рубашке и трет блестящую лысину. Еще двое сидят на крыльце.

— А, за деньгами явилась, — рычит тот, кому я отдала свою первую любовь, которого считала самым красивым на свете. Сейчас же мне так не кажется, ни грамма мужской красоты, только злобная гримаса, только высокомерно вздернутые белесые брови. — А нет у меня денег! Я банкрот! Вон из дома меня вытуривают!

— Андрей, нам поговорить надо, я не за деньгами. Просто правда нужна. Пожалуйста, пять минут, — умоляю я. Готова и на колени встать перед ним, только пусть окажется правдой, то, что сказала подруга.

— У меня нет времени. Это ты по курортам шастаешь, отдыхаешь. А мне надо себя обеспечивать...

— Я тебе отдам все деньги, что у меня с собой, — перебиваю парня, лихорадочно роюсь в сумочке.

На обратный билет у Анны в долг спрошу. Сую деньги оторопевшему павлину в руки. Он прячет их от толстяка, поворачиваясь к нему спиной. Да тому и дела нет до Дроздова, он спрятался в тени большого дерева и блаженно прикрыл глаза, опершись на ствол.

— Ладно, спрашивай.

— Скажи, ты... — я не могу подобрать слов, чтобы сформулировать вопрос. Уже злюсь, когда мне на помощь приходит подруга.

— Ты наврал, что не можешь иметь детей? — сердито спрашивает она, тыча в грудь Андрея.

— Нет. А что?

— А доказательства есть? Почему ты предохранялся, а последние полгода нет?

— Потому что одна тварь заразила меня, и я боялся передать заразу тебе. Ты нужна была мне, новость об измене тебя бы отпугнула, — ржёт подонок, я аж кривлюсь от омерзения.

— Зачем я тебе нужна была?

— Как зачем, ты работала как проклятая, а он пользовался твоими денежками. Да и трахал заодно, бесплатная рабыня, еще и жрачку домой приносила, — грубо высказывается Маришка, плюнув в сторону обидчика. — Показывай справку, которую ты мне в нос тыкал! Что бесплоден.

Через минуту справка в моих руках. Плакать хочется. Артем не зря чувствовал, что ребенок его. Ребенок с пляжа... перед его отъездом я могла забеременеть.

Я не устаю благодарить Бога, что так получилось. Всё выяснив, мы едем на квартиру Марины, где хранятся мои вещи. Мне срочно нужно переодеться в шорты и легкую футболку, иначе изжарюсь. И сразу закажу билет на самолет. Когда Артем вернется к перевалу, я хочу быть дома и обрадовать его потрясающей новостью. Он ведь чувствовал!

В кармане шорт обнаруживаю лотерейный билет, который меня буквально вынудил купить Санта. Интересно, там ли он сейчас? Мне нужно на пляж. Заказав на завтрашний вечерний рейс билет, я вызываю такси, и мы едем снова на пляж.

— Ты кого ищешь, — спрашивает девушка, когда я бегу к пещере, оглядываясь по сторонам.

— Санту, — бросаю я ей. Ее удивленный взгляд говорит о том, что у меня от радости поехала крыша. Действительно, зачем он мне? Просто поздороваться. — Старик, бомж здесь живет... — лепечу я, разглядывая погром в пещере. Здесь явно никто давно не живет. И где...

— А, ты о том странном чуваке в костюме Санты? У него еще чайка-воровка была.

— По чему была? Что сделали с Глори? И где Санта? — моя душа замирает от нехорошего предчувствия.

— Птичку поймали на воровстве, и она привела к твоему Санте. Его избили, в клинику попал. Мне пришлось «неотложку» вызывать. А чайка улетела. Наверное.

К вечеру я нашла Санту. В клинике для бедных. Даже не узнала его. Он был гладко выбрит и трезв, немного даже поправился. От этого разгладились морщины и появились щеки. Странно, когда помнишь человека другим. Мужчина обрадовался мне, как родной. Всё смеялся и сжимал мои ладони. Синяки немного виднелись на лице, но доктора его уже хотели выписать, просто ему идти некуда.

К вечеру я забрала Санту из больницы и привезла его к Марине. Ох, выгонит она меня скоро!

— Ты мне билет продал просроченный, — задумчиво сказала я, разглядывая дату на бумажке. Так и есть, розыгрыш состоялся на два дня раньше, чем этот клочок бумаги попал ко мне. — Так что отдавай мою мелочь! Ох и прощелыга ты, дядя Миша!

Я шучу, конечно, но Санта вдруг достает из своих вещей газету и сует ее мне. Я проверяю билет по таблице в газете и не верю своим глазам. Я богата! Очень! Хотя, если билетик просрочен...

— Ты продал мне заранее выигрышный билет! Ты знал!

А Санта только смеется, своим особым смехом, рождественским.

Глава 47

Спустя два дня...

Окна нашего дома не светятся, а ведь Артем должен был уже вернуться. У меня так тревожно на душе, что я забываю забрать вещи из багажника такси, несусь к крыльцу. Шофер окликает меня и сам приносит мой сиреневый чемодан. Но мне не до него.

— Темушка, — кричу я, пробегая по комнатам, заранее зная, что его нет дома. Но надеюсь, что он просто спит.

Никого. И телефон не отвечает, автоответчик бубнит, что абонент вне зоны. Ком страха разрастается в груди, прокалывая острыми черными шипами мою душу. Не нахожу места себе, дышать тяжело. Поэтому выскакиваю на улицу.

Вижу соседку, которая идет к своей машине. Куда она собралась ранним утром? У нее ведь муж тоже спасатель, может она в курсе, что могло случиться. Захлопываю дверь и бегу к женщине.

— Подождите! — кричу, боясь, что она сейчас уедет. Уже села в машину. Вид такой серьезный, что мне страшно еще больше.

— Привет, — машет она мне вяло рукой. — Поедешь со мной? Я как раз в штаб, может

новости о наших мужьях. Садись.

— Новости? А что случилось? Я только что вернулась, и... — чувствую головокружение и слабость и быстренько плюхаюсь на переднее сиденье. Удушье не отступает, вызывая еще и тошноту.

— Да ты успокойся, белая вся... Это часто происходит с теми, кто спасателями работает. Непогода за перевалом, вот и задержались. Рации не работают, мобильники тем более. Я Лора, кстати. А как тебя зовут? — спрашивает она, заводя мотор.

— Настя... правда так часто бывает?

— Да постоянно. Это же горы, туристы...

Еще два дня ожидания и даже оптимистка Лора теряет надежду. Мы почти живем в штабе, докучая служащим. Нас попросту разгоняют по домам уже, чтобы хоть поспать и привести себя в порядок. Брожу как тень, проклиная горы, и боюсь, что больше не увижу своего любимого мужчину. А он так и не узнает, что был прав, он действительно чувствовал его.

Не могу есть и спать, тупо пялюсь в огромную плазму, переключая каналы. Лора силком кормит меня. Она узнала о беременности и стала проявлять заботу обо мне. И ей так легче, есть за кем ухаживать. И ругать. Она часто ругает меня, боится, что я могу потерять свое любимое дитя. И я слушаюсь ее, жую что-то, не чувствуя вкуса.

Хоть из Сочи хорошие новости. Я обналичила выигрыш, а дом купить не успела, только присмотрела по соседству с Анной. Санта оформил сделку и заселился. Я решила, что он должен жить с нами, ведь выиграл, по сути, он. Хватит нам с ним бродяжничать.

Выключаю телевизор, болтовня которого только раздражает, а не приносит успокоения. Набираю номер Лоры.

— Ничего? — больше и слов не нужно.

— Тихо пока. Спать иди. А то я сейчас приду и уложу тебя как маленькую, — снова ругается. Хорошая она.

Захожу в спальню и прямо в одежде забираюсь в кровать. Не могу раздеться, сразу вспоминаю наши с Артемом ночи. И сразу слезы. Полежу немного. Зарываюсь в одеяла и вспоминаю любимое лицо, глаза с переливами из молочного шоколада. Аромат... апельсина...

Мне уже кажется, что меня обнимают любимые руки, теплые губы целуют под ухом, шепча ласковые слова. Темушка...

— Ты почему в одежде спишь, — вдруг слышу вопрос. Его голос!

Взвизгиваю и подсакиваю на кровати. Он! Точно! Либо снится, либо я задремала всё-таки и не услышала, как он пришел.

Трогаю его — настоящий! Зарос щетиной, но глаза сверкают смехом. Прижимаюсь к его груди и не могу сдержать слезы.

— У меня дэжавю... как тогда, приехал ночью и нашел тебя в этой кровати...

— Где ты был?!

— Потерялись маленько.

— Какое счастье, что нашлись! А то твоего ребенка кто воспитывать должен, — спрашиваю я и наблюдаю, как меняется выражение лица Веденина.

Он сияет от счастья, как начищенный самовар, я это вижу даже в тусклом свете настенного бра.

— Пломбирчик? Ты серьезно? Ты была у врача?

— Круче! Я была в Сочи! Привет тебе из Сочи, любимый!

Эпилог

Два года спустя

— Дядя Миша! Вы обещали проследить за малышом! Почему он роется в мусорке?!

Я подхватываю сына на руки и тащу в ванную, под ворчание Санты.

— А че будет-то? Мужик все уметь должен, и нужное из мусора добывать.

Оборачиваюсь. Вот никак не могу исправить этого старого бродягу. И дом у нас огромный, и пляжный бар, в котором я хозяйка. Но ему свобода нужна. А я боюсь отпускать, ведь снова потом изобьют, или за решетку посадят.

Он не понимает, что стал как отец мне. Душа за него рвется на части.

— Вон, цветочки полей, или Анне помоги с клумбами, — киваю на соседний участок.

Санта приосанивается, приглаживает пальцем седые усы и кхекает задорно. Хватает лейку и пританцовывая идет к калитке. Ох, ухажер!

Ну пусть так, чем поймает новую Глори, уже шестую по счету, и станет обучать птичку воровать вещи у туристов.

Анна любит, когда старик ей помогает. Она ожила после смерти мужа, внучку воспитывает. Дочь ее, Злата снова пропала куда-то после родов. Но Аришка ее маленькое счастье. Артем не ее отец, обманула его бывшая. Но хоть что-то хорошее от нее получилось.

Умываю Матвейку и переодеваю в чистую одежду. Мне пора на работу, с сыном останется Анна, которая приглядывает за нянями и дядей Мишей.

Отношу ребенка в соседний дом и тороплюсь в бар. Он недалеко от дома, на берегу Черного моря. Заведует в нем Марина, моя подруга. Она тоже вышла замуж и скоро покинет меня, ждет ребенка.

Придется мне новую заведующую искать, а это проблема еще та, я научилась не доверять всем и каждому. А может быть я закрою бар скоро. Зимой мы здесь не живем почти.

Моего любимого тянет на Алтай. Каждую зиму едем на горнолыжный курорт. Артем работает врачом в группе спасателей, а я мы с малышом ждем его из спасательных экспедиций.

Ему можно не работать, наследство Павла Сергеевича вложили в огромную клинику, Артем там один из владельцев. Но тянет его душа в горы.

Анна тоже едет с нами всегда, поднимается на перевал, есть так одно местечко, где мой муж поставил памятник названному отцу. Там она встречает рассвет и разговаривает с любимым. Потом с вертолета кидает охапку роз в ущелье.

Потом Анна возвращается в Сочи, к маленькой внучке. А мы с Матвейкой ждем любимого папу, когда закончится его опасная, но такая нужная работа.

Я доверилась моему любимому блондинчику, и очень счастлива!

Больше книг на сайте - Knigoed.net